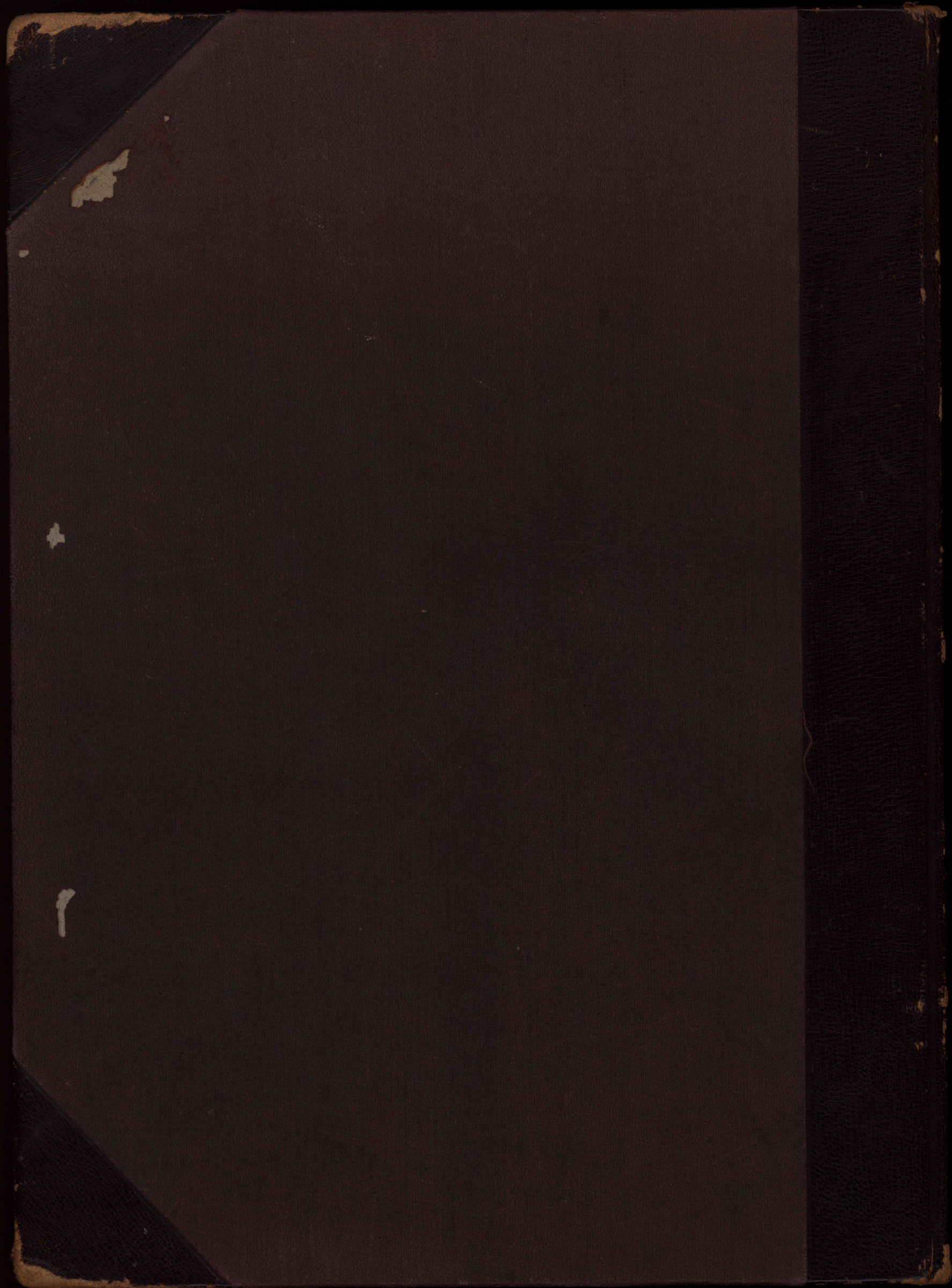

М-80

МОРСКОЙ МУЗЕЙ
И М Е Н И
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

2910

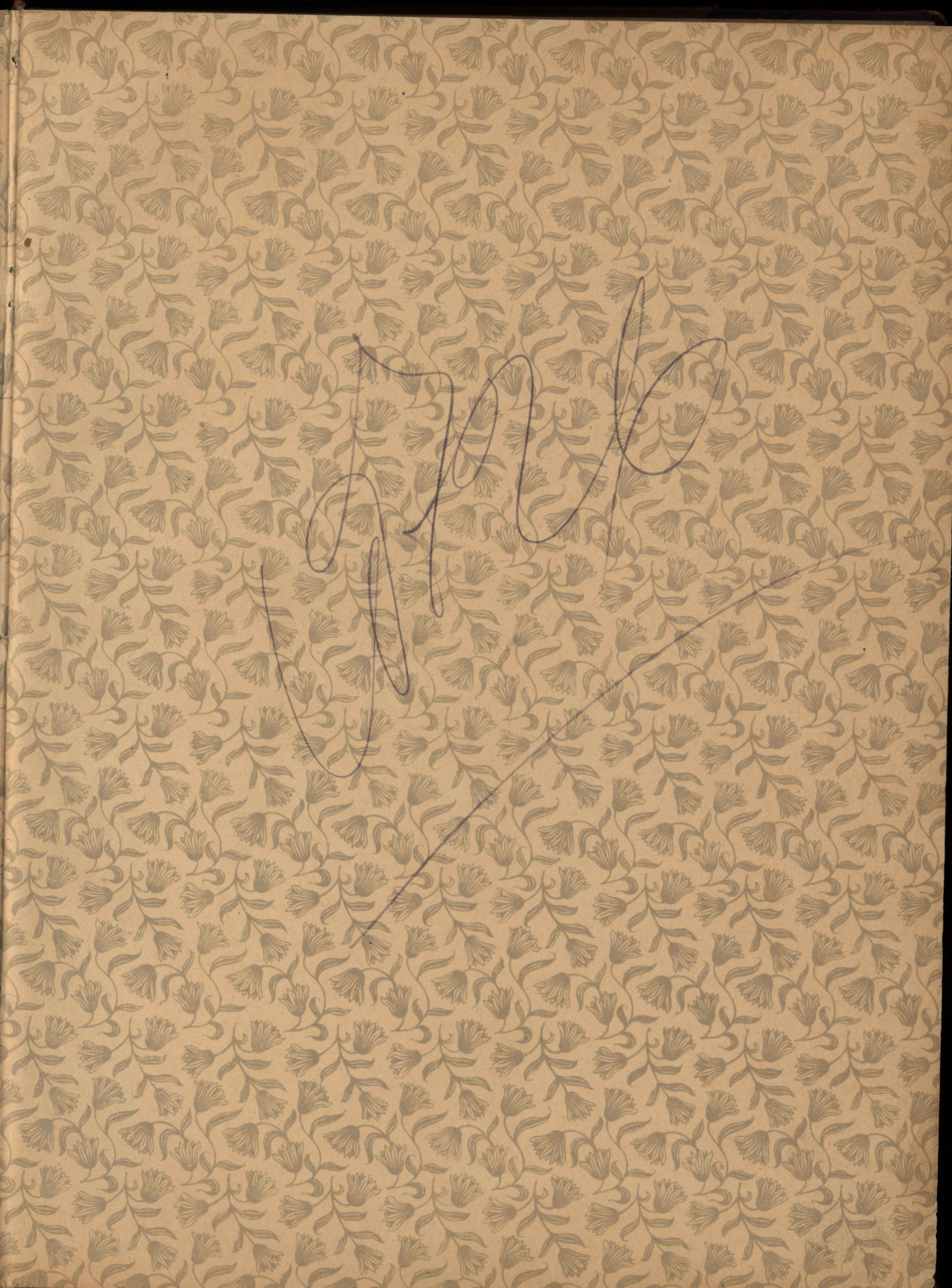
02

1984

04

попечено

17496

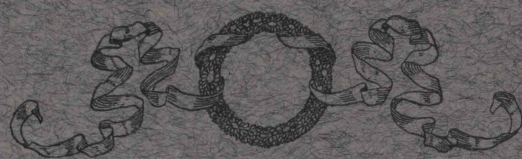

Apr. 1861 - p. 57

МОРСКОЙ МУЗЕЙ

ИМЕНИ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Т-ВО Р. ГОЛИКЕ И А. ВИЛЬБОРГЪ, ЗВЕНИГОРОДСКАЯ, 11.

1909.

0113

Ц. 1р. 50к.

А. Кузнецов
1909.

359:947 илл.

M-80

МОДЕЛЬ-КАМЕРА

ВПОСЛѢДСТВІИ

МОРСКОЙ МУЗЕЙ

ИМЕНИ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

1709—1909

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

СОСТАВЛЕНЪ,

КОРПУСА ФЛОТСКИХЪ ШТУРМАНОВЪ, ОТСАВНЫМЪ ПОЛКОВНИКОМЪ,

С. Ѳ. ОГОРОДНИКОВЫМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ, Звенигородская, 11.

1909.

17496
2910

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛЪ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

И. Д. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ
МОРСКОГО
ТЕХНИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

17 Сентября 1908 года.

— о о о —

№ 2070.

Завѣдывающему Морскимъ Музею.

Модель-Камера, первообразъ нынѣ существующаго Морского Музея, была учреждена въ 1709 году и построена по собственноручному чертежу ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, а по кончинѣ Его, какъ видно по архивнымъ документамъ, носила наименованіе: Модель-Камера Петра I.

Въ виду этого и такъ какъ по богатству коллекцій и въ настоящемъ своемъ видѣ Морской Музей съ гордостью можетъ носить Имя Великаго Преобразователя Россіи, испрашивалось, вслѣдствіе доклада Вашего отъ 22-го Апрѣля 1903 года за № 49, ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на присвоеніе Морскому Музею, ко дню 200-лѣтняго основанія его, наименованія „МОРСКОЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО“.

По докладѣ о семъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ 24-й день Іюля 1908 года воспослѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на означенное наименованіе.

День самаго празднованія приурочивается къ 30-му Мая, какъ ко дню рожденія Великаго Основателя Русскаго флота.

И. д. Предсѣдателя

Контръ-Адмиралъ **А. Виреніусъ.**

Дьялпроизводитель **Н. Овдотовъ.**

Въ числѣ различныхъ, по своимъ спеціальностямъ, музеевъ, находящихся въ С.-Петербургѣ, имѣется въ зданіи Главнаго Адмиралтейства *Морской Музей*, въ которомъ историческая часть русскаго флота не только занимаетъ почетное мѣсто, съ моделью знаменитаго „Дѣдушки“, но гдѣ, въ моделяхъ и образцахъ съ математическою точностью, изображаются и существующіе типы судовъ, ихъ боевое вооруженіе и снабженіе въ хозяйственномъ отношеніи.

Хотя такое учрежденіе и спеціальное, какъ видимъ изъ самаго его названія, но въ то же время оно обладаетъ въ извѣстной степени интересомъ и не для однихъ спеціалистовъ. Общественная любознательность можетъ найти въ немъ также не мало предметовъ, способныхъ ее заинтересовать, какъ относящихся непосредственно къ морскому дѣлу, такъ и имѣющихъ къ нему извѣстное косвенное отношеніе.

Занимая обширное помѣщеніе, Музей хранитъ и различные морскіе трофеи, картины и гравюры достопамятныхъ сраженій, бюсты и портреты знаменитыхъ дѣятелей флота и, во главѣ всего,—какъ драгоценныя реликвіи,—вещи, бывшія въ личномъ употребленіи Петра Великаго, или ему современныя.

Въ настоящемъ своемъ видѣ Морской Музей, строго говоря, существуетъ недавно, хотя официальное наименованіе его относится къ первымъ годамъ царствованія Императора Александра I. Стоявшій тогда во главѣ морского управленія извѣстный адмиралъ *Павелъ Васильевичъ Чичаговъ*, при преобразованіи Морского Министерства, ходатайствовалъ въ 1805 году объ учрежденіи при Адмиралтейскомъ Департаментѣ *Морского Музеума* вмѣстѣ съ Модель-камерою, библіотекою и чертежной, на что въ томъ же 1805 году, апрѣля 11, послѣдовало Высочайшее утвержденіе.

Давно существовавшая при Адмиралтействѣ - Коллегіи Модель-камера послужила фундаментальнымъ основаніемъ Музеума, его, такъ сказать, первообразомъ, содержавшимъ въ себѣ не только модели судовъ, планы и чертежи ихъ, но и техническія принадлежности морского

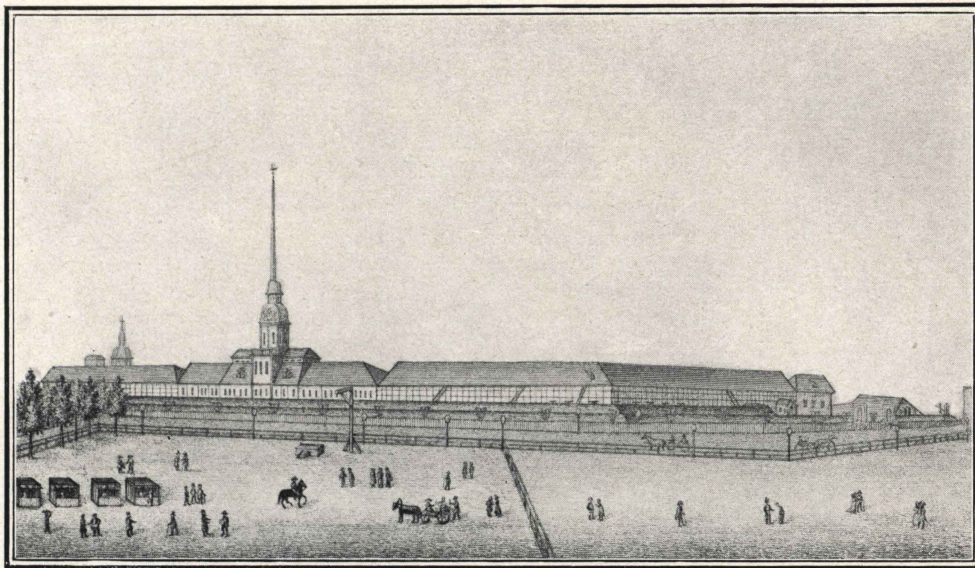
дѣла, модели адмиралтействъ, элинговъ, зданій, мельницъ, мостовъ и другихъ замѣчательныхъ сооружений. Учрежденіе это, современное началу Русскаго флота, хотя и носило тогда скромное названіе Модель-камеры, но ея значеніе, судя по хранившимся вещамъ, ближе соотвѣтствовало музейному характеру, нежели простому складу однѣхъ моделей судовъ въ узкомъ смыслѣ официальнаго ея именованія.

Сліяніе Модель-камеры съ Музеумомъ продолжалось непрерывно до 1827 года. Въ этомъ году, по волѣ Государя Императора Николая I, Музеумъ, заключавшій въ себѣ, между прочимъ, и множество предметовъ, ничего общаго съ морскимъ дѣломъ не имѣющихъ, былъ раскассированъ, а основная часть его, Модель-камера, по прежнему, исполняла свое прямое назначеніе, пока въ 1867 году, при вторичномъ возникновеніи Морского Музея, она не слилась тѣсно съ нимъ, въ качествѣ его мастерской.

Такимъ образомъ, въ исторіи Морского Музея Модель-камера занимаетъ первенствующее мѣсто, какъ учрежденіе, начало которому положилъ незабвенный Основатель Русскаго флота Императоръ Петръ Великій,—учрежденіе, существованію котораго въ 1909 году исполнится 200 лѣтъ.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

Фасадъ зданія Главнаго Адмиралтейства 1725 г.

Модель-камера.

I.

„Когда который корабль строить, то надлежитъ приказать тому мастеру сдѣлать половинчатую модель на доскѣ, и оную купно съ чертежемъ, по спускѣ корабля, отдать въ коллегію Адмиралтейскую“.

Реглам.: 1722 г. Гл. 20, § 25.

Модель-камера возникла вслѣдъ за учрежденіемъ на берегахъ Невы русскаго военнаго флота. Царственный его Создатель, Великій Петръ, устраивая морскую силу Россіи, не могъ тогда же не озаботиться сохраненіемъ чертежей строимыхъ имъ судовъ, чтобы избѣжать на будущее время повтореній невольныхъ ошибокъ въ техникѣ судостроенія, какія обыкновенно случаются при всякомъ новомъ дѣлѣ.

Первая чертежная при заведеніи петербургскаго адмиралтейства построена была на „лугу“, противъ воротъ адмиралтейскаго зданія (гдѣ нынѣ фонтанъ Александровскаго сада), которая, по повелѣнію Царя, въ 1709 году была приспособлена подъ временную церковь, освященную въ 1710 году мая 30, во имя Св. Исаакія, въ память дня рожденія Петра *). Такое приспособленіе чертежной вызвало тогда же нужду имѣть новую чертежную, построенную въ томъ же 1709 году внутри Адмиралтейства, и названную *модельною каморою* (комнатою)

*) Историко-статист. свѣдѣнія С.-Петербургской епархіи. 1869 г. Томъ I. Историч. описаніе С.-Петербурга,—Богданова. 1779 г.

Зало царствованія Императора Петра Великаго.

въ смыслѣ буквального перевода голландскаго оригинала, видѣннаго Царемъ въ Гагѣ. Точное время ея построения, къ сожалѣнію, неизвѣстно. При постройкѣ ея, какъ видимъ изъ архивной записи, находился подъячій Ѳедоръ Егорьевскій. Затѣмъ, въ 1714 году, эта модельная камора замѣнена новымъ строеніемъ, для котораго Петръ собственноручно начерталъ планъ, поручивъ произвести эту постройку корабельному мастеру Склеяеву, какъ строившему и первоначальную модель-камеру.

Ширина 60 футъ.

Длина сей модель-камеры 240 футъ.

Она имѣла три пола, зачерненные и сколоченные деревянными гвоздями, „дабы чертить удобнѣе было“ *). Въ 1718 году, по царскому указу, эта модель-камера перенесена была на новое мѣсто, надъ элингомъ, въ которомъ строились бота и шлюпки.

Въ 1720 году, въ томъ же адмиралтействѣ построена другая модель-камера, подобная прежней, двухъ-этажная, обшитая досками. Имѣла 4 окна „слюдвенныя“, на кровляхъ для свѣта находились большія слуховыя съ окончинами окна.

Въ 1721 году, іюня 26,—какъ сообщилъ въ Адмиралтействъ-коллегію полковникъ Норовъ,—Его Царское Величество, будучи въ оберъ-серваерской конторѣ, указалъ: „у модель-камеры къ слуховымъ окнамъ сдѣлать для спусковъ воды свинцовые жолобы мастеру Мулярову, отставя всѣ работы, кончая августа къ 1 числу, какъ покажетъ архитекторъ голанецъ, а какъ оныя жолобы поспѣютъ

*) Арх. М. М. Указы Адмир.-коллегіи 1718 г. № 1, отд. III.

и въ то время на окнахъ черепицу разобрать наемными каменщиками“ *). Склею же Царь при этомъ писалъ собственноручно: „по полученіи сего, полъ въ верхней модель-камеры переплоти и укрѣпя выглади и черною краскою вымажь съ масломъ“.

Завѣдываніе модель-камерою возлагалось преимущественно на корабельныхъ подмастерьевъ, изъ которыхъ первымъ завѣдывающимъ въ 1710 году былъ Ва-

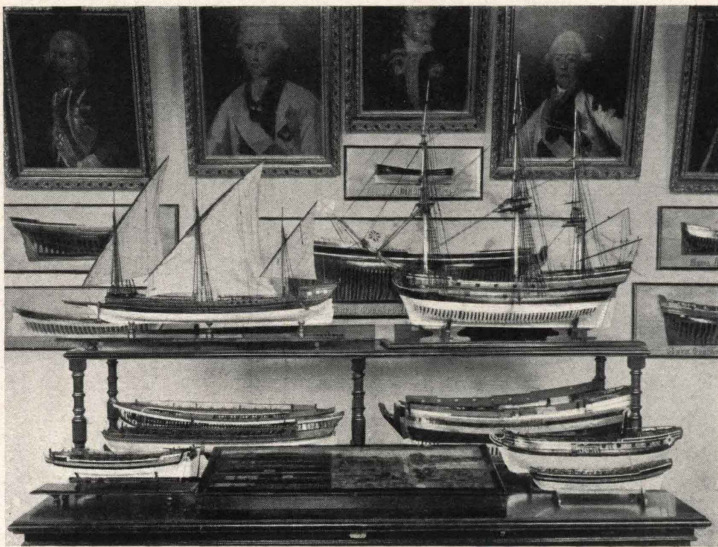

Зало царствованія Императора Петра Великаго.

силій Тихоміровъ, обученный корабельному искусству извѣстнымъ мастеромъ Осипомъ Наемъ, и получалъ денежнаго жалованья по 25 руб. въ мѣсяць.

Въ этой модель-камерѣ, носившей именованіе *Модель-камеры Петра I*, хранились преимущественно чертежи и техническія принадлежности, какъ напр.: циркуля, коловороты, напарья, липовыя доски для черченія шпангоутовъ, модель шпангоута—собственныхъ трудовъ Его Величества, александрійская бумага, карандаши, кресла, на которыхъ поднимали на корабль Его Величество, лекалы, модель топъ-тимберса съ профилями, собственныхъ Его Величества трудовъ, и т. п.—всего не болѣе 34-хъ предметовъ, если судить по описи 1730 г., засви-

*) Арх. М. М. Указы, поступившіе въ Адмир.-коллегію 1721 г. № 4, отд. III.

Трофеи, модели судовъ шведскаго флота, взятыхъ Императоромъ Петромъ Великимъ.

мастеру сдѣлать половинчатую модель на доскѣ, и оную купно съ чертежемъ, по спускѣ корабля, отдать въ коллегію Адмиралтейскую, имѣвшую главную дирекцію надъ Модель-камерою, куда съ того времени стали поступать всѣ модели и чертежи. Артикулъ этотъ строго выполнялся долгое время. Такъ напр.: въ 1738 году изъ описи вещей, какъ видимъ по архивнымъ документамъ, имѣлись въ Модель-камерѣ: модели элингамъ для вытаскиванія кораблей, прама для поднятія затонувшихъ судовъ и др. тяжестей, кра- намъ для вытаскиванія свай, печамъ для паренья досокъ, модели ботовъ, шлюпокъ, яхтъ, шнявъ, фрегатовъ и кораблей, лѣсныхъ сараевъ, моста черезъ Неву, пильной мельницы и т. п.; а въ 1743 году въ Модель-камерѣ уже имѣлись: планъ стараго Адмиралтейскаго шпица и планъ вновь построеннаго шпица, планъ и фасадъ ка- меннаго флигеля при петер- бургской морской госпитали, чертежи новой аптеки, па- латамъ и мазанкамъ князя Меншикова, вѣтреной пиль- ной мельницѣ, планы пиво-

Кресло Императрицы Екатерины II.

дѣлительствованной кора- бельнымъ мастеромъ Филиппомъ Пальчи- ковымъ, въ вѣдѣніи ко- тораго, по кончинѣ Пе- тра, находилась Петров- ская Модель-камера *).

Надлежащее упоря- доченіе Модель-камеры состоялось съ 1722 года, съ изданія свода мор- скихъ административ- ныхъ законовъ подъ названіемъ: „Регламентъ о управленіи адми- ралтействъ и верфи“, въ которомъ читаемъ: *когда который корабль строить, то надле- житъ приказать тому*

*) Матеріалы для исторіи русскаго флота. Т. VII, стр. 555.

варнѣ и солодовнѣ, по строенному на взморѣ дому, смольному старому двору на Невѣ со строеніями, пять чертежей собственныхъ трудовъ Петра I—всего 251 чертежей корабельныхъ и строительныхъ; въ ту же Модель-камеру вскорѣ поступили: планъ, сдѣланный архитекторомъ Башмаковымъ для строенія подъ адмиралтейскимъ шпцемъ церкви Воскресенія Христова иконостасу съ профилемъ, планъ Азовской крѣпости за рукой вице-адмирала Бредаля, планъ ревельскому адмиралтейству и планъ Соломбальской верфи съ укрѣпленіями.

Мѣстонахожденіе Модель-камеры находилось съ 1743 года подъ адмиралтейскимъ шпцемъ, въ среднемъ аппартаментѣ, гдѣ для сохраненія плановъ и чертежей имѣлись шкафы; но такъ какъ самое помѣщеніе было очень тѣсное, то всѣ предметы помѣщались въ крайней безпорядочности и скученности. Нахожденіе Модель-камеры подъ шпцемъ было не долгое. Въ 1748 году, по поводу устройства подъ шп-

цемъ церкви во имя Воскресенія Христова, для Модель-камеры отвели мѣсто въ зданіи Главнаго Адмиралтействарядомъ съ помѣщеніемъ Адмиралтействъ-коллегіи, но тоже очень тѣсное, не устранявшее безпорядочность. Чтобы по возможности придать Модель-камерѣ нѣкоторый порядокъ, Адмиралтействъ-коллегія еще въ 1744 году, въ помощь завѣдывавшимъ по обязанности и часто отлучавшимся по дѣламъ службы

Взятіе шведскаго фрегата „Венусъ“ подъ флагомъ Его Королевскаго Высочества Герцога Зюдерманландскаго Россійскимъ бригамъ „Меркурій“ подъ командой капит. Кроунъ 21 Мая 1789 г.

корабельнымъ мастерамъ, распорядилась назначить находившагося при морскомъ кадетскомъ корпусѣ учителя геодезіи и фортификаціи *Василія Красильникова* для ближайшаго наблюденія не только за Модель-камерою, но и за находившимися въ самой Коллегіи библіотекою, атласами и картами *).

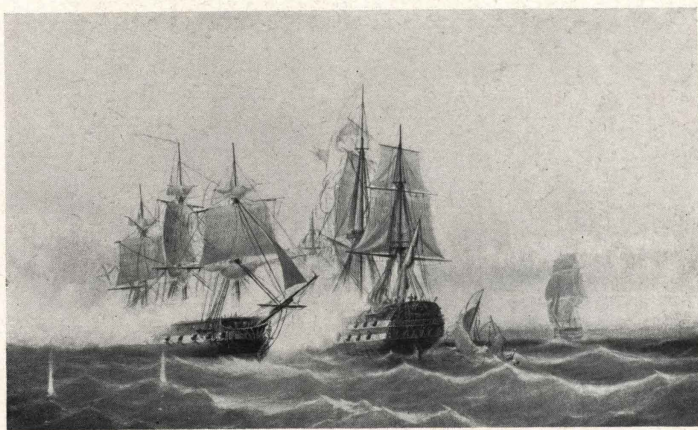
Ознакомившись съ порученнымъ дѣломъ, Красильниковъ вскорѣ же рапортовалъ Коллегіи: „Модель-камера очень тѣсна, и за множествомъ чертежей, помѣщающихся только въ двухъ шкафахъ, прочія не вмѣстившіяся карты лежатъ свертками по разнымъ мѣстамъ безъ разбора, да и при самой Коллегіи хранящіяся въ шкафахъ карты лежатъ не безъ тѣсноты, чрезъ что отыскивать какой-

*) *Василій Красильниковъ* происходилъ изъ купеческаго званія и обучался сперва въ Московской Навигацкой школѣ, откуда въ 1731 году переведенъ, въ числѣ лучшихъ учениковъ, въ Петербургскую Морскую академію, изъ которой въ 1736 году вышелъ съ званіемъ подмастерья геодезіи, а въ 1739 году, по назначенію Адмиралтействъ-коллегіи, поступилъ хранителемъ при Коллегіи плановъ и картъ, гдѣ учреждена была чертежная. Въ 1741 году пожалованъ въ учителя геодезіи съ назначеніемъ обучать въ Морской Академіи учениковъ морскимъ наукамъ, а гардемаринъ—артиллеріи и фортификаціи. Съ учрежденіемъ же въ 1752 году Морского Кадетскаго корпуса, назначенъ былъ состоять учителемъ тѣхъ же предметовъ въ корпусѣ. Въ 1783 году Красильниковъ имѣлъ уже чинъ премьеръ-маіора и орденъ Св. Владиміра. (Арх. М. М. Дѣло Канц. Адм.-Колл. Отд. II, № 984).

либо планъ весьма затруднительно, чтобы не произвести имъ ломку и повреждение“. Далѣ, въ томъ же рапортѣ, онъ ходатайствовалъ, что „для порядочнаго содержанія и храненія чертежей, плановъ, морскихъ книгъ и атласовъ неотложно надлежитъ имѣть двѣ палаты съ печами, въ которыхъ подѣлать хорошою работою со стеклами и внутренними замками шкафы. Изъ оныхъ въ одной палатѣ можно производить рисованіе картъ, гдѣ и поставить два стола. А для караулу и топленья печей, надо изъ работныхъ людей 2-хъ человѣкъ *)“.

Коллегія вполне уважила это ходатайство, и для лучшаго приведенія Модель-камеры въ должный порядокъ, протоколомъ отъ 4 сентября 1763 года постановила: „понеже при Коллегіи Адмиралтейской и въ Модель-каморѣ имѣются разные планы, чертежи, карты и касающіяся до мореплаванія книги и атласы, точію въ единственномъ содержаніи ни у кого не состоятъ, какъ только имѣющіяся въ Модель-каморѣ у учителя артиллеріи и фортификаціи Красильникова,

Взятіе шведскаго корабля „Ретвизанъ“ Россійскимъ фрегатомъ „Венусъ“ подъ командой капитана Кроунъ 23 Іюня 1790 года.

который въ случаѣ надобности хотя отъ морского корпуса иногда и требуется, но какъ онъ и тамъ обязанъ должностію-жъ, почему въ надлежащее время и быть ему не можно, и потому для содержанія вышеписанныхъ плановъ и проч. необходимо потребно быть знающему особому человѣку съ помощникомъ; а при адмиралтействѣ къ тому способныхъ выбрать не изъ кого, кромѣ какъ изъ штурманской роты; но

какъ она ротѣ подѣлѣна въ смотрѣніи г-на вице-адмирала и кавалера Мордвинова, того ради приказали: о выборѣ къ показанному дѣлу изъ той штурманской роты достойныхъ рекомендовать ему, вице-адмиралу, а между тѣмъ, здѣшнимъ конторамъ дать знать, а въ порты послать указы и велѣть имѣющимся во оныхъ картамъ и прочему, какъ показано, да сверхъ того и моделямъ, учиня описи, представить Коллегіи немедленно, а ихъ содержать во всякомъ береженіи... оберъ-сарваерской конторѣ подтвердить, дабы по силѣ регламентскаго артикула, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ корабельное строеніе производится, поступали безъ наималѣйшаго упущенія, и нынѣ наличные чертежи и модели содержать въ добромъ порядкѣ ***)“.

Въ помощь Красильникову назначенъ былъ изъ штурманской роты подштурманъ Петряевъ.

На запросы же Коллегіи послѣдовали нижеслѣдующіе отвѣты изъ подвѣдомственныхъ мѣстъ: ни въ Астрахани, ни въ Тавровѣ никакихъ моделей и чертежей не оказалось; въ конторѣ Партикулярной верфи имѣются только два

*) Арх. М. М. (Дѣло Адмир.-Колл., 1763 г., № 25).

**) Тамъ же.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I.

плана: планъ партикулярной верфи, а другой Охтенскимъ слободамъ; чертежей два: Калинковскаго моста и новоманерныхъ судовъ (шхоутовъ), да одна модель яхты фасомъ противъ собственной Ея Императорскаго Величества яхты „Вѣры“. Въ Морскомъ корпусѣ, для обученія кадетъ, имѣются при классахъ: корабликъ на колесахъ со всею оснасткою, и при немъ кранъ да килебанкъ; голъ корабельный, пушка на станкѣ чугунная 4-хъ фунтовая и деревянная модель крѣпости, два полигона 6-ти угольника съ рельшанцомъ и ретранжементомъ. Въ Брянскѣ же при правленіи адмиралтейскихъ дѣлъ хотя и имѣются-де чертежи и ландкарты, но они большею частію ветхи и мыши поѣдены *)“.

Изъ дальнѣйшихъ документовъ видимъ, что въ Архангельскомъ портѣ дѣло соблюденія регламентскаго артикула стало слабѣть, и къ 1764 году въ немъ сохранилось не болѣе 6-ти моделей судовъ.

Въ 80-хъ годахъ пошатнулось благосостояніе и самой петербургской Модель-камеры.

Сколько ни прилагали заботъ члены Адмиралтействъ-коллегіи объ подвѣдомственномъ имъ дѣтищѣ Петра Великаго—о Модель-камерѣ, но исполнители и завѣдующіе ею лица смотрѣли иными уже глазами на Петровское постановленіе, чрезъ что, мало пополняясь, Модель-камера стала быстро клониться къ упадку. Мало того: по тѣснотѣ помѣщенія и по небрежности хранителей, непонимавшихъ своей обязанности, иныя коллекціи, оставаясь безъ ремонта, пришли отъ времени въ крайнюю ветхость, а иныя и совсѣмъ развалились. Въ такомъ печальномъ положеніи пребывала Модель-камера въ исходѣ XVIII вѣка, пока гениальная идея Петра Великаго не воскресла съ новою силою въ новомъ уже столѣтіи.

II.

Съ воцареніемъ Императора Александра I, повѣяло новымъ освѣжающимъ духомъ въ нашихъ административныхъ сферахъ. Реформы за реформами слѣдовали быстро во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ Имперіи, въ числѣ которыхъ существеннымъ образомъ отразились онѣ и на морскомъ вѣдомствѣ. Назначенный по Высочайшему повелѣнію въ 1802 году „Комитетъ образованія флота“, въ числѣ различныхъ мѣръ, долженствовавшихъ вести къ улучшенію морского управленія, призналъ болѣе цѣлесообразнымъ совмѣстить всѣ части послѣдняго въ двухъ главныхъ группахъ: воинской и художественной. Первою должна была завѣдывать Адмиралтействъ-коллегія, второю—„Адмиралтейскій Департаментъ“. Въ прямую обязанность этого новаго учрежденія входила преимущественно ученая часть: надзоръ и управленіе морскимъ кадетскимъ корпусомъ, всѣми мореходными училищами, библіотеками, обсерваторіями, Модель-камерою, физическими кабинетами, типографіей, инструментальными и гравировальными палатами,—словомъ, все, что только относилось къ наукамъ и искусствамъ.

Въ силу такого круга обязанностей Адмиралтейскаго Департамента, признано полезнымъ учредить при немъ *Музеумъ*, въ которомъ были бы собраны всѣ любопытнѣйшія сочиненія, составляющія его библіотеку, кабинетъ рѣдкостей, машины, модели, физическіе, математическіе и астрономическіе инструменты и т. п. Штатомъ Адмиралтейскаго Департамента, Высочайше утвержден-

*) Арх. М. М. (Дѣло Адмир.-Колл. 1763 г., № 25).

нымъ 1805 года апрѣля 11, существованіе Музеума съ Модель-камерою обезпечивалось ежегоднымъ ассигнованіемъ 10.000 руб. ассигн. на его содержаніе и пополненіе. Къ Музеуму тогда же присоединены были библіотека и чертежная, состоявшія до этого времени при Адмиралтействъ-коллегіи. Завѣдываніе Музеумомъ ввѣрено было директору и его помощникамъ.

Первымъ директоромъ Музеума назначенъ былъ, апрѣля 4, графъ *Ксаверій Ксаверьевичъ де-Местръ*, или, по нашимъ официальнымъ документамъ, графъ Мейстеръ. Онъ былъ роднымъ братомъ Жозефа де-Местра, представителя Сардинскаго короля въ С.-Петербургѣ, состоявшаго въ тѣсныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ морскимъ министромъ Чичаговымъ, который и предложилъ Ксаверію де-Местру принять должность директора Музеума. Это былъ человѣкъ разносто-

Зало царствованій Императоровъ Александра I и Николая I.

ронне образованный, литераторъ и воинъ, служившій ранѣе въ сардинскихъ войскахъ, и поступившій въ русскую службу съ чиномъ капитана въ 1800 году, но въ 1802 г., по прошенію, онъ былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ маіора и съ ношеніемъ мундира. Онъ родился въ городѣ Шамбери въ 1764 году, скончался въ С.-Петербургѣ въ 1852 году. Причиной переселенія де-Местра въ Россію послужила французская революція. При вступленіи въ должность директора Музеума, имѣя чинъ маіора, онъ тогда же былъ избранъ почетнымъ членомъ новоучрежденнаго Адмиралтейскаго Департамента. Въ директорской должности пробылъ до 8 іюля 1810 года, когда Высочайшимъ приказомъ, будучи уже въ чинѣ полковника, де-Местръ былъ переведенъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части и за дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ и въ Персіи награжденъ чиномъ генералъ-маіора. Въ 1816 году де-Местръ оста-

вилъ боевое поприще и поселился въ С.-Петербургѣ, посвятивъ остальное время научной дѣятельности и преимущественно химіи *).

Поступивъ въ должность директора Музеума, де-Местръ энергично принялся за его устройство. Наслѣдіе отъ Адмиралтействъ-коллегіи получилъ онъ весьма скудное: разноязычную небольшую библіотеку и далеко не исправную Модель-камеру, съ ея 1.600 планами и чертежами и съ 272 моделями и машинами самыхъ старыхъ временъ, и потому полусгнившихъ, а инныя по ветхости и негодности требовали уничтоженія. Только самая малая часть оказалась изъ нихъ годною. Съ библіотекою изъ Коллегіи въ Музеумъ поступили: 2 шкафа красного дерева, зеркало, живописные портреты Императоровъ Павла I и Александра I, гравированный

Адмиралъ П. В. Чичаговъ.

портретъ Головина и три модели французскихъ кораблей *). Помѣщеніе для Музеума было отведено тамъ же, гдѣ ранѣе находилась Модель-камера, т. е. въ сосѣдствѣ съ помѣщеніемъ Адмиралтейскаго Департамента, въ восточной сторонѣ зданія Главнаго Адмиралтейства, обращенной къ Зимнему Дворцу. Но это помѣщеніе Музеума было кратковременное. Дѣло въ томъ, что съ 1806 года, по Высочайшему повелѣнію, приступлено было къ капитальной перестройкѣ всего обширнаго зданія Главнаго Адмиралтейства, по проекту главнаго архитектора морского вѣдомства А. Д. Захарова, въ силу чего помѣщенія Адмиралтействъ-коллегіи, Экспедицій и Адмиралтейскаго Департамента переведены были въ нанятые частные дома графа Чернышева и графини Кутайсовой, а для Музеума отвели мѣсто во дворѣ Адмиралтейства, совершенно неудобное, надъ кузницею, подлѣ столярной мастерской, гдѣ онъ и оставался до полной перестройки всего главнаго зданія Адмиралтейства, до 1819 года.

Первыми жертвователями Музеума, для его пополненія, были: товарищъ морского министра П. В. Чичаговъ, генералъ-лейтенантъ Чернышевъ и почетный членъ Адмиралтейскаго Департамента, надворный совѣтникъ Ваксель.

*) P. Larousse. Grand Dictionnaire Universel du XIX siècle.

L. Petit de Julleville. Histoire de la Langue et de la Littérature française dès Origines à 1900, t. VII.

**) Арх. М. М. Дѣло Адмиралт. Департ., 1805 г., № 521.

Отъ Чичагова доставлены: модели крѣпленія желѣзомъ корабельной кницы, машины для пробы якорей, шпиля съ ящикомъ, пушки съ бортомъ, маяка, бакана, весельнаго бота, перевознаго ботика, бакана съ вѣхою, рефлекторъ, эстампы, изображающіе морскія сраженія, и много книгъ морского содержанія на иностранныхъ языкахъ. По его же ходатайству приняты были, въ 1809 году, изъ Императорскаго Эрмитажа живописный портретъ Петра I и двѣ картины, содержаніе которыхъ въ документахъ не обозначено, но оговорено, чтобы эти картины были помѣщены въ залѣ Адмиралтействъ-коллегіи *).

Отъ Чернышева присланы: модель разборной галеры съ внутреннею отдѣлкою, модели плоскодоннаго рѣчного судна, флашкоута, венеціанской галеры съ полною оснасткою (сгорѣвшею въ 1818 году вмѣстѣ съ моделью французской галеры при пожарѣ Паноптическаго заведенія на Охтѣ), кузнечнаго плавильнаго завода, крана для подъема пушекъ, пивовареннаго, винокуреннаго и сахарнаго заводовъ, молотильни, крана краснаго дерева для подъема лѣсовъ и 14 мѣдныхъ пушекъ разныхъ калибровъ—всего же 86 предметовъ.

Отъ Вакселя поступили въ Музеумъ: коллекція древнихъ медалей отъ временъ Помпея до Константина Великаго, серебряныхъ 100 и мѣдныхъ 300, коллекція минераловъ, окаменѣлостей и раковинъ, признанная превосходнѣйшей въ своемъ родѣ и составленная классически; библіотека изъ 700 классиковъ, на разныхъ европейскихъ языкахъ; древняя рукопись, содержащая журналъ путешествія російскаго посольства изъ Москвы во Флоренцію въ 1659 и 1660 г.г. и нѣсколько писемъ Петра Великаго и царевича Алексѣя Петровича **).

Къ 1809 году въ Музеумѣ находилось уже до 400 №№ модельныхъ предметовъ, въ числѣ которыхъ были: модель всего Кронштадта съ гаванями, модель петербургскаго Адмиралтейства и 25 вполнѣ исправныхъ судовыхъ моделей, остальные же модели относились къ различнымъ кранамъ, мельницамъ, частямъ корабля и къ артиллерійскимъ принадлежностямъ.

Кромѣ вышепоказанныхъ лицъ, участіе къ Музеуму оказали: капитанъ-командоръ (впослѣдствіи адмиралъ) Грейгъ, пожертвовавшій ящикъ съ моделями, какъ поднимать изъ воды суда, и артифіціальный ватеръ-пасъ въ ящикѣ краснаго дерева; профессоръ корабельнаго училища Гурьевъ—5 астрономическихъ инструментовъ на станкахъ краснаго дерева, и генералъ-маіоръ Тимашевъ, бывшій морской офицеръ, (1765—1794 г.)—собраніе морскихъ иностранныхъ картъ до 38, преимущественно французскихъ и нѣмецкихъ.

Стараніемъ директора де-Местра много пріобрѣтено было для Музеума книгъ покупкою, какъ отъ Чичагова, отъ книгопродавцевъ того времени: Заикина, Свѣшникова и Глазунова, такъ и отъ нашего въ Копенгагенѣ посланника д. с. с. Лизакевича. Съ монетнаго двора, покупкою же, поступили въ Музеумъ медали: бронзовыя, знаменующія событія изъ русской исторіи, оловянные, изобраа-

*) Арх. М. М. (Дѣло Адмиралт. Департ., 1809 г., № 537).

Примѣчаніе. Въ 1819 году, одинъ изъ частныхъ посѣтителей Музеума видѣлъ эти картины въ залѣ Коллегіи, изъ которыхъ одна изображала сраженіе нашего флота подъ Азовомъ, а другая—Гангутское сраженіе, тотъ именно моментъ, когда Петръ всходитъ на покоренный шведскій фрегатъ и находитъ раненаго Эреншильда, которому возвращаетъ его шпагу. Картины эти писаны были англійскимъ художникомъ Поттфоромъ. (Журн. „Сынъ Отеч.“ 1819 г., № 24).

**) Арх. М. М. (Дѣло департамента морского министра, 1806 года, № 2453. Свитокъ о російскомъ посольствѣ хранится и по настоящее время въ Адмиралтействъ-Совѣтѣ, подъ № 1).

жающія дѣла нашихъ Царей, портреты Великихъ Князей, равно и древнія золотыя и серебряныя монеты.

Получивъ въ свою дирекцію такое большое имущество Музеума, графъ де-Местръ на первыхъ же порахъ ощутилъ крайнюю необходимость въ дѣльномъ помощникѣ, который бы имѣлъ ближайшее попеченіе надъ моделями, чтобы содержать ихъ въ желанномъ порядкѣ и полной исправности. Прекрасный случай помогъ его исканію. Помощникомъ де-Местру былъ назначенъ въ 1806 году одинъ изъ замѣчательныхъ тружениковъ на поприщѣ нашей морской литературы, лейтенантъ *Александръ Яковлевичъ Готовъ*. Онъ родился въ 1779 году и специальное образованіе получилъ въ морскомъ корпусѣ. Но, по слабому здоровью, служебная дѣятельность его прошла не на судовой палубѣ, съ которою онъ разстался въ 1806 году, а при Адмиралтейскомъ Департаментѣ, при исполненіи различныхъ возлагавшихся на него порученій, какъ по экспедиціи исправленія ревелскаго и кронштадтскаго портовъ, такъ и по устройству телеграфовъ на южномъ берегу Финскаго залива. Главная же дѣятельность Глотова заключалась въ литературно-морскихъ занятіяхъ, плодами которыхъ были: составленіе морского словаря, предпринятое имъ на десяти европейскихъ языкахъ съ объясненіями, доведеннаго только до половины и оставшагося въ рукописи; разработка историческихъ эпизодовъ нашего флота, какъ, напр., описаніе архипелажской экспедиціи 1769—1774 г. и, какъ самый капитальный трудъ, „Изъясненіе принадлежностей къ вооруженію корабля“, посвященный „россійскимъ юнымъ мореходцамъ“, изданный по Высочайшему повелѣнію въ 1816 г.

Директоръ Морского Музея
Маіоръ Графъ К. К. де-Местръ.

Кромѣ того, Гловымъ издано было не мало брошюръ морского содержанія. Онъ умеръ въ 1825 году, іюля 4. въ чинѣ V класса, состоя почетнымъ членомъ Адмиралтейскаго Департамента, дѣйствительнымъ членомъ С.-Петербургскаго общества любителей наукъ, словесности и художествъ, членомъ Вольнаго Экономическаго общества и Императорской Морской коллегіи. Болѣзненное состояніе, препятствовавшее плавать на судахъ, принудило Глотова просить объ опредѣленіи его къ Модель-камерѣ, при чемъ онъ представилъ въ Адмиралтейскій Департаментъ сдѣланную собственноручно модель 44-хъ п. фрегата въ полномъ вооруженіи, одобренную не только Департаментомъ, но и морскимъ министромъ Чичаговымъ, нашедшимъ достойною эту модель для поднесенія Государю Императору.

Желаніе Глотова исполнилось. Онъ былъ причисленъ къ Адмиралтейскому

Департаменту въ 1806 г. октября 16, съ опредѣленіемъ въ помощники директору Музеума для ближайшаго завѣдыванія Модель-камерою, съ жалованьемъ по 500 р. и съ переименованіемъ въ классный чинъ.

Такое назначеніе было истинною находкою де-Местру, при которомъ Глотовъ состоялъ не только правою рукою, но, такъ сказать, былъ душою всего Музеума. Съ такимъ удачнымъ назначеніемъ Музеумъ и, преимущественно, модельная его сторона стали приводиться въ отличный порядокъ.

Принявъ Модель-камеру въ жалкомъ состояніи, такъ какъ многіе изъ предметовъ носили только одно названіе, Глотовъ повелъ дѣло настолько энергично и умѣло, что благодаря матеріальной поддержкѣ Адмиралтейскаго Департамента, исходатайствовавшего у Чичагова особую сумму на исправленіе моделей, послѣднія въ количествѣ до 400 приведены были вскорѣ же въ самый исправный видъ, а относительно ветхихъ моделей, мнѣніемъ особо-назначенной комисіи для ихъ освидѣтельствванія, признано совершенно уничтожить, какъ невозможныхъ ни къ какой починкѣ, по ихъ гнилости. Уничтоженію подверглись: модель элинга для вытаскиванія кораблей, машины для молотья красокъ мастера Шмита (1752 г.) и машины для вытаскиванія свай, утвержденной на суднѣ, модели вѣтреной мельницы, венеціанской 26-ти баночной галеры (1766 г.), зданія Главнаго Адмиралтейства, киленбанка и мн. др.—всего до 272 предметовъ.

Усматривая, что съ 1797 и по 1809 годъ не поступало въ Модель-камеру ни одной модели судовъ послѣдней постройки, равно ни моделей заводовъ, ни различныхъ машинъ, чертежей и плановъ, Глотовъ настойчиво ходатайствовалъ предъ морскимъ начальствомъ, ссылаясь на Петровскій регламентъ, о непремѣнной присылкѣ въ Музеумъ недостающихъ предметовъ, поясняя, что для совершенной пользы новаго учрежденія, отъ котораго непосредственно зависѣтъ будетъ удобство всего адмиралтейскаго вѣдомства, въ Музеумѣ должны быть собраны, кромѣ плановъ всѣхъ построенныхъ военныхъ судовъ, и планы приморскихъ крѣпостей, гаваней, верфей и элинговъ, равно должны быть присланы изъ различныхъ мастерскихъ адмиралтейскаго вѣдомства издѣлія, какъ напр.: изъ кузнечной и токарной—блоки, шкивы разныхъ родовъ, пушечныя колеса и ихъ оковки; изъ купорной—бочки разныхъ сортовъ; изъ артиллерійскихъ мастерскихъ—пушки, корронады съ ихъ станками разныхъ калибровъ и другія орудія, во флотѣ употребляемыя, со всѣми къ нимъ принадлежностями: кокорами, пороховыми рогами, замками и т. д. *).

Ходатайство это было тогда же уважено, и Адмиралтействъ-коллегія распорядилась о доставкѣ въ Музеумъ всѣхъ вышеозначенныхъ предметовъ. Несмотря однако на это распоряженіе, присылка чертежей и моделей шла такъ туго, неохотно, что Модель-камера была вынуждена сама озаботиться ихъ заготовкою. Поэтому Департаментъ въ 1809 году ходатайствовалъ предъ морскимъ министромъ о необходимости заведенія модельной мастерской, которая въ февралѣ 1814 года и учредилась на Охтѣ при Паноптическомъ институтѣ, подъ главнымъ надзоромъ директора кораблестроенія генераль-маіора Брюна С. Катерина и ближайшаго его помощника, корабельнаго мастера Стоке, при 9-ти чел. мастеровыхъ. Первые труды мастерской заключались въ сдѣланіи моделей построенныхъ на Охтѣ судовъ: корабля Финландъ, фрегата Аргусъ, катера Вѣстникъ, люгера

*) Арх. М. М. Дѣло Департам. морского министерства 1812 г. № 2508, и дѣло Адмиралт. Департамента 1812—1825 г. № 548.

Церберъ и шлюпа Стрѣла; къ сожалѣнію, пожаръ въ 1818 году истребилъ не только эти модели, но и все Паноптическое заведеніе. Съ того времени Департаментъ рѣшилъ учредить мастерскую на мѣстѣ, при Модель-камерѣ, поручивъ Готову не только починять старыя, но дѣлать модели и вновь. Такимъ образомъ, къ 1819 году исправлено было въ лучшемъ видѣ до 290 моделей, послужившихъ украшеніемъ Музеума, а въ 1820 году сдѣланы вновь:

1) Наборная модель изъ бѣлой пальмы „Дѣдушка Русскаго флота“.

2) Такая же верейка, на которой Петръ Великій плавалъ по р. Невѣ.

3) Модель 40-п. фрегата Свеаборгъ, обшитая мѣдью.

4) Наборная модель 14-ти пуш. люгера Церберъ и такая же 18-ти пуш. корвета.

5) Модель голландскаго буюра со всѣми скрѣпленіями и парусами.

6) Модель кормовой части фрегата, съ изображеніемъ на ней полного дѣйствія морскаго телеграфа.

7) Модель телеграфа дѣйствующаго шарами, подобно Ораніенбаумскому и Кронштадтскому.

8) Модель подвижнаго французскаго телеграфа.

9) Модель японскаго судна

10) Наборная модель со всѣми препаратами машины для поднятія затонувшихъ грузовъ.

Одинъ такой голый перечень уже наглядно показываетъ дѣятельность Глотова и его вѣрный взглядъ на существо дѣла вообще. Та же модельная мастерская, подъ его руководствомъ, оставила по себѣ добрую память, наполнивъ моделями своей работы всѣ наши учебно-морскія заведенія,—моделями, которыя и теперь еще служатъ прекраснымъ указаніемъ, что и какъ создавалось для военнаго и коммерческаго флотовъ.

Но не такъ блестяще обстояло дѣло собственно по Музеуму послѣ отъѣзда де-Местра въ Грузію. За быстрымъ переводомъ послѣдняго, Музеумъ не былъ сданъ по описи и коммисіи, назначенная Адмиралтейскимъ Департаментомъ для его пріема, обнаружила большой безпорядокъ по библіотекѣ и по письменнымъ документамъ. Для приведенія всего инвентаря Музеума въ надлежащій порядокъ назначенъ былъ въ томъ же 1810 году, іюня 30, по Высочайшему повелѣнію, на должность директора Музеума бывшій экспедиторъ коммисіи духовныхъ училищъ по ученой части, коллежскій совѣтникъ *Петръ Ивановичъ Русановскій*.

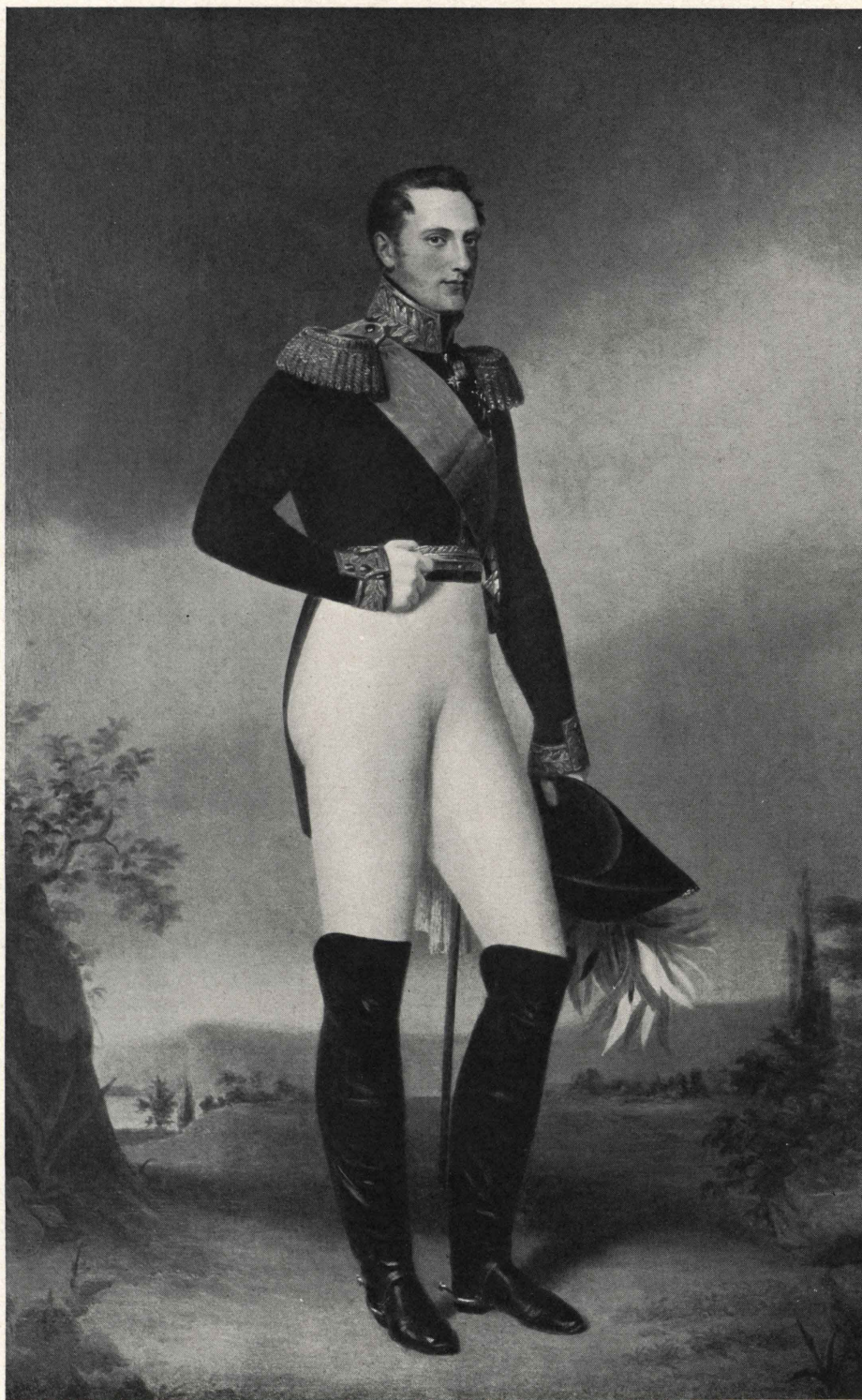

Начальникъ Модель-Камеры Лейтенантъ
А. Я. Готовъ.

Это былъ человѣкъ екатерининскаго вѣка, ученый педагогъ того времени, занимавшій съ 1770 года сперва мѣсто учителя иностранныхъ языковъ въ Дворянской гимназій, потомъ состоявшій бакалавромъ и магистромъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Морскому же начальству онъ сталъ извѣстенъ съ 1794 года, когда получилъ командировку на шведскую границу въ качествѣ чиновника особыхъ порученій при начальникѣ нашей гребной флотиліи, вице-адмиралѣ маркизѣ де-Траверсе, съ которымъ Русановскій и плавалъ непрерывно въ теченіе послѣдующихъ 5-ти лѣтъ. Какъ лично извѣстный маркизу, управлявшему съ 1809 года Морскимъ Министерствомъ, онъ воспользовался открывшеюся въ 1810 году вакансіею директора Музеума и безъ труда занялъ эту должность. Однако преклонные его годы и видимая любовь къ сибаритству оказали на дѣла Музеума разлагающее вліяніе. Да и обстоятельства, къ тому же, сложились для Русановскаго самыя неблагопріятныя: наступалъ тревожный 1812 годъ, Наполеонъ приближался къ Москвѣ, что вызвало въ С.-Петербургѣ принятіе чрезвычайныхъ мѣръ, заключавшихся въ выводѣ изъ столицы всѣхъ военно-учебныхъ заведеній и въ вывозѣ въ болѣе безопасное мѣсто важныхъ государственныхъ бумагъ, сокровищъ и музеевъ различнаго рода, въ числѣ которыхъ подвергся вывозу и Морской Музеумъ, съ его кабинетомъ рѣдкостей и обширною библіотекою. Поспѣшно уложенные въ ящики, предметы Музеума отправлены были на Накрохинскую пристань въ Новгородскую губернію, но, зазимовавъ въ Ладогѣ, они въ томъ же году возвращены обратно. Тутъ-то сибаритство Русановскаго и сказалось въ полной своей неприглядности. Вмѣсто быстрого приведенія въ должный порядокъ музейнаго имущества, директоръ сталъ рѣже посѣщать Музеумъ, уклоняться отъ приѣма вещей подъ предлогомъ болѣзни и неудобствъ помѣщенія, весьма-де холоднаго, гдѣ приходилось ему заниматься. Адмиралтейскій Департаментъ долгое время ограничивался письменными ему подтвержденіями окончить скорѣе повѣрку имущества и явиться на службу. Но всѣ эти подтвержденія не подвинули дѣло. Наконецъ, для того чтобы побудить директора къ надлежащей дѣятельности, Департаментъ предписалъ производить ему половинное только жалованье. Очевидно, что покровительство маркиза брало верхъ надъ понужденіями Департамента.

До какой степени простиралась нерадивость Русановскаго, свидѣтельствуетъ его рапортъ въ Департаментъ въ 1818 году, въ которомъ прописываетъ, что „объ недостаткахъ книгъ по библіотекѣ ничего опредѣлительнаго сказать не могу, ибо и самъ не знаю, есть ли оныя или нѣтъ?“ На что Департаментъ въ своемъ отвѣтѣ не безъ ироніи замѣтилъ: „невозможно повѣрить, чтобы попечительный и добропорядочный хозяинъ въ теченіи 8-ми лѣтъ не обозрѣлъ, что есть и чего нѣтъ въ его домѣ!“ Кончилось тѣмъ, что дѣло о приведеніи въ порядокъ инвентаря Музеума и составленіе каталоговъ находившемуся имуществу поручено было особой комиссіи, въ которой самое дѣятельное участіе принималъ правитель канцеляріи Адмиралтейскаго Департамента д. с. с. А. С. Никольскій, благодаря которому желаемый порядокъ водворился лишь къ 1822 году, а въ 1823 году Русановскій, будучи уже въ чинѣ статскаго совѣтника, былъ уволенъ отъ службы, при чемъ, согласно ходатайству маркиза де-Траверсе, Высочайше пожалованъ ему въ пенсіонъ полный окладъ жалованья по 1.500 руб. въ годъ. Русановскій умеръ въ Москвѣ въ 1839 году *).

*) Арх. М. М. Дѣло Инспект. Департ-та 1839 г., № 680.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ I.

Зало царствованій Императоровъ: Николая I, Александра II и Александра III.

Помѣщеніе Музеума въ это время находилось уже (съ 1819 г.) въ зданіи Главнаго Адмиралтейства на прежнемъ мѣстѣ, въ связи съ помѣщеніемъ Адмиралтейскаго Департамента. Оно занимало всего три большія комнаты. Кромѣ Глотова, имѣлись тогда при директорѣ два помощника: титулярный совѣтникъ Пошманъ и губернской секретарь Зейдель.

Модель-камера, между тѣмъ, подъ руководствомъ энергичнаго и знающаго

свое дѣло Глотова, продолжала расширяться и улучшаться. Такъ, въ 1819 году контора галернаго порта доставила въ Музеумъ модели судовъ, вышедшихъ уже изъ употребленія въ гребномъ флотѣ: *каика, дубель-шлюпки, „сѣвернаго“ судна и бригантины*. Исполнительная экспедиція, съ своей стороны, прислала въ Музеумъ 167 чертежей разнаго рода судовъ, строенныхъ въ С.-Петербургѣ и Архангельскѣ. Изъ экипажскихъ петербургскихъ магазиновъ поступили модели: кронштадтской прядильной машины и машины для высверливанія боутовъ и, въ заключеніе, громаднаго размѣра ковшъ, сдѣланный изъ цѣлаго корня дерева, называвшійся „ковшъ поляка Папинскаго“.

(Примѣчаніе: не тотъ ли это бакъ, который по каталогу Музея значится бакомъ корабельной команды временъ Петра Великаго?)

Отъ маркиза де-Траверсе—модель батареи Ризбанка, построенной на южномъ кронштадтскомъ фарватерѣ къ сторонѣ Ораніенбаума въ 1809 году, и медаль на бородолюбіе, изображающая на одной сторонѣ *усъ и бороду*, на другой—надпись: *деньги взяты*. Въ 1823 году доставлена была модель Кронштадта, со всѣми его укрѣпленіями, весьма искусно сдѣланная, а въ 1825 году изъ экипажскихъ магазиновъ поступило кресло Петра Великаго, обитое малиновымъ бархатомъ. Словомъ, Морской Музеумъ къ этому времени расширился до крупныхъ размѣровъ, благодаря живому участию къ нему министровъ Чичагова и маркиза де-Траверсе, но, къ сожалѣнію, въ силу отсутствія опредѣленной программы, онъ не достигъ надлежащаго, т. е. спеціальнаго устройства и, какъ мы видѣли выше, сосредоточивалъ въ себѣ самые разнообразныя предметы, не имѣвшіе даже никакого близкаго отношенія къ морскому дѣлу. Тогда всякое приношеніе принималось безъ разбора.

Въ 1825 году начальникъ Морского Штаба, вице-адмиралъ Моллеръ, въ виду увеличенія предметовъ Музеума, вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, что для прочнаго и вѣрнаго сохраненія всего въ цѣлости и для справедливаго удовлетворенія любознательности посѣтителей, силы и свѣдѣнія одного человѣка недостаточны для наблюденія за такимъ разнообразнымъ хранилищемъ, и потому испрашивалъ разрѣшенія раздѣлить Музеумъ на *четыре* отдѣла. По вослѣдованіи Высочайшаго соизволенія, первый отдѣлъ, заключавшій въ себѣ морскія карты и атласы, поручался наблюденію вице-адмирала Сарычева; второй, содержащій библіотеку—адмиралу Крузенштерну; третій, натуральный кабинетъ—дѣйств. ст. сов. Кудрявцеву, и четвертый, Модель-камеру—Глову *). Всѣ эти лица были членами Адмиралтейскаго Департамента. Въ такомъ ново-организованномъ видѣ Музеумъ просуществовалъ не болѣе 3-хъ лѣтъ.

Въ 1827 году Морское Министерство, какъ извѣстно, получило новое преобразование, сходное всецѣло съ преобразованнымъ ранѣе военнымъ вѣдомствомъ. Между различными перемѣнами, вмѣсто Адмиралтейскаго Департамента состоялось учрежденіе Генераль-Гидрографа съ Морскимъ Ученымъ комитетомъ, а Музеумъ перешелъ въ непосредственное распоряженіе Гидрографическаго Депо, директоромъ котораго назначенъ былъ извѣстный гидрографъ, генераль-лейтенантъ О. О. Шубертъ. Для новосозданнаго учрежденія Шуберту потребовалось помѣщеніе въ зданіи Главнаго Адмиралтейства. Такимъ пригоднымъ помѣщеніемъ оказались комнаты Музеума. Воспользовавшись разнообразностью послѣдняго

*) Арх. М. М. Дѣло Департамента М. М. 1825 г. № 2633.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ГЕНЕРАЛЬ-АДМИРАЛЪ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

и, видимо, не сочувствуя самой цѣли существованія такого учрежденія, Шубертъ, чрезъ начальника Морского штаба адмирала Моллера, довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія о малополезности Музеума, при разнохарактерномъ складѣ его предметовъ, ничего общаго съ морскимъ дѣломъ не имѣющихъ.

Къ сожалѣнiю, въ дѣлахъ Архива Морского Министерства мы не могли найти подлиннаго всеподданнѣйшаго доклада, вслѣдствiе котораго состоялось рассказиванiе Музеума, но изъ хода дѣла видимъ, что главнымъ побужденiемъ къ принятiю такой крутой мѣры было желанiе отыскать мѣсто для помѣщенiя Гидрографическаго Депо.

19 октября того же 1827 года состоялся нижеслѣдующiй рескриптъ Государя Императора на имя Моллера: „Антонъ Васильевичъ! Въ Музеумѣ бывшаго

Модели изъ перламутра и слоновой кости судовъ Русскаго Военнаго флота, поступившiя изъ Мраморнаго Дворца послѣ кончины въ Божѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генераль-Адмирала Константина Николаевича.

Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента хранятся между прочимъ вещи, кои не имѣютъ ничего относящагося къ морскому искусству, а посему и повелѣваю: монеты, медали, минералы, кости, раковины, окаменѣлости, насѣкомыя, растенiя, черепы разныхъ звѣрей и птицъ, также оружiя, одѣянiя и издѣлiя жителей острововъ Восточнаго океана, Алеутской гряды и Сѣверо-восточныхъ береговъ Азiи, кромѣ рѣчныхъ и мореходныхъ ихъ судовъ, передать въ вѣдѣнiе Министерства просвѣщенiя; предоставляя вамъ изъ числа сихъ вещей удержать тѣ, кои вы признаете нужными для морского кадетскаго корпуса.

Давъ вмѣстѣ съ симъ надлежащее повелѣнiе Министру Народнаго Просвѣщенiя, пребываю вамъ благосклонный.

НИКОЛАЙ“. *)

На другой же день князь Меншиковъ извѣстилъ Моллера, что Государь Императоръ повелѣлъ удержать для морского корпуса и медали, выбитыя въ

*) Арх. М. М. (Дѣло Канц. М. Министра, 1827 г. № 100, по управленiю Генераль-Гидрографа).

память разныхъ морскихъ сраженій; въ ноябрѣ того же года Его Величество, посѣтивъ Музеумъ, повелѣлъ, чтобы физическіе, математическіе и астрономическіе инструменты, какъ не отпускаемые болѣе на военныя суда, отдать въ морской корпусъ для обученія кадетъ.

При состоявшемся раскассированіи Музеума, въ вѣдѣніе Гидрографическаго Дено поступили только принадлежавшія Музеуму библіотека и собраніе морскихъ картъ и атласовъ; натуральный же кабинетъ и рѣдкости въ числѣ 6.088 экз. поступили въ Академію Наукъ; морскіе инструменты, медали, дубликаты нѣкоторыхъ моделей, портреты адмираловъ, монеты, картины, часть орудій, одежды и издѣлія дикихъ народовъ—въ морской корпусъ; 33 модели земледѣльческихъ орудій—въ Императорское Вольное Экономическое Общество. Модель-камера, съ ея машинами, чертежами, моделями судовъ, крѣпостей, телеграфовъ и артиллеріи, всего въ количествѣ 578 №№, поступила въ вѣдѣніе Генераль-Интенданта, т. е. удержана была въ морскомъ вѣдомствѣ, равно и вещи, современныя Петру Великому или ему принадлежавшія. Относительно храненія этихъ послѣднихъ предметовъ Шубертъ не безъ нѣкотораго колебанія доносилъ начальству: *„Сии вещи, кажется, не слѣдовало бы отпускать изъ вѣдомства адмиралтейства, но приискать имъ приличное мѣсто для сбереженія и храненія“*.

Для Модель-камеры отвели мѣсто въ трехъ комнатахъ верхняго этажа зданія Главнаго Адмиралтейства, а Петровскія реликвіи помѣщены были въ залѣ Адмиралтействъ-Совѣта *).

Съ того времени модельная мастерская поступила въ составъ прочихъ мастерствъ порта и стала руководствоваться общими съ ними положеніями или правилами; тогда это было возможно, такъ какъ при однообразіи типа судовъ и артиллеріи прежняго деревяннаго паруснаго флота и самыя модели были весьма несложны: требовалось всего два мастерства—столярное и такелажное.

Уничтоженіе Музеума, судя по архивнымъ слѣдамъ, сопровождалось весьма оживленной перепиской между учрежденіями морского вѣдомства о раздѣлѣ музейнаго имущества, какъ напр.: шкафовъ, конторокъ, столовъ и т. п. мебели.

Все стремилось къ одной цѣли—скорѣе очистить помѣщеніе для новаго учрежденія, а потому не удивительно, что нѣкоторыя изъ замѣчательностей Музеума какимъ-то таинственнымъ образомъ либо попали въ частныя руки, либо появились въ коллекціяхъ другихъ вѣдомствъ, а иныя и вовсе ускользнули изъ вида.

III.

Прошло затѣмъ 37 лѣтъ. Существовавшая въ это время Модель-камера испытала въ 40-хъ годахъ новое перемѣщеніе: изъ зданія Главнаго Адмиралтейства переведена была на внутренній адмиралтейскій дворъ, въ одинъ изъ корпусовъ главнаго зданія, занимавшагося арсеналомъ. Назначеніе ея стало уже

*) До раскассированія Морского Музея, послѣдними его начальниками были капит.-лейтен. Н. А. Бестужевъ (1819—1824) и лейтенантъ Д. И. Завалишинъ (1825—1826).

Послѣ же раскассированія Музея, назначались смотрители Модель-камеры: чиновникъ 5 кл. С. В. Животовъ (1828—1848) и надворный совѣтникъ П. П. Зуевъ (1849—1855); затѣмъ, съ наименованіемъ начальниковъ Модель-камеры были лейтенанты: А. Н. Ладыгинъ (1856—1858) и М. М. Шишмаревъ (1858—1865). Всѣ вышесказанныя лица завѣдывали и модельной мастерской.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II.

не соответствовать той односторонней цѣли, которая преслѣдовалась со времени ея учрежденія. Оказалось недостаточнымъ собраніе предметовъ, посвященныхъ исключительно корабельной архитектурѣ, и эта ея односторонность все болѣе и болѣе становилась ощутительною по мѣрѣ движенія впередъ морской артиллеріи, важности и разнообразія судовыхъ механизмовъ и, наконецъ, крупнаго видоизмѣненія самой корабельной архитектуры. Въ этомъ смыслѣ Модель-камера по-

Генераль-Адъютантъ, Адмиралъ Н. К. Краббе.

требовала значительнаго расширенія предметовъ храненія, чтобы отвѣчать вполнѣ мысли Великаго Основателя флота—служить рельефнымъ показателемъ развитія военно-морского искусства въ Россіи. Такого же расширенія потребовала и модельная мастерская *).

*) Нельзя обойти молчаніемъ, что между начальниками Модель-камеры за это время наиболѣе пользовался среди моряковъ извѣстностью лейтенантъ *Михаилъ Михайловичъ Шишмаревъ* (1858—1865 г.), обратившій на себя въ 1856 г. вниманіе Его Высочества Генераль-Адмирала Константина Николаевича прекрасно сдѣланною собственноручно моделью винтовой лодки Стерлядь, за поднесеніе

Одинъ частный случай помогъ морскому начальству обратить на Модель-камеру должное вниманіе.

Въ газетѣ „Кронштадтскій Вѣстникъ“ 1863 г. № 130 появилась статья: „Забытые трофеи“, авторъ которой не безъ горечи вопрошалъ: „Гдѣ трофеи, добытые нашими моряками съ такимъ беззавѣтнымъ самоотверженіемъ? Гдѣ эти флаги, живые свидѣтели столько пролитой крови? Десятка два въ кронштадтскомъ арсеналѣ, да штуки три въ Морскомъ корпусѣ, вотъ все, что болѣе или менѣе извѣстно; остальные же разсваны по столь различнымъ и теперь уже забытымъ мѣстамъ, что разыскиваніе этихъ дорогихъ для исторіи флота документовъ будетъ стоить большихъ трудовъ“, при чемъ авторъ

Начальникъ Модель-Камеры Лейтенантъ
А. Н. Ладыгинъ.

указалъ и на нечаянное свое открытіе въ Маріинской церкви въ Павловскѣ трехцвѣтныхъ флаговъ французской республики, взятыхъ во время кампаніи 1798 и 1799 годовъ эскадрою адмирала Ушакова. Статья эта не прошла незамѣченной. По ея поводу, управлявшій тогда Морскимъ Министерствомъ Николай Карловичъ Краббе, съ разрѣшенія Августѣйшаго Генералъ-Адмирала, поручилъ директору своей канцеляріи К. А. Манну „составить соображенія о мѣрахъ для собранія предметовъ, имѣющихъ историческое значеніе для морского дѣла, разсѣянныхъ теперь въ различныхъ мѣстахъ, чтобы положить такимъ образомъ въ С.-Петербургѣ начатки Морскому Музеуму, гдѣ эти предметы лучше бы сохранились и, будучи соединены вмѣстѣ и расположены въ системѣ, пріобрѣли бы большее значеніе и интересъ *)“.

Такое порученіе заставило прежде всего обратить вниманіе на тѣ Петровскія реликвіи, которыя „для приличнаго храненія и сбереженія“ помѣщались въ залѣ Адмиралтействъ-Совѣта. Но что же оказалось? Модель, сдѣланная собственноручно Императоромъ Петромъ Великимъ, стояла на окнѣ, ничѣмъ не прикры-

которой пожалованъ былъ отъ Его Высочества брилліантовымъ перстнемъ, и тогда же получилъ назначеніе на должность помощника начальника Модель-камеры и модельной мастерской при петербургскомъ портѣ. Такое назначеніе соотвѣтствовало, какъ нельзя болѣе, характеру дѣятельности человѣка, вполне знакомаго съ модельною работою. Шишмаревъ, будучи самъ искуснымъ модельщикомъ, сознавалъ себя на своемъ мѣстѣ, и подъ его ближайшимъ руководствомъ вышло изъ мастерской не мало такихъ судовыхъ моделей, которыя и понынѣ служатъ украшеніемъ Морского музея. Онъ умеръ въ ноябрѣ 1865 г.

*) Арх. М. М. (Дѣло канцел. М. М. 1864 г. № 97).

тая отъ разрушительнаго вліянія времени; штандартъ, подъ которымъ Петръ всегда плавалъ, помѣщался въ той же комнатѣ, въ углу, за шкафомъ *)! Такими же забытыми трофеями чрезъ нѣкоторое время легко могли сдѣлаться англійскій флагъ и кортикъ, взятые въ 1810 году кольскимъ мореходомъ Герасимовымъ, переданные по случаю упраздненія Архангельскаго военнаго порта въ Новодвинскую крѣпость, упраздненную въ свою очередь, и многіе другіе, находившіеся въ нашихъ портахъ и въ окрестностяхъ Петербурга, въ церквахъ и въ многоразличныхъ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ. Всѣ подобные трофеи требовали настоятельно вы-
вода ихъ изъ мрака забвенія, и этотъ выводъ, наконецъ, состоялся.

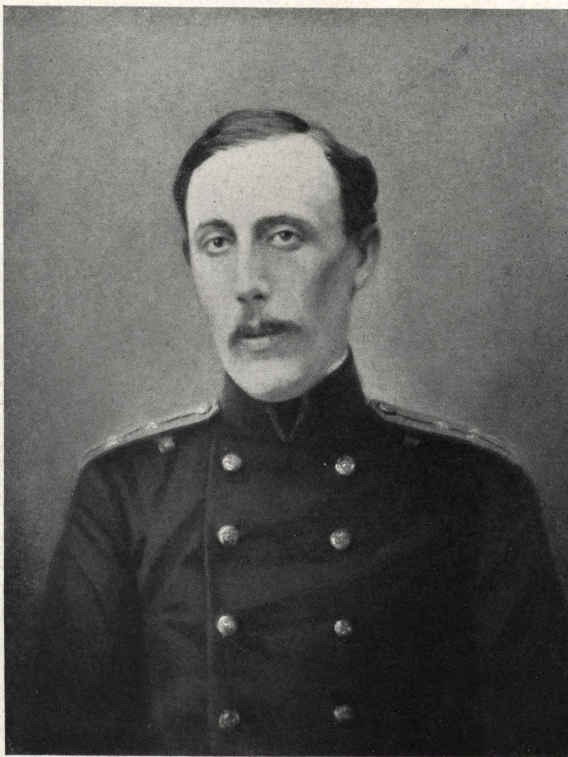
Директоръ канцеляріи Морского Министерства не замедлилъ представить въ томъ же 1864 году подробную докладную записку Н.К. Краббе объ учрежденіи Музеума, въ которой съ должнымъ вниманіемъ разсмотрѣлъ представлявшіеся къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы:

1. Имѣется ли у насъ достаточно матеріаловъ для того, чтобы могъ образоваться въ С.-Петербургѣ Морской Музеумъ?

2. Какія принять въ настоящее время мѣры, чтобы положить начало Морскому Музеуму?

Первый вопросъ, по мнѣнію Манна, можетъ быть рѣшенъ вполне удовлетворительно, такъ какъ въ составъ музеума войти могутъ такіе разряды предметовъ, напри-
мѣръ: по артиллеріи, рѣчному судостроенію и пр., которые могли бы по всей справедливости сами изъ себя составить отдѣльные музеумы.

По предварительному соображенію,—писалъ Маннъ,—въ нашъ Морской Музеумъ войдутъ слѣдующіе разряды предметовъ: 1) Трофеи русскаго флота. 2) Картины морскихъ сраженій русскаго флота и другіе морскіе виды; карты морей, бухтъ, портовъ, гаваней, рельефные снимки и модели приморскихъ крѣпостей, батарей, доковъ, эллинговъ и маяковъ. 3) Модели судовъ и ихъ отдѣльныхъ частей. Соединенныя вмѣстѣ въ Музеумѣ и расположенныя въ надлежащемъ порядкѣ, безконечно выиграютъ во всѣхъ отношеніяхъ не только въ видахъ удовлетворенія общественной любознательности, но и какъ научное пособіе. Къ этому отдѣлу могутъ быть присоединены и болѣе интересныя модели купеческихъ, гребныхъ судовъ и спасательныхъ лодокъ. 4) Модели механизмовъ паровыхъ судовъ, маяковъ и заводовъ, также модели землечерпательныхъ машинъ, вентиляторовъ, дисти-

Начальникъ Модель-Камеры Лейтенантъ
М. М. Шишмаревъ.

*) См. „Обзоръ дѣятельн. Морского управл. въ Россіи 1855—1881 г.“ часть 1, стр. 327.

лято́ровъ, гидравлическихъ прессовъ и пр. 5) Предметы морской артиллеріи, какъ-то: модели орудій и станковъ, образцы огнестрѣльнаго и абордажнаго оружія и различныхъ принадлежностей по части судовой артиллеріи. 6) Различные предметы, относящіеся къ построению судовъ, напр. образцы деревъ и металловъ, употребляемыхъ въ постройку, модели замѣчательныхъ корабельныхъ фигуръ и проч. 7) Различные предметы, относящіеся къ вооруженію судовъ, напр. такелажная работа, модели частей рангоута и пр. 8) Различные предметы,

Начальникъ Морского Музея Флигель-Адъютантъ
Капитанъ I-го ранга Н. М. Барановъ.

входящіе въ судовой штатъ: якоря, цѣпи, блоки, водоналивные мѣшки, мореходные инструменты и проч. 9) Портреты и бюсты знаменитыхъ моряковъ и др. замѣчательныхъ лицъ. Довольно значительная коллекція портретовъ моряковъ находится уже въ морскомъ вѣдомствѣ и хранится въ шкафахъ нашей библіотеки. Различныя вещи, принадлежащія этимъ лицамъ. 10) Вооруженіе и одежда русскихъ моряковъ различныхъ эпохъ. 11) Различныя вещи, относящіеся къ домашнему судовому быту, какъ напримѣръ: образцы коекъ, кухонной посуды, баковъ и пр. По постановленію Адмиралтействъ-Совѣта назначено къ храненію значительное количество старинной серебряной посуды, принадлежавшей судамъ черноморскаго флота, присланной въ Петербургъ для переливки въ посуду совре-

менныхъ образцовъ. 12) Различныя рѣдкости, привезенныя нашими моряками изъ дальнихъ плаваній.

Для помѣщенія Музеума указывалась часть зданія Главнаго Адмиралтейства, обращенная къ Сенату, гдѣ помѣщалось тогда Инженерное и Артиллерійское училище морского вѣдомства.

По второму вопросу, началомъ къ устройству Музеума,—писалъ Маннъ,—можетъ послужить здѣшняя Модель-камера и Музеумъ Морского корпуса, изъ которыхъ надлежитъ отобрать все болѣе замѣчательное. Затѣмъ собрать достопримѣчательныя вещи, которыя находятся въ различныхъ мѣстахъ нашихъ адмиралтействъ, осмотрѣть портовые экипажескіе магазины, присутственныя комнаты портовыхъ штабовъ и, наконецъ, портовые арсеналы и инструментальныя камеры. Начатое такимъ образомъ дѣло, по мнѣнію Манна, облегчитъ полученіе предметовъ, принадлежащихъ къ морскимъ специальностямъ, изъ другихъ вѣдомствъ и хранилищъ, напр. музея Академіи Наукъ, арсеналовъ: Аничкова дворца, Царскосельскаго, лѣтнихъ дворцовъ и прочихъ *). Помощниками директора канцеляріи, въ дѣлѣ проектированія Морского Музея, были капитанъ 2-го ранга Елагинъ и капитанъ-лейтенантъ князь Леонидъ Ухтомскій.

Носовое украшеніе 70-ти пушечнаго винтового фрегата „Генераль-Адмиралъ“.

Нашлось и энергичное, свѣдущее лицо для быстрого осуществленія задуманнаго полезнаго дѣла, и потому устройство Морского Музея пошло, какъ говорится, на всѣхъ парахъ. Лицо это—лейтенантъ Н. М. Барановъ, назначенный 31 декабря 1866 года завѣдующимъ Морскимъ Музеемъ, какъ состоявшій до этого съ 1864 г. начальникомъ Модель-камеры и модельной мастерской. Дѣйствительно, выборъ такого лица оказался весьма удачнымъ, такъ какъ еще въ бытность начальникомъ Модель-камеры Барановъ обнаружилъ разумную энергію и просвѣщенный взглядъ на порученное ему дѣло. Бывшая до него въ крайне запущенномъ видѣ, Модель-камера получила при немъ строгую классификацію моделей, съ распредѣленіемъ въ хронологическомъ порядкѣ по группамъ, и всѣмъ находившимся въ камерѣ предметамъ былъ тогда же составленъ краткій историческій каталогъ, провѣренный частію по архивнымъ изысканіямъ **).

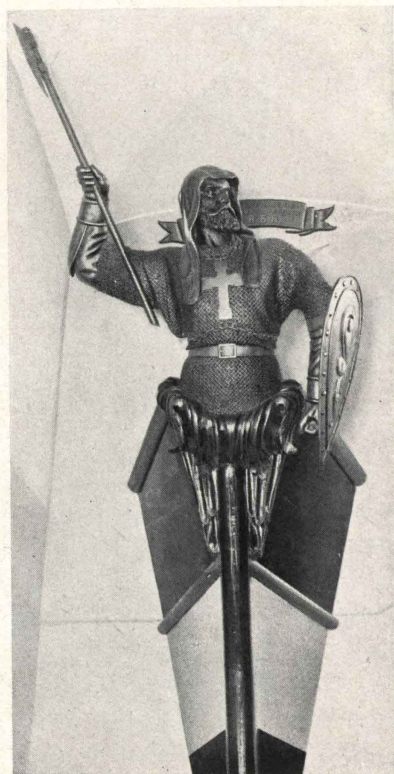
*) Арх. М. М. (Дѣло канцел. М. М. 1864 г. № 97).

**) Нельзя не отмѣтить какъ курьезъ, встрѣченный Барановымъ при разборѣ вещей Модель-камеры. „Отыскалась—говоритъ онъ—модель долбленаго съ рогожнымъ парусомъ корыта; билетъ на немъ гласилъ: „лодка, на которой графъ Румянцевъ катался по островамъ Невы“. По справкѣ же въ архивныхъ дѣлахъ оказалось, что М. П. Лазаревъ привезъ изъ кругосвѣтнаго плаванія модель лодки дикихъ народовъ съ *острововъ графа Румянцева*. (Морской Сборн. 1866 г. № 5).

Николай Михайлович Барановъ, извѣстный впоследствии какъ одинъ изъ видныхъ государственныхъ дѣятелей и героевъ русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ, родился въ 1836 году, а умеръ въ 1901 году, 30 іюля, въ званіи сенатора и чинѣ генералъ-лейтенанта, получилъ образованіе въ морскомъ корпусѣ и съ первыхъ же офицерскихъ чиновъ обратилъ уже на себя вниманіе морской среды, какъ высокообразованный, талантливый и слѣдящій за движеніемъ специальныхъ наукъ офицеръ. Достаточно упомянуть, что изобрѣтенное имъ въ свое время ружье, заряжавшееся съ казны, принято было во флотъ съ наименованіемъ Барановскаго.

Носовое украшеніе 51-го пушечнаго винтового фрегата „Дмитрій Донской“.

Носовое украшеніе 45-ти пушечнаго винтового фрегата „Ослябя“.

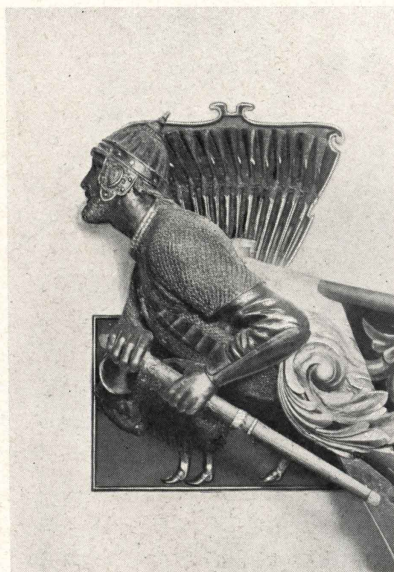
Вступивъ въ обязанность завѣдывающаго Морскимъ Музеемъ, Н. М. обнаружилъ и въ новой своей должности ту же энергію и умѣлость, какія проявлены были имъ при устройствѣ Модель-камеры. Первымъ существеннымъ актомъ его дѣятельности состоялось ходатайство объ отводѣ лучшаго и болѣе приличнаго помѣщенія для Морского Музея въ зданіи Главнаго Адмиралтейства, нежели внутри двора стараго Адмиралтейства, гдѣ находилась тогда Модель-камера, при которой сталъ образовываться Музей. Неудобство такого помѣщенія, при весьма большой тѣснотѣ, какъ бы скрывало Музей отъ взоровъ любознательныхъ посѣтителей, да притомъ и многіе изъ интересныхъ его предметовъ дѣлались чрезъ тѣсноту едва замѣтными.

Съ разрѣшенія Н. К. Краббе, мѣсто для Музея тогда же отведено было въ среднемъ этажѣ главнаго зданія, по лѣвую сторону входныхъ воротъ, гдѣ прежде помѣщалось Инженерное морское училище и гдѣ Музей находится донинѣ. Для лучшаго внѣшняго его вида простые крашеные полы замѣнены паркетомъ, а стѣны оклеили обоями. По устройствѣ новаго помѣщенія, открытіе Музея состоялось 27 августа 1867 года въ присутствіи Августѣйшаго Генералъ-Адмирала Великаго Князя Константина Николаевича, принимавшаго въ дѣлѣ устройства этого учрежденія самое дѣятельное участіе.

Для обозрѣнія публикою собранныхъ въ Музеѣ коллекцій, первоначально были дни: Вторникъ, Четвергъ и Суббота, съ 10-ти ч. утра до 2-хъ часовъ дня, а по Воскреснымъ днямъ — съ 12-ти до 3-хъ часовъ дня.

При преслѣдованіи цѣли главнаго назначенія Морского Музея—изобразить въ моделяхъ и образцахъ бывшее и современное состояніе нашего флота, въ особенности по отдѣламъ кораблестроенія и артиллеріи, сдѣлана была разсортировка кронштадтскаго портового артиллерійскаго имущества, и все, что составляло боевое вооруженіе прежняго нашего паруснаго флота, поступило въ Музей, какъ представляющее важность въ научно-техническомъ и историческомъ отношеніяхъ, какъ напр.: образцы орудій, оружія, снарядовъ и т. п. вещей въ первоначальномъ ихъ видѣ; предметы же лабораторнаго издѣлія: бомбовыя и гранатныя трубки, скорострѣльныя трубки, патроны и другіе составы замѣнены искусственными, имѣющими видъ первыхъ. Кромѣ вышесказанныхъ предметовъ, составлявшихъ комплектное вооруженіе судовъ флота, поступили для храненія и всѣ тѣ предметы, которые хотя и не входили въ судовое вооруженіе, но были изготовлены для изслѣдованія различныхъ вопросовъ по части морской артиллеріи, какъ-то: орудія системъ Монтини, Варендорфа, станки системъ Маршаля, Гарди и элевационныя, бомбы Лехнера, штуцера Гартунга и т. п. предметы, предложенные разными изобрѣтателями.

Положеніемъ объ управленіи Морскимъ вѣдомствомъ, Высочайше утвержденнымъ 18 іюня 1867 года, между прочимъ, постановлено имѣть Морской Музей и модельную мастерскую въ вѣдѣніи Морского Техническаго Комитета, который и по настоящее время имѣетъ надъ Музеемъ главную дирекцію. Тогда же кронштадтская модель-камера, устроенная въ 1855 году, была переименована въ Отдѣленіе Морского Музея, подъ присмотромъ начальника послѣдняго, съ тою цѣлью, чтобы выставляемыя тамъ модели современныхъ судовъ и друг. предметы могли приносить пользу морскимъ офицерамъ какъ при вооруженіи судовъ, такъ и для ознакомленія съ новыми ихъ требованіями. Это Отдѣленіе просуществовало около 20-ти лѣтъ, пока нужда въ немъ не миновала за окончательнымъ выясненіемъ современныхъ типовъ судовъ.

Носовое украшеніе 51 пушечнаго винтового фрегата „Александръ Невскій“.

При возобновленіи Морского Музея, учредилось при немъ и Образцовое Отдѣленіе или центральный магазинъ, для сосредоточенія дѣйствующихъ образцовъ по снабженію судовъ различными предметами и по обмундированію судовыхъ

командъ. Такое отдѣленіе не составляло части Музея, подлежащей обзорѣннѣ посторонней публики.

Въ теченіе 4-хъ лѣтъ со времени открытія Музея онъ настолько обогатился новыми предметами, что въ 1870 году потребовалось уже его расширеніе и присоединеніе къ нему верхняго этажа, гдѣ находилось Образцовое Отдѣленіе, за исключеніемъ помѣщеній, отведенныхъ въ этомъ же этажѣ подъ управленія флота генералъ-штабъ-доктора и Кодификаціоннаго. Равно явилась потребность въ постановкѣ газовыхъ аппаратовъ въ комнатахъ Музея и лучшей разстановкѣ самыхъ коллекцій. Такимъ образомъ, Морской Музей въ это время обладалъ отдѣлами, кромѣ историческаго и кораблестроительнаго, артиллерійскимъ, коммерческаго судоходства, этнографическимъ и дѣйствующихъ образцовъ по комплектаціи судовъ и командъ. Модельная мастерская находилась въ связи съ Музеемъ.

Судя по отзывамъ очевидцевъ 70-хъ годовъ, Музей и тогда представлялъ значительный интересъ для обыкновенной публики, обращавшей исключительное вниманіе какъ на Петровскія реликвіи, сгруппированныя въ концѣ главнаго зала, и гдѣ тогда находились предметы, не имѣющіе прямого отношенія къ Великому Преобразователю Россіи, такъ и на собраніе моделей судовъ, принадлежащихъ къ различнымъ эпохамъ существованія нашего флота. Въ одномъ изъ отдѣленій, направо отъ корридора, интересъ возбуждала тогда въ посѣтителѣ находившаяся

Модель носового украшенія 17-ти пушечнаго винтового корвета „Витязь“.

тамъ рубка или каюта, снятая съ баржи, на которой, будто бы, плавалъ соперникъ Петра Великаго, шведскій король Карлъ XII. На верху у нея была корона, потерпѣвшая, подобно другимъ частямъ рубки, отъ разрушительнаго вліянія времени; самая же каюта разрисована была красками *).

Парадный входъ въ Музей украшался морскими арматурами и носовою металлическою фигуροю воина съ одного изъ военныхъ нашихъ судовъ. Каталога предметамъ Музея еще не было, онъ напечатанъ былъ лишь въ 1885 году,

*) Баржа Шведскаго короля болѣе поздняго происхожденія. Она была взята въ числѣ прочихъ шведскихъ судовъ въ 1808 г., при овладѣніи Свеаборгомъ, и сохраняется по настоящее время въ главномъ гребномъ портѣ. Рубка же въ 1901 году, по распоряженію управляющаго Морскимъ Министерствомъ, передана въ тотъ же портъ.

когда число предметовъ возросло до 3000, при преемникѣ Баранова, капитанѣ 2-го ранга *Илларионъ Яковлевичъ Чайковскомъ*, начальникѣ Музея съ 1880—1888 г. *). Каталогъ составлялся въ продолженіе 3-хъ лѣтъ особою коммисіею изъ специалистовъ по главнымъ отдѣламъ Музея и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ подполковника Н. А. Коргуева, какъ ближайшаго сотрудника исторіографа *Ө. Ө. Веселаго* **).

Тогда же послѣдовало измѣненіе и въ расположеніи предметовъ по заламъ Музея, вызванное необходимостью имѣть ихъ въ хронологическомъ, по возможности, порядкѣ, что дало посѣтителѣмъ возможность наглядно видѣть въ нихъ прогрессъ кораблестроенія и другихъ улучшеній; такой же порядокъ принять былъ и относительно картинъ морского содержанія, гдѣ каждая отнесена къ своей эпохѣ. Въ главномъ залѣ Музея сосредоточились преимущественно современныя намъ модели судовъ и картины. Въ составъ этихъ же коллекцій вошли модели и фотографии, находившіяся до этого времени въ кронштадтскомъ отдѣленіи Музея.

Не малому также благоустройству Морского Музея способствовали и преемники Чайковского, капитанъ 2 ранга *Алексѣй Ѳеодоровичъ Воейковъ* (1887—1890) и полковникъ по Адмиралтейству *Александръ Павловичъ Шафровъ* (1890—1899). При Воейковѣ обращено было главное вниманіе на Образцовое Отдѣленіе Музея, въ которомъ приступили къ новой систематизаціи размѣщенія самыхъ образцовъ, въ видахъ успѣшнаго надзора за ихъ сохраненіемъ и возможнаго предупрежденія и устраненія вредныхъ внѣшнихъ на нихъ вліяній; сюда же поступили образцы сервизныхъ вещей, употребляющихся на военныхъ судахъ. При немъ же, Воейковѣ, выработано было до 500 новыхъ образцовъ по частямъ: инструментальной, мануфактурной, водолазной, химической, кожаной, строительной, освѣтительныхъ и смазочныхъ матеріаловъ и канцелярскихъ принадлежностей, стеклянныхъ и жестяныхъ издѣлій и другихъ экипажскихъ матеріаловъ. Модельная мастерская изъ смежнаго съ Музеемъ помѣщенія перенесена была въ помѣщеніе бывшей центральной швальни, находившееся въ правомъ надворномъ флигелѣ зданія Главнаго Адмиралтейства.

При А. П. Шафровѣ приступлено къ выполненію моделей (манекеновъ)

Модель носового украшенія 17-ти пушечнаго винтового корвета „Богатырь“.

*) До 1880 года, за отсутствіемъ Н. М. Баранова, участвовавшаго, какъ извѣстно, на театрѣ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю Турецкую войну, Музеемъ временно управлялъ лейт. А. П. Шафровъ.

**) Коммисію составляли: лейтен. Л. Ф. Добротворскій, мичмана А. В. Петровъ и К. Т. Епифановъ, старшій инженеръ-механикъ П. И. Соколовъ и капитанъ морской артиллеріи Д. А. Карякинъ.

Носовое украшение винтового корвета
„Баянъ“.

долго назрѣвавшій вопросъ о перенесеніи Модельной мастерской въ Новое Адмиралтейство,—вопросъ, подымавшійся дважды: въ 1873 и 1879 годахъ, но въ виду тѣсной органической связи мастерской съ потребностями того времени Музея, благодаря настояніямъ начальниковъ послѣдняго, онъ всякій разъ откладывался, пока не представилась настоятельная нужда въ этомъ перенесеніи. Въ 1894 году для Главнаго Гидрографическаго Управления крайне потребовалось помѣщеніе подъ мастерскую мореходныхъ инструментовъ, а какъ другого помѣщенія въ зданіи Главнаго Адмиралтейства не оказалось, то и состоялось распоряженіе о вышеупомянутомъ перенесеніи, гдѣ Модельная мастерская поступила подъ наблюденіе Начальника общей чертежной Новаго Адмиралтейства. Съ того же 1894 года введено въ Музеѣ электрическое освѣщеніе. Относительно денежныхъ средствъ, потребовавшихся на благоустройство Морского Музея, первоначально состоялось распоряженіе Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Н. К. Краббе, чтобы изъ отпускавшейся съ 1860 года изъ доходовъ морской типографіи въ кронштадтскую бібліотеку ежегодно суммы въ 2.500 руб., половина ея, 1.250 р., назначалась для потребностей Музея. Съ расширеніемъ этихъ потребностей отпускавшаяся сумма оказалась далеко не достаточною, а потому въ 1870 году испрошено было Высочайшее разрѣшеніе о ежегодномъ внесеніи въ смѣту Морского Министерства по 3.000 р. на расходы по пополненію коллекцій, ихъ поддержаніе и

формъ обмундированія чиновъ морского вѣдомства, отъ времени Петра Великаго и до современнаго, со всѣми его разновидностями. Инициатива выполненія такого существовавшего въ Музеѣ пробѣла принадлежитъ нынѣ царствующему Государю Императору, въ бытность его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, при посѣщеніи Морского Музея 29 марта 1888 года. Одновременно съ заготовкою манекеновъ историческихъ формъ обмундированія чиновъ флота выяснилась потребность составленія рисунковъ подобнаго обмундированія по матеріаламъ архива Морского Министерства и по другимъ источникамъ, при чемъ главная доля труда выпала на отставнаго полковника Н. А. Коргуева, какъ глубокаго знатока документальной части русской морской исторіи. Эти рисунки составили четыре полновѣсныхъ альбома. При Шафровѣ же, наконецъ, разрѣшился

Модель носового украшения крейсера
2-го ранга „Джигитъ“.

хранение. Всего же содержания на Морской Музей съ модельною мастерскою съ 30-го ноября того же 1870 года стало ежегодно отпускаться по 5.500 руб., независимо назначавшейся до 1882 г. суммы изъ типографскихъ доходовъ; но по причинѣ уменьшенія съ 1882 года ресурсовъ типографіи, выдача эта значительно сократилась, такъ что были годы, когда Музей получалъ изъ доходовъ типографіи не болѣе 625 руб. Въ настоящее же время Музей получаетъ ежегодно изъ типографскихъ доходовъ около 1.000 руб., что вмѣстѣ съ 5.500 руб. и составляетъ все его содержаніе.

IV.

Быстрое пополненіе Морского Музея, начавшееся со времени его возрожденія, наглядно доказало своевременность и сознательную всѣми его полезность. Поступали крайне разнообразные предметы, относящіеся до морской специальности, и выражавшіеся въ различныхъ реликвіяхъ, трофеяхъ морскихъ нашихъ побѣдъ, моделяхъ современныхъ судовъ, бюстахъ и портретахъ морскихъ дѣятелей, картинахъ извѣстныхъ нашихъ маринистовъ: Айвазовскаго, Боголюбова, Лагорио, планахъ, чертежахъ, орудіяхъ и т. п. вещахъ, изъ которыхъ инныя пріобрѣтались покупкою, но большая часть поступала въ даръ.

Чтобы видѣть нагляднѣе этотъ приливъ поступленія предметовъ въ Музей, находимъ умѣстнымъ привести здѣсь болѣе главный перечень ихъ въ порядкѣ поступленія по годамъ. Такъ, въ 1867 г., изъ зала Адмиралтействъ-Совѣта въ Музей поступили Петровскія реликвіи: штандартъ Императора, поднимавшійся въ 1716 году на кораблѣ „Ингерманландъ“, собственноручная модель 30-ти пуш. корабля, сдѣланная Царемъ въ 1697 году по возвращеніи изъ Голландіи, мѣдный висячій компасъ, бывшій на кораблѣ „Ингерманландъ“ въ каютѣ Царя, кресло, топорикъ съ верейки, принадлежавшій Петру I-му, пальмовая палка съ линейными мѣрами, портретъ Императора на шелку, писанный въ бытность его въ Англіи въ 1697 г., сигнальная книга и Морской Уставъ временъ Петра I; изъ Архангельскаго порта—голова носовой фигуры 74-хъ п. корабля „Азовъ“, ветхая модель купеческаго корабля времени Петра I; изъ кронштадтскаго морского арсенала—кортикъ, шпага и флагъ англійскіе, взятые мѣщаниномъ Герасимовымъ 30 августа 1810 г. при овладѣніи въ Сѣверномъ океанѣ англійскимъ каперомъ „Евплусъ“; изъ кладовой Морского Министерства—серебряный сервизъ, пожалованный Императрицею Екатериною II черноморскому флоту.

Въ 1868 году: изъ зала Адмиралтействъ-Совѣта портреты Императора Николая I и Императрицы Екатерины II; отъ художника М. О. Микѣшина—бюстъ Императора Петра I; изъ дома Никольскаго Богоявленскаго собора—портретъ генераль-адмирала князя М. М. Голицына; изъ комиссаріатской части С.-Петербургскаго порта—портретъ Императора Александра I; отъ генераль-маіора П. И. Кузнецова: картины Чесменскаго боя, Полтавскаго сраженія, перваго

Носовое украшеніе винтового корвета „Скобелевъ“.

плаванія русскихъ вокругъ свѣта, видъ Константинополя, съ стоящимъ на рейдѣ черноморскимъ флотомъ, виды города Архангельска и Ново-Архангельска на о. Ситхѣ. Отъ художника Садовникова, по заказу, грудной портретъ генераль-адмирала графа Апраксина и портретъ Государя Императора Александра II.

Въ 1869 году: по Высочайшему повелѣнію присланы изъ Военно-Артиллерійскаго Музея: морской штандартъ Императрицы Екатерины II, морской мундиръ той же Государыни, рабочій колетъ Императора Петра I, изъ лосинной кожи, 10 флаговъ разныхъ націй и мушкетонъ времени Петра I; изъ кронштадтскаго морского арсенала, какъ имѣющіе не малое историческое значеніе: 46 кормовыхъ флаговъ, 2 гюйса и два выпела, взятые у шведовъ въ 1790 году при пораженіи ихъ флота подъ Выборгомъ, 16 кормовыхъ флаговъ, взятыхъ у турокъ въ Чесменской битвѣ и въ греческомъ архипелагѣ эскадрою адмирала Спиридова и отрядомъ судовъ капитанъ-командора Грейга, 9 аллегорическихъ знаменъ времени Петра I (1697—1700 гг.), 2 пушки съ девизами французской республики, взятая при Корфу въ 1799 году, 5 кормовыхъ неаполитанскихъ флаговъ, взятыхъ капитанами флота Сорокинымъ и Макшѣвымъ въ томъ же 1799 году, 4 серебряныя литавры и 4 серебряныя трубы морского Невскаго полка времени Екатерины II, 24-хъ фунт. пушка, мѣдная, на барказномъ станкѣ, взятая у англичанъ въ Финляндіи 2 мая 1854 г. при г. Гамле-Карлебю, шпага французскаго адмирала Перри, взятая англійскимъ командоромъ Сидней Смитомъ, подаренная имъ адмиралу Нельсону, поднесенная ея Императору Павлу I, и два знаменныя флага морского шляхетнаго корпуса 1764 года; пушка мѣдная, вылитая во времена Петра I, двухъ-фунтовая, изъ мѣди финляндской контрибуціи, и двѣ китайскія пушки, мѣдная и желѣзная; отъ С. П. Крашенинникова — портретъ вице-адмирала М. Ф. Рейнеке; отъ Л. А. Даля — 5 моделей коммерческихъ судовъ, плавающихъ по р. Волгѣ; осколокъ бокала, изъ котораго 3 іюля 1869 года Императоръ Александръ II, послѣ смотра практической эскадры на Транзундскомъ рейдѣ, пилъ за здоровье флота *); отъ графа А. В. Олсуфьева — портретъ вице-адмирала Спиридова; отъ художника Грибова, по заказу, портреты князя А. Д. Меншикова и графа Б. П. Шереметева.

Въ 1870 году: съ Обуховскаго завода — образцы стальной наръзной артиллеріи современнаго вида въ моделяхъ, представляющіе съ возможною точностью конструкцію стальныхъ наръзныхъ орудій, исполняемыхъ заводомъ по нарядамъ морского вѣдомства, и слѣдуемыхъ къ нимъ снарядовъ; отъ академика Микѣшина — модель памятника адмиралу Грейгу, отлитая изъ бронзы, съ пьедесталомъ; изъ Петергофскаго дворца — модель Императорской яхты „Держава“; отъ правленія Русскаго Общества Пароходства и Торговли — большая модель севастопольскаго адмиралтейства; отъ дѣйств. ст. сов. Путилова — полная коллекція стальныхъ и грюзановскихъ снарядовъ; отъ прусскаго заводчика Круппа — изящная модель стального наръзного 11-ти д. орудія; отъ художника Брукса, по заказу Музея, приобрѣтены грудные портреты: К. И. Крюйса, И. Л. Голенищева-Кутузова,

*) Управляющій Морскимъ Министерствомъ, генераль-адъютантъ Краббе, доносилъ Его Высочеству Генераль-Адмиралу Константину Николаевичу: „къ концу завтрака, Государь наполнилъ бокалъ, всталъ и провозгласилъ тостъ словами: „за здоровье Моего славнаго флота“, и, осушивъ бокалъ, разбилъ его. Конечно, примѣру этому послѣдовали и Великіе Князья. Миѣ удалось спасти доньшко отъ бокала Государя, и я отдалъ его въ Морской Музей на память настоящаго рѣдкаго въ лѣтописяхъ флота мирнаго торжества“.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ III.

А. Н. Сениавина, вице-президента Адмиралтействъ-коллегіи графа И. Г. Чернышева, графа Н. О. Головина и князя М. А. Бѣлосельскаго.

Въ 1871 году: по Высочайшему повелѣнію—портретъ Императора Павла I во флотскомъ мундирѣ, копія художника Крамского съ единственнаго оригинальнаго портрета, находящагося въ Мраморномъ дворцѣ; китайскій компасъ въ деревянномъ футлярѣ, даръ Музею генераль-адъютанта Посѣта; по распоряженію морского начальства—колоколъ, бывшій на пароходо-фрегатѣ „Смѣлый“, взятый съ шведскаго транспорта „Густавъ-Адольфъ“ въ 1809 году эскадрою адмирала Ханыкова въ Финскомъ заливѣ; по приказанію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала—копія съ картины профессора Айвазовскаго: сраженіе брига „Меркурій“ съ двумя турецкими кораблями 14 мая 1829 г. (оригиналъ находится въ комнатахъ Его Высочества въ Кронштадтѣ); изъ дома для пріѣзда Высочайшихъ Особъ въ г. Николаевѣ поступили въ Музей: кресло Императрицы Екатерины II, фонарь съ турецкаго адмиральскаго корабля и Мазеповская мѣдная 22-хъ пуд. пушка; отъ флигель-адъютанта, капитана 1 ранга (нынѣ адмирала) Д. С. Арсеньева—полное адмиральское обмундированіе времени Императрицы Елисаветы Петровны; отъ лейтенанта Зеленаго 4-го — морское офицерское обмундированіе времени Императрицы Анны Іоанновны; изъ Департамента шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній Министерства Путей Сообщенія — гипсовые медальоны графа Орлова-Чесменскаго и адмирала Чичагова, изготовленные художникомъ Микѣшинымъ для памятника Императрицы Екатерины II въ С.-Петербургѣ, и оказавшіеся излишними; работы профессора Пименова: 1) гипсовая модель носового украшенія фрегата „Ослябя“; 2) гипсовая модель носового украшенія корвета „Варягъ“; 3) колоссальная фигура, рѣзная изъ дуба, снятая съ фрегата „Александръ-Невскій“ послѣ крушенія его въ 1868 г. и 4) гипсовая модель памятника адмиралу М. П. Лазареву; полная модель шхуны (изъ слоновой кости) привезена лейтенантомъ Н. М. Барановымъ изъ Лоріана въ 1867 г.; полная съ вооруженіемъ модель испанскаго линейнаго корабля; пріобрѣтенъ покупкою портретъ

Начальникъ Морского Музея Генераль-Маіоръ по адмиралтейству И. Я. Чайковскій.

Императора Александра I; отъ профессора живописи г. Ге, по заказу,—портретъ адмирала Панфилова; отъ фотографа Бергамаско, по заказу,—ретушированный красками фотографическій портретъ адмирала Керна.

Въ 1872 году: отъ англійскаго заводчика Митчеля—прекрасно исполненная коллекція моделей военныхъ и купеческихъ судовъ, построенныхъ имъ въ Россіи, и бывшую въ морскомъ отдѣлѣ Московской Политехнической выставки; приобрѣтены покупкою: отъ инженеръ-полковника Базанова—модель грузового бота „Св. Николай“, на которомъ въ 1831 году доставленъ былъ гранитный камень для колонны, воздвигнутой противъ Зимняго дворца въ память Императора Александра I; отъ скульптора Устратова—статуя Его Императорскаго Высочества

Завѣдывающій Морскимъ Музеемъ Капитанъ-Лейтенантъ А. Ф. Воейковъ.

Великаго Князя Алексія Александровича; купленъ портретъ Императора Николая I, писанный художникомъ Кригеромъ; съ разобраннаго фрегата „Дмитрій Донской“ поступила носовая фигура витязя; по Высочайшему повелѣнію—планы С.-Петербурга, исполненные архитекторомъ Шварцемъ.

Въ 1873 году: по Высочайшему повелѣнію—модель парохода Общества Кавказъ и Меркурій „Императоръ Александръ II“, съ надписью, что она принадлежитъ Его Величеству; изъ кронштадтскаго морского арсенала: георгіевскій флагъ, пожалованный 12-го флотскаго экипажа командѣ корабля „Азовъ“, за Наваринское сраженіе, вымпелъ шелковый георгіевскій того же корабля, Высочайшій рескриптъ на имя того же экипажа и картина, изображающая Наваринское сраженіе; изъ Николаевскаго порта — иностранная мѣдная пушка 1466 года; приобрѣтены покупкою отъ инженера За-

руднева—модель желѣзнаго корпуса броненоснаго фрегата „Первенецъ“, съ деревяннымъ маякомъ, маякъ чугунный разборный, размотка канатнаго завода и коллекція якорей; поступила отъ Его Высочества Великаго Князя Алексія Александровича большая роскошная модель японской джонки съ коллекціею предметовъ, выражающихъ товары, вывозимые изъ Японіи; отъ контръ-адмирала М. Я. Оедоровскаго—ящикъ съ полнымъ приборомъ японскихъ офицерскихъ латъ, служившихъ боевою одеждою до реформъ въ Японіи, двѣ японскія пики, древняя испанская алебарда, служившая вооруженіемъ тѣлохранителей генераль-губернатора Филиппинскихъ острововъ, двѣ японскія картины, изображающія—одна изъ нихъ представленіе Его Высочества Великаго Князя Алексія Александровича японскому Микадо, а другая—завтракъ Его Высочества у Микадо, старая японская картина, изображающая съѣздъ на берегъ въ Японіи и всю процессію за-

ключенія трактата графомъ Путятинымъ, въѣздъ Микадо въ Нагасаки въ 1872 году въ первый разъ въ европейской формѣ; приобрѣтена покупкою отъ главнаго химика Императорскаго стекляннаго завода Бонафедѣ—изразчатая, рельефная, эмалированная печь, или каминъ, заказанная архитектору Монигетти для яхты „Держава“ въ кормовое отдѣленіе, съ колонками, вазочками, пилястрами, съ внутреннимъ желѣзнымъ гальванизированнымъ каркасомъ и богатыми бронзированными орнаментированными дверцами, но отмѣненная къ постановкѣ.

Въ 1874 году: отъ Б. В. Гилькена — модели туэрныхъ пароходовъ (5 штукъ), построенныхъ на бельгійскомъ заводѣ Кокериль; съ разобраннаго корабля „Императоръ Николай I“ носовая фигура—бюстъ Императора; отъ комитета по сооруженію памятника адмиралу Крузенштерну — бюстъ адмирала; отъ командира и офицеровъ корвета „Витязь“: деревянные идолы съ Новой Гвинеи, глиняная посуда, котлы, домашняя утварь, оружіе и музыкальные инструменты; приобрѣтена покупкою отъ модельнаго мастера Егорова модель брига „Казарскій“; приобрѣтенъ, по заказу, отъ художника Тюрина, портретъ управляющаго Морскимъ Министерствомъ Н. К. Краббе.

Въ 1875 году: японская зрительная труба, подарена Музею генераль-адъютантомъ К. Н. Посьетомъ; настольная книга для ревизора японскаго флота; термометръ японскій; японскіе стѣнные часы; форма одежды офицеровъ японскаго флота; отъ А. П. Свиньина—модель трехмачтоваго паруснаго судна съ полнымъ вооруженіемъ; изъ Гидрографическаго Департамента Морского Министерства — модель компаса-корректора, изобрѣтеніе капитана норвежской службы барона Ведель-Яльсберга; отъ командира Архангельскаго порта князя Л. А. Ухтомскаго — модели: корабля „Графъ Орловъ“ (1760), шлюпа „Шпицбергенъ“ (1805), корабля „Кульмъ“ (1828) и перваго построеннаго маяка на Мудьюжскомъ островѣ при входѣ въ рѣку Сѣверную Двину, и кораллъ, выловленный въ р. Паза, Мурманскаго берега; изъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ—вельботъ бывшей въ 1872 году австрійской полярной экспедиціи; приобрѣтенъ, по заказу, отъ художника Тюрина грудной портретъ Его Высочества Великаго Князя Генераль-Адмирала Константина Николаевича.

Въ 1876 году: отъ полковника Венюкова—два свертка рисунковъ флаговъ и гербовъ князей Японіи, привезенныхъ въ 1870 году изъ г. Іеддо, и японская картина всего свѣта; отъ смотрителя зданій Главнаго Адмиралтейства, маіора Шишенина — двѣ чугунныя пушки, найденныя во дворѣ Адмиралтейства, изъ

Завѣдывающій Морскимъ Музеемъ
Генераль-Маіоръ по адмиралтейству
А. П. Шафровъ.

которыхъ одна 1705 года, а другая 1732 года; отъ американскаго генерала Родде— модель парового ревуна, дѣйствующаго во время качки (тумана?).

Въ 1877 году приобрѣтены покупкою: отъ модельнаго мастера Егорова модели 100 пуш. корабля и винтовой канонерской лодки; отъ профессора живописи И. К. Айвазовскаго 5 картинъ: подвигъ лейтенантовъ Дубасова и Шестакова, взорвавшихъ въ ночь съ 13 на 14 мая 1877 года турецкій мониторъ въ Мачинскомъ рукавѣ Дуная, „Бой парохода Веста“ съ турецкимъ броненосцемъ у Кюстенджи, „Минная атака катеровъ парохода „Великій Князь Константинъ“ на Сухумскомъ рейдѣ“, „Взрывъ 3-хъ мачтоваго турецкаго парохода въ Сулинѣ 26 сентября 1877 г.“ и „Взятіе пароходомъ „Россія“ турецкаго парохода „Мерсина“ 14-го декабря того же года въ виду Пендераклии“.

Въ 1879 году: отъ родственниковъ Изыльметьева:—фотографическій портретъ контръ-адмирала Изыльметьева и принадлежавшія ему вещи: зрительная труба, капитанъ-лейтенантскіе эполеты 19-го флотскаго экипажа, сабля, чубукъ съ кисетомъ, одна картина масляными красками фрегата „Аврора“ и контръ-адмиральскій флагъ; отъ инженеръ-генераль-лейтенанта Тизенгаузена (по духовному завѣщанію) — серебряные каменщицы молотокъ и лопаточка съ надписями событія и съ костяными ручками собственной барона Тизенгаузена работы, бывшіе при церемоніалѣ закладки новаго дока въ Кронштадтѣ 24 мая 1869 года въ Высочайшемъ присутствіи; отъ контръ-адмирала и генераль-адъютанта Нидерландской службы де-Казенбрута—портретъ адмирала Кинсбергена, служившаго въ русскомъ флотѣ съ 1771—1775 г. и командовавшаго эскадрою въ Черномъ морѣ въ Турецкую войну; отъ графини Н. Н. Мордвиновой — портреты адмираловъ Н. С. и С. И. Мордвиновыхъ; отъ командира Архангельскаго порта князя Л. А. Ухтомскаго—модель палатки-лагеря новоземельскихъ промышленниковъ; приобрѣтенъ покупкою отъ фотографа фонъ-Шонерта портретъ корабельнаго инженеръ-генераль-маіора А. А. Попова.

Въ 1880 году: приобрѣтены, по заказу, отъ профессора живописи Лагорио—шесть картинъ, изображающихъ дѣйствія парохода „Великій Князь Константинъ“ въ турецкую войну 1877—1878 годовъ; по заказу, отъ художника Афанасьева—портреты Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Алексія Александровича.

Въ 1881 году: присланы изъ г. Николаева—двѣ старинныя мѣдныя пушки, римская и нѣмецкая; изъ кораблестроительнаго отдѣленія Морского Техническаго Комитета—чертежъ ботика „Дѣдушка Русскаго флота“.

Въ 1882 году: приобрѣтенъ, покупкою, отъ художника Корзухина—портретъ во весь ростъ Государя Императора Александра III во флотскомъ адмиральскомъ мундирѣ.

Въ 1883 году: изъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія — флагъ англійскій торговой компаніи XVII в., четыре чугуныя модели пушекъ изъ числа находившихся, по преданію, на ботикѣ Петра Великаго; приобрѣтенъ, покупкою, отъ художника Корзухина—портретъ Его Высочества Генераль-Адмирала Великаго Князя Алексія Александровича.

Въ 1884 году: по Высочайшему повелѣнію, изъ Зимняго дворца — модель яхты „Ливадія“.

Въ 1885 году: изъ Зимняго дворца модель круглой Императорской яхты „Ливадія“, сдѣланная въ Англіи, и выданная въ 1889 году профессору Боголюбову для Саратовскаго музея, именуемаго Радищевскимъ; отъ Генераль-Адмирала

Великаго Князя Алексія Александровича, во временное храненіе: 1) полная модель съ вооруженіемъ и парусами винтового фрегата „Александръ Невскій“, 2) полная модель съ вооруженіемъ винтового фрегата „Свѣтлана“, со стекляннымъ футляромъ, 3) полная съ вооруженіемъ модель винтового клипера, построеннаго въ 1856 году, со стекляннымъ колпакомъ, 4) полная модель 56-ти пуш. фрегата „Падлада“, со стекляннымъ колпакомъ, 5) полная модель съ вооруженіемъ надводной части шхуны-брига, 6) полная модель съ вооруженіемъ и парусами винтовой 3-хъ пушечной канонерской лодки, со стекляннымъ футляромъ, 7) полная модель съ вооруженіемъ люгера „Нева“, 8) полная модель съ вооруженіемъ и парусами 16-ти весельнаго катера, 9) полная модель съ вооруженіемъ и парусами 14-ти весельнаго катера, со стекляннымъ футляромъ, 10) полная модель гондолы, 11) половинчатая модель винтового судна „Великій Князь Алексѣй“, 12) модель парового судового котла, 13) модель набора шпангоутовъ, 14) модель 15-ти д. пушки для мониторовъ на деревянномъ самоподкатномъ станкѣ, 15) модель 12-ти ф. крѣпостной пушки на такомъ же станкѣ, 16) модель желѣзнаго орудійнаго станка на желѣзной платформѣ для нарѣзнаго орудія, 17) модель мѣднаго орудія, 18) двѣ модели мачтъ со стеньгами, реями и марсеями, 19) модель разборнаго марса и 20) модель разборныхъ мачтъ, рей и бугшпритовъ.

Въ 1886 году: изъ С.-Петербургской портовой конторы отъ главнаго инженеръ-строителя петербургскаго порта, полковника Будзинскаго—фигура корабля, снятая съ адмиралтейскаго шпица, по случаю постановки новой, подобной во всемъ бывшей, при позолотѣ самага шпица.

Въ 1887 году: изъ экипажескихъ магазиновъ—10 картинъ съ бывшей Императорской яхты „Королева Викторія“; приобрѣтенъ, покупкою, портретъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны; изъ Кронштадтской портовой конторы—ракушки съ подводной части, оказавшіяся послѣ 3-хъ лѣтняго плаванія фрегата „Владиміръ Мономахъ“, и часть доски, проточенной червями.

Въ 1888 году: при наружныхъ дверяхъ входа въ Музей установлена броня вѣсомъ до 300 пудовъ; отъ профессора живописи А. П. Боголюбова—картина „Клиперъ „Разбойникъ“ въ Гаврѣ“; изъ Архангельскаго Морского Собранія—модели кораблей „Ингерманландъ“, съ полнымъ вооруженіемъ, и „Александръ Невскій“.

Въ 1889 году: отъ Товарища Министра путей сообщенія, статсъ-секретаря Селифонтова—вахтенный журналъ бригадины „Екатерина“, веденный въ 1792 и 1793 годахъ, и при немъ относящіеся къ этому плаванію документы и 10 картъ съемки того времени, при объяснительной запискѣ о происхожденіи этихъ бумагъ, имѣющихъ историческій интересъ эпохи первыхъ сношеній Россіи съ Японіей; отъ артиллерійскаго генераль-маіора Остелецкаго приобрѣтенъ покупкою портретъ извѣстнаго мореплавателя Беринга.

Въ 1890 году: отъ родственниковъ Изыльметьева—синій бархатный альбомъ съ серебряною доскою, на которой изображенъ фрегатъ „Аврора“, преподнесенный контръ-адмиралу И. Н. Изыльметьеву въ 1870 году морскими офицерами при оставленіи должности начальника штаба Кронштадтскаго порта, и чертежъ фрегата „Аврора“, которымъ командовалъ контръ-адмиралъ И. Н. Изыльметьевъ въ 1852—53 годахъ; отъ художника Беггрова—картина, изображающая открытіе Морского канала.

Въ 1891 году: отъ контръ-адмирала С. О. Макарова и офицеровъ корвета „Витязь“—комплектъ военной одежды самураевъ; изъ Севастополя—пушка желтой мѣди, древняя, съ затворомъ, вѣсомъ 13 пуд. 15 ф., найденная рыбаками въ Севастопольской Стрѣлецкой бухтѣ; на казенной части пушки замѣтны слѣды турецкой надписи, изъ которой можно различить цифру 1155 г. (по магометанскому счисленію), соотвѣтствующую 1738 г. отъ Р. Х.; отъ А. П. Боголюбова—картина „Морской прибой въ Ментонѣ“.

Въ 1892 году: отъ Е. В. Левицкой—портретъ генераль-адъютанта, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ С. С. Лесовскаго. Отъ Ея Императорскаго Высочества Александры Юсифовны и отъ Августѣйшихъ Ея Сыновей поступили въ даръ Музею модели, принадлежавшія Великому Князю Константину Николаевичу, изъ коихъ нѣкоторыя сдѣланы изъ перламутра и слоновой кости: 1) 10-ти пушечнаго колеснаго парохода „Александрія“ въ 90 силъ, построеннаго въ 1832 году; 2) паруснаго трехдечнаго корабля; 3) паруснаго двухдечнаго 84-хъ пуш. корабля; 4) корабля-блокшифа; 5) катера съ латинскими парусами; 6) паруснаго двухдечнаго 74-хъ п. корабля; 7) 24-хъ п. колеснаго парохода „Геркулесъ“ въ 200 силъ, построеннаго въ 1831 году; 8) парусной шхуны „Градъ“; 9) шхуны съ люгернымъ вооруженіемъ; 10) люгера „Стрѣльна“; 11) тендера „Лебедь“ и 12) 84-хъ п. корабля „Императрица Александра“, построеннаго въ 1827 г.

Въ 1893 году: по приказанію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, адмирала Н. М. Чихачева—модели судовъ Енисейской Экспедиціи: „Лейтенантъ Овцынъ“, 2-хъ винтовой пароходъ, „Лейтенантъ Малыгинъ“, колесный пароходъ, и „Лейтенантъ Скуратовъ“, стальная парусная баржа; по распоряженію Его Высочества Генераль-Адмирала, получена въ Музей фотографія вице-адмирала Георгія Тета; полученъ въ даръ отъ родственниковъ адмирала Моллера—портретъ масляными красками адмирала А. В. фонъ-Моллера, бывшаго Морскимъ Министромъ.

Въ 1895 году: отъ художника Беггрова—картина, изображающая моментъ прибытія Германскаго императора на Ревельскій рейдъ въ 1892 году.

Въ 1896 году: устроена модель шпица зданія Главнаго Адмиралтейства, съ лѣсами, по предложенію вице-адмирала В. П. Верховскаго.

Въ 1897 году: отъ Государя Императора—модели судовъ, поступившія въ даръ Музею изъ путешествія Его въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ на Дальній Востокъ въ 1890—1891 гг.: 1) модель миннаго катера чернаго дерева на золоченомъ пьедесталѣ, на которомъ имѣется накладной Россійскій Государственный гербъ, 2) модель японскаго прибрежнаго торговаго судна, иначе фуне, подъ парусомъ, изъ черепахи, въ футлярѣ подъ стекломъ, 3) модель крейсера 1-го ранга „Память Азова“, 4) модель крейсера 1-го ранга „Владиміръ Мономахъ“, 5) модель крейсера 1-го ранга „Адмиралъ Нахимовъ“, 6) черепаховая модель мореходной канонерской лодки „Манджуръ“, 7) черепаховая модель мореходной канонерской лодки „Кореецъ“, 8) черепаховая модель мореходной канонерской лодки „Бобръ“, 9) черепаховая модель мореходной канонерской лодки „Сивучъ“ и 10) черепаховая модель крейсера 2-го ранга „Джигитъ“; отъ дѣйств. ст. сов. Вебера—старинная корейская пушка, заряжающаяся съ казенной части, подаренная Веберу Корейскимъ императоромъ, и присланная вице-адмираломъ Алексѣевымъ, начальникомъ Тихоокеанской эскадры; по распоряженію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, адмирала П. П. Тыртова, поставлена у входа въ Музей первая пробная гарвеированная плита Ижорскихъ заводовъ, толщиною $9\frac{3}{4}$ д., съ Охтенской морской ба-

тарей; по приказанію Его Высочества Генераль-Адмирала—модель американскаго военного судна типа „Индіаны“.

Въ 1899 году: поступила отъ вдовы генераль-адъютанта Посыета въ даръ картина, писанная художникомъ Мещерскимъ, изображающая берегъ Зеленаго острова и къ нему подходящий катеръ съ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, и бюстъ Его Высочества Великаго Князя Генераль-Адмирала; приобрѣтены покупкою, по распоряженію Великаго Князя Генераль-Адмирала, отъ художника Блинова двѣ картины: 1) изображающая Высочайшій смотръ черноморскаго флота въ августѣ 1898 года и 2) иллюминація того же флота на севастопольскомъ рейдѣ. Эти картины, по распоряженію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ П. П. Тыртова, помѣщены въ его биллиардной комнатѣ, но состоятъ въ инвентарѣ Музея; поступили отъ морскаго офицера-художника Болтина въ даръ двѣ картины, изображающія два момента встрѣчи адмирала Путятина, на выстроенной имъ шхунѣ „Хеда“, въ Сангарскомъ проливѣ съ англійскимъ фрегатомъ въ 1854 г., посланнымъ англійскимъ адмираломъ ловить шхуну.

Всего, съ 1867 по 1899 г. включительно, въ Морской Музей поступило предметовъ различнаго содержанія до 350.

Кромѣ официальныхъ комиссій морскаго вѣдомства, собиравшихся въ одномъ изъ помѣщеній Музея, имѣли также, съ разрѣшенія Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, съ 1870—1899 г. включительно, постоянныя, очередныя и экстренныя собранія нижеслѣдующія Общества: 1) С.-Петербургскій рѣчной Яхтъ-Клубъ; 2) Общество для содѣйствія Русскому торговому мореходству; 3) Императорское Общество любителей садоводства; 4) Общество поданія помощи при кораблекрушеніяхъ; 5) учрежденное при Морскомъ Министерствѣ Общество „Бережливость“; 6) Общество морскихъ врачей; 7) Общество взаимнаго вспоможенія русскихъ художниковъ и 8) Общество распространенія Священнаго писанія *).

Затѣмъ, въ лекціонномъ залѣ Музея нерѣдко происходили публичныя сообщенія по различнымъ морскимъ вопросамъ и даже устраивались выставки Императорскаго Россійскаго Общества садоводства и извѣстнымъ культиваторомъ и огородоводомъ г. Грачевымъ, на которыхъ число посѣтителей достигало до 11.000 человѣкъ.

Въ дни открытія Морскаго Музея для обозрѣнія постороннею публикою его коллекцій, число посѣтителей росло изъ года въ годъ, и были годы, когда число ихъ простиралось, какъ напримѣръ въ 1887 г., до 17.000, въ 1888 г.—20.000, въ 1889 г. до 22.000 человѣкъ.

Къ немалому сожалѣнію, точной статистики посѣтителей до 1900 года не велось въ Музеѣ, а потому и нѣтъ возможности показать нагляднѣе цифру этихъ посѣщеній по-годно, чтобы судить о степени популяризаціи Морскаго Музея въ средѣ городского столичнаго общества. Извѣстно только, что въ числѣ постороннихъ обозрѣвателей не малый процентъ составляли воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія,—Военно-сухопутнаго и Военно-морскаго вѣдомствъ, также воспитанники С.-Пе-

Съ ноября 1872 и по 1880 г. въ Музеѣ Общество любителей духовной музыки, состоявшее подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича, устраивало разъ въ недѣлю вечернія занятія, на которыхъ дѣятельное участіе принималъ Его Императорское Высочество Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ.

тербургской Римско-католической духовной семинаріи. Эти лица посѣщали Музей преимущественно по праздничнымъ днямъ и въ дни Великаго поста.

Лѣтомъ же Музей обыкновенно посѣщали чины съ прибывающихъ изъ-за границы военныхъ и коммерческихъ судовъ, иностранцы и провинціалы, прибывавшіе въ С.-Петербургъ на короткое время.

По записямъ, ведущимся въ Музеѣ, удостоили его посѣщеніемъ нижеслѣдующія высокопоставленныя Особы и другія лица съ 1867 до 1904 г.

Въ 1867 г. августа 10. Сѣверо-Американскихъ Штатовъ адмиралъ Фаррагутъ со своимъ штабомъ.

— сентября 27. Его Императорское Высочество Великій Князь Генералъ-Адмиралъ Константинъ Николаевичъ.

— декабря 29. Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ, въ сопровожденіи преподавателя корабельной архитектуры полковника Гезехуса, изволилъ заниматься въ Музеѣ отъ $1\frac{1}{2}$ 2-го часа дня до 3-хъ часовъ.

Въ 1868 г. марта 6. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ, Дмитрій и Вячеславъ Константиновичи.

— апрѣля 14. Его Королевское Высочество Наслѣдный герцогъ Саксенъ-Веймарскій съ своею свитою.

— іюля 25. Его Императорское Высочество Великій Князь Генералъ-Адмиралъ Константинъ Николаевичъ.

— августа 8. Командиръ и офицеры Датской Королевской яхты „Шлезвигъ“.

— ноября 3. Сербскій митрополитъ Михаилъ.

Въ 1869 г. ноября 11. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ.

Въ 1870 г. марта 17. Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ II.

— апрѣля 10. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Павелъ и Сергій Александровичи.

Въ 1871 г. января 11. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ и осматривалъ мастерскую художника Микѣшина.

— февраля 18. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Алексій, Павелъ, Сергій Александровичи и Великая Княжна Марія Александровна.

— февраля 25. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

— февраля 25. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Павелъ и Сергій Александровичи и Великая Княжна Марія Александровна и посѣщали мастерскую художника Микѣшина.

— марта 9. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ и Ея Императорское Высочество Цесаревна Марія Ѳеодоровна.

— апрѣля 26. Его Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій Евгеній Максимиліановичъ.

- Въ 1871 г. сентября 8. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій.
- октября 25. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ.
- ноября 22. Прусская Депутація полка Его Императорскаго Высочества, Генераль-Адмирала, Великаго Князя Константина Николаевича.
- декабря 1. Прусскій генераль-фельдмаршалъ графъ Мольтке.
- Въ 1872 г. февраля 24. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ, Дмитрій и Вячеславъ Константиновичи.
- апрѣля 5. Его Императорское Высочество Великій Князь Генераль-Адмиралъ Константинъ Николаевичъ.
- Въ 1873 г. іюня 25. Адмиралъ англійскаго флота Райдеръ.
- Въ 1874 г. января 26. Ихъ Королевскія Высочества Георгій-Александръ и Карлъ-Михаиль, Принцы Мекленбургскіе.
- октября 6. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Петръ Николаевичъ, Николай, Дмитрій и Вячеславъ Константиновичи.
- декабря 3. Австрійскій Императоръ Францъ-Іосифъ въ сопровожденіи графа Андраши и свиты. Его Величество въ теченіе 1½ часа съ большимъ вниманіемъ обозрѣвалъ коллекціи Музея и милостиво выслушивалъ объясненія о выставленныхъ предметахъ. Особое вниманіе Его Величества обратили на себя историческіе памятники сраженій русскаго флота и типы старинныхъ судовъ Петровскаго времени, также и модели новѣйшихъ русскихъ броненосцевъ, въ особенности модели броненоснаго корабля „Петръ Великій“ и поповокъ. Его Величеству чрезвычайно понравился образецъ скорострѣльнаго абордажнаго пистолета, введеннаго на русскихъ военныхъ судахъ.
- Въ 1875 г. января 23. Его Императорское Высочество Великій Князь Генераль-Адмиралъ Константинъ Николаевичъ.
- Въ 1876 г. февраля 3. Его Королевское Высочество Великій герцогъ Шверинскій.
- Въ 1879 г. января 23. Его Королевское Высочество принцъ Арнульфъ Баварскій.
- января 23. Его Высочество Японскій Принцъ Тугава.
- февраля 10. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Александръ и Сергій Михайловичи.
- Въ 1880 г. февраля 23. Принцъ Баттенбергскій Людвигъ.
- марта 15. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Михайловичъ.
- Въ 1881 г. апрѣля 25. Персидское посольство.
- Въ 1883 г. февраля 2. Его Королевское Высочество Герцогъ Эдинбургскій Альфредъ.
- Въ 1884 г. апрѣля 25. Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ.
- октября 9. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Александръ и Сергій Михайловичи.

- Въ 1888 г. февраля 6. Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.
 — марта 29. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ) и Георгій Александровичъ.
 Въ 1889 г. марта 8. Бухарское посольство.
 — апрѣля 24. Его Императорское Высочество Японскій принцъ Такехито Арисугава.
 Въ 1890 г. февраля 20. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.
 Въ 1891 г. декабря 19. Его Императорское Высочество Великій Князь Генераль-Адмираль Алексій Александровичъ.
 Въ 1894 г. февраля 2. Его Императорское Высочество Японскій принцъ Коматцу.
 — ноября 11. Его Императорско-Королевское Высочество принцъ Генрихъ Прусскій.
 Въ 1895 г. февраля 16. Чрезвычайный посолъ Китайской имперіи.
 Въ 1899 г. сентября 28. Принцъ Сіамскій Чакрабонъ.
 Въ 1902 г. мая 9. 17 французскихъ офицеровъ французской эскадры.
 — іюля 6. 10 офицеровъ Италіанскаго флота и изобрѣтатель безпроводочнаго телеграфа Маркони.
 — іюля 19. Командиръ учебнаго судна Аргентинской Республики „Presidente Sarmiento“, 5 офицеровъ и 35 кадетъ.
 Въ 1903 г. марта 13. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ.
 — марта 16. Его Императорское Высочество Великій Князь Дмитрій Павловичъ.
 — апрѣля 2. Его Императорское Высочество Великій Князь Генераль-Адмираль Алексій Александровичъ.
 — августа 4. Посолъ Французской Республики Морисъ Бомпаръ.
 Въ 1904 г. февраля 16. Его Императорское Высочество Великій Князь Петръ Николаевичъ.
 — марта 12. Ихъ Королевскія Высочества Сіамскіе Принцы Пурачатръ и Чакрабонъ.
 — сентября 7. Его Высочество Князь Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій Сергѣй Георгіевичъ.

V.

Современное состояніе Морского Музея Имени Императора Петра Великаго.

Первоначально отведенное подъ Музей помѣщеніе, съ теченіемъ времени, по причинѣ непрерывнаго поступленія въ него разнообразныхъ и цѣнныхъ коллекцій, стало настолько тѣснымъ и неудобнымъ, что къ 1900 году назрѣвшій вопросъ о значительномъ расширеніи Музея и полной его реорганизациіи потребовалъ скорого, неотложнаго своего разрѣшенія. Этому разрѣшенію вопроса блестящимъ образомъ помогли весьма благопріятныя обстоятельства.

Съ одной стороны, полная готовность матеріальнаго содѣйствія Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, генераль-адъютанта П. П. Тыртова, при живомъ участіи зависящихъ учрежденій морского вѣдомства, во главѣ которыхъ стояли тогда начальникъ Главнаго Управленія Кораблестроенія и Снабженій вице-адмиралъ В. П. Верховскій, начальникъ Главнаго Морского Штаба, вице-адмиралъ

Наружный входъ въ Морской Музей.

Θ. К. Авеланъ (впослѣдствіи Управляющій Морскимъ Министерствомъ) и предсѣдатель Морского Техническаго Комитета, вице-адмиралъ Θ. В. Дубасовъ; а съ другой—счастливое назначеніе, съ 25 сентября 1899 года, завѣдующаго Морскимъ Музеемъ, подполковника *Николая Львовича Бубнова*, осуществили реорганизацію Музея настолько, что въ настоящее время онъ представляетъ собою такое учрежденіе, которому, по отзыву компетентныхъ лицъ, нѣтъ нигдѣ подобнаго. Два года продолжалась его ремонтровка. Къ дѣлу привлечены были лучшія

частныя мастерскія, художники и портовые мастеровые, позолотчики и другихъ различныхъ мастерствъ люди.

За это время, благодаря необычайной энергіи завѣдующаго Музеемъ, умѣнью его поставить самое дѣло и, главное, любви къ дѣлу, произведены были въ Музеѣ большія перемѣны и значительныя дополненія и улучшенія: миллионная стоимость имущества заставила прежде всего обезопасить Музей въ пожарномъ отношеніи установкою необходимыхъ крановъ со шлангами не только въ главномъ его помѣщеніи, но и въ верхнемъ этажѣ, предназначенномъ для расширенія этого учрежденія; электрическое освѣщеніе значительно усилено; многія коллекціи реставрированы, пополнены и получили болѣе систематическое размѣщеніе, а для нѣкоторыхъ изъ нихъ устроены изящныя новыя витрины и турникеты, обогатившіе Музей такими предметами, которыхъ до сего времени въ

немъ не было; главныя учрежденія Морского Министерства соединились съ Музеемъ телефономъ; входная лѣстница получила красивый, внушительный видъ, посредствомъ украшенія ея разнохарактерными носовыми отбронзированными фигурами судовъ, изображающими собою людей, звѣрей и птицъ—все работы извѣстныхъ нашихъ скульпторовъ и художниковъ.

Пробѣлы, на которые обращено было вниманіе завѣдующаго Музеемъ, были слѣдующіе: до 1900 года закладныя доски судовъ флота попадали въ Музей лишь случайно, получаясь въ даръ отъ кого-либо. Находя полезнымъ и необходимымъ сосредото-

Вестибюль Морского Музея.

чить въ Музеѣ полную ихъ коллекцію, Н. Л. Бубновъ исходатайствовалъ, чрезъ Морской Технической Комитетъ, у Управляющаго Морскимъ Министерствомъ распоряженіе о непремѣнной высылкѣ въ Музей закладныхъ досокъ судовъ не только позднѣйшей постройки, но по возможности и судовъ ранѣе строившихся, приобрѣтая ихъ въ то же время случайно и отъ частныхъ лицъ, такъ что вскорѣ составила уже интересная ихъ коллекція изъ болѣе чѣмъ 119 закладныхъ досокъ, изъ которыхъ серебряныхъ 87, мѣдныхъ 29, посеребренныхъ 2 и одна бронзовая 8-ми пуш. яхты „Миролубивая“, принесенная въ даръ Музею лейтенантомъ К. Л. Шведе; всѣ онѣ помѣщены въ турникетѣ, пополняющемся годъ отъ году.

На Парижской всемірной выставкѣ 1900 г. Балтійскимъ судостроительно-механическимъ заводомъ выставленъ былъ роскошный громадныхъ размѣровъ турникетъ съ фотографическими и акварельными рисунками судовъ нашего флота, построенныхъ этимъ заводомъ. Въ виду интереса, который съ развитіемъ морского дѣла пробудился въ русскомъ обществѣ къ родному флоту, завѣдующій

Музеемъ исходатайствовалъ въ 1901 году у Правленія завода о постановкѣ этого турникета въ Музей, чрезъ что въ настоящее время механическій отдѣлъ послѣдняго значительно пополнился, представивъ наглядную картину судостроительно-механической дѣятельности лучшаго изъ нашихъ заводовъ.

По водолазному дѣлу, какъ достигшему нынѣ громаднaго успѣха въ русскомъ флотѣ, тоже пополненъ пробѣлъ. Въ 1901 году, по просьбѣ завѣдующаго Музеемъ и при горячемъ содѣйствіи лейтенанта В. К. Небольсина, отъ начальника водолазной школы и партіи капитана 2 ранга г. Кононова въ Музей поступили фотографическіе снимки, въ одномъ общемъ паспарту, дающіе полное представленіе какъ о самомъ водолазномъ дѣлѣ, такъ и иллюстрацію жизни водолазной партіи, ея работы, видъ учебнаго судна „Опричникъ“ и группу водолазныхъ офицеровъ, работавшихъ надъ погибшимъ въ Финскомъ заливѣ броненосцемъ „Гангутъ“, при чемъ доставлены въ Музей и нѣкоторые предметы, добытые съ броненосца. Въ томъ же году завѣдующій Морскимъ Музеемъ исходатайствовалъ о доставкѣ въ Музей изъ Кронштадтскаго порта носовыхъ украшеній судовъ броненоснаго флота, какъ напр.: массивный бюстъ Императора Петра Великаго, бюсты адмираловъ Лазарева и Чичагова, съ фрегата „Ослябя“, крейсеровъ „Витязь“, „Баянъ“, паруснаго корвета „Гилякъ“ и т. п.

Для увѣковѣченія въ памяти потомства доблестныхъ героевъ-моряковъ, покрывшихъ себя неувядаемою славой въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ въ 1854—55 гг., съ Турціею въ 1877—78 годахъ и съ Китаемъ въ 1900 году, завѣдующій Музеемъ собралъ фотографическіе ихъ портреты въ особомъ отдѣлѣ Музея, названномъ „комнатою героевъ“, гдѣ помѣстилъ и фотографическіе виды сраженій и друг. предметы, имѣющіе къ нимъ отношеніе. Тутъ же картина мариниста Головкова — Бой при „Таку“, а внизу листы съ пробоинами отъ ядеръ, снятые съ канонерскихъ лодокъ „Кореецъ“ и „Гилякъ“.

Не были забыты и медали, выбитыя въ честь морскихъ сраженій за время существованія русскаго флота, съ самаго его основанія, — медали, изготовленныя на Монетномъ дворѣ для Морскаго Музея, въ числѣ 135 экземпляровъ.

Вообще, на встрѣчу желаній завѣдующаго Музеемъ Н. Л. Бубнова, поставить порученное ему учрежденіе на подобающую высоту и тѣмъ возбудить къ нему большій интересъ, охотно отозвались весьма многія лица, которымъ поручена какая-либо отрасль морскаго дѣла, а также и административныя и частныя

Входная дверь во 2-й этажъ Морскаго Музея.

Зало царствованія Императора Николая II.

учрежденія. Въ силу такого сочувствія, Морской Музей ко дню публичнаго своего открытія, послѣ произведенной ремонтировки, предсталъ глазамъ его обозрѣвателей въ обновленномъ и любопытномъ видѣ. Открытіе состоялось 3 апрѣля 1902 года. Оно началось торжественнымъ молебствіемъ въ лекціонномъ залѣ, въ присутствіи Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, генераль-адъютанта П. П. Тыртова, начальника Главнаго Морского Штаба, вице-адмирала Ѳ. К. Авелана, всѣхъ представителей учреждений морского вѣдомства и лицъ, особо приглашенныхъ на это открытіе, среди которыхъ были и представители столичной печати. Молебствіе совершалъ настоятель С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго Собора, митрофорный протоіерей А. А. Ставровскій.

Изящная обстановка залъ Музея, распланированіе предметовъ по царствованіямъ: Николая II, Александра III, Александра II, Николая I, Александра I, Павла I, Екатерины II, и—Основателя русскаго флота Петра I, интересныя витрины и турникеты, дорогія модели судовъ, картины, бюсты, портреты, реликвіи и т. п.— все это не могло не произвести на присутствующихъ сильнаго и разнообразнаго впечатлѣнія, которое и не замедлило отразиться на столбцахъ многихъ столичныхъ газетъ и журналовъ, вышедшихъ вслѣдъ за открытіемъ.

Считаемъ умѣстнымъ помѣстить здѣсь нѣкоторые ихъ отзывы о предметахъ, наиболѣе обратившихъ на себя вниманіе при осмотрѣ заново устроеннаго Морского Музея.

„Грандіозную, совершенно необычайную картину представляет залъ съ парусными судами,—говоритъ одинъ изъ представителей печати.—Тутъ мы видимъ наивныхъ, но дорогихъ своими историческими воспоминаніями прародителей нашихъ современныхъ броненосцевъ. Эти лѣса мачтъ, усѣянныхъ снастями, какъ гигантской паутиной, занимающіе почти всю залу, грозно спорятъ со скромно лѣпящимися по стѣнамъ, у боковъ, моделями паровыхъ судовъ, уничтожившихъ ихъ

Обшивные листы съ мореходныхъ канонерскихъ лодокъ „Кореецъ“ и „Гилякъ“, пробитые китайскими снарядами при взятіи фортовъ Таку въ 1900 году.

мощь и отодвинувшихъ ихъ въ область преданій. Здѣсь, въ Музеѣ, мы видимъ наглядно всѣ фазисы этой борьбы, постепенную побѣду техники паровыхъ двигателей, грандіозное развитіе артиллерійскаго дѣла. Изъ этого перечня лишь наиболѣе интересныхъ предметовъ, собранныхъ въ Музеѣ, можно уяснить себѣ его значеніе“. (Нива 1902 года № 15). „Но что интереснѣе всего въ этомъ лекціонномъ залѣ,—говоритъ другой представитель печати,—и безусловно притомъ дорого для сердца каждаго истинно русскаго человѣка, такъ это находящійся тутъ же въ залѣ Высочайшій подарокъ Музею нынѣ царствующаго Государя Императора.

Въ 1900 году со дна Чесменской бухты подняты были водолазами нѣсколько разнородныхъ предметовъ, по изслѣдованію оказавшихся принадлежащими погиб-

шему здѣсь еще 24 іюня 1770 года во время исторически знаменитаго сраженія при Чесмѣ 60-ти пушечнаго корабля „Евстафій“. Всѣ эти найденныя вещи, пролежавшія, слѣдовательно, ровно 130 лѣтъ на днѣ моря, Государю Императору благоугодно было подарить Музею. Въ рамѣ за стекломъ размѣщена часть этого подарка, состоящая изъ разныхъ, частью одинаковыхъ предметовъ въ родѣ, напр., болѣе или менѣе большихъ частей серебрянаго креста, лжицы, звѣздицъ, дискововъ,

Генераль-Адъютантъ, Адмиралъ П. П. Тиртовъ.

украшеній къ чашѣ, ручекъ отъ ковшей, золотого образка, золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, крышка къ патронной сумкѣ, пистолетныхъ и ружейныхъ скобъ и т. п. Всѣ эти пролежавшія такъ долго въ водѣ реликвіи древности замѣчательно хорошо сохранились: на нѣкоторыхъ изъ нихъ еще ясно видна даже филигранная рѣзьба, немногія только почернѣли и обросли мѣстами окаменѣвшей тиной. Въ центрѣ рамы еще болѣе дорогая достопримѣчательность—собственноручное письмо Государя Императора со слѣдующими строками: „Приношу въ даръ Морскому Музею нѣсколько предметовъ, найденныхъ въ Чесменской бухтѣ. Николай II. Августъ 1899 года“. (журн. „Всемирное Обозр.“ 1902 г. № 19).

Тотъ же представитель печати весьма картинно передалъ свое впечатлѣніе о Петровскомъ залѣ: „Здѣсь—пишетъ онъ—каждая изъ

выставленныхъ вещей говоритъ о томъ славномъ времени, когда этотъ Великій Преобразователь земли русской являлся, съ одной стороны, какъ мудрѣйшій самодержавнѣйшій Государь могущественной державы, а съ другой—какъ настойчивѣйшій инициаторъ проведенія въ свое дорогое, горячо любимое отечество всякихъ полезныхъ новшествъ, ничуть не задумывающійся притомъ даже и надъ тѣмъ, если для вѣщаго успѣха того или другого дѣла ему приходилось зачастую трудиться самому, какъ простому работнику. Здѣсь смотрятъ со стѣнъ на его великія творенія и суровыя лица его достойныхъ сподвижниковъ, присутствіемъ своимъ какъ бы дополняя гармонію того впечатлѣнія, которымъ охватывается посѣтитель, входящій въ эту сокровищницу славныхъ памятниковъ Петровскаго времени.

Вотъ, на примѣръ: собственной работы Петра Великаго деревянная модель какого-то судна, исполненная Императоромъ вскорѣ по прибытіи своемъ изъ Голландіи. Вотъ его кресло, на которомъ онъ засѣдалъ когда-то въ адмиралтействъ-коллегіи. Тутъ же въ ящикѣ за стекломъ хранится и его замѣчательная рабочая одежда изъ лосиной кожи, что-то въ родѣ халата. А вотъ и небольшая моделька его знаменитаго ботика, такъ называемаго „Дѣдушка Русскаго флота“, подлинникъ котораго сберегается нынѣ въ Петропавловской крѣпости. Съ потолка спускается здѣсь оригинальнѣйшее паникадило, сдѣланное изъ дерева и перенесенное сюда изъ церкви Богоявленія Господня въ Кронштадтѣ. Иные приписываютъ работу этой люстры самому Петру I, хотя, впрочемъ, достовѣрно такой фактъ еще не установленъ; несомнѣнно лишь одно, что оригинальная подѣлка эта безусловно Петровскаго времени. По срединѣ зала красуется подаренная въ 1697 году Петру I англійскимъ королемъ Вильгельмомъ модель 120-ти пушечнаго корабля. Тутъ же еще и модель галеры, подаренной Императору во Франціи. У окна пріютилась модель того домика, въ которомъ проживалъ Петръ Великій въ бытность свою въ Саардамѣ. За стекляннымъ ящикомъ на стѣнѣ виднѣется и полуразвернутый любимый штандартъ Государя, бравшійся имъ обыкновенно въ его морскія путешествія“. (Тамъ же).

Генераль-Адъютантъ, Адмиралъ Ф. К. Авеланъ.

Наконецъ, третій представитель печати не оставилъ безъ подробнаго описанія всѣ отдѣленія Музея, расположенныя по обѣимъ сторонамъ длиннаго корридора, какъ и самый корридоръ, до входной лѣстницы включительно. („Новое Время“ 1902 г. № 9383).

Съ такимъ любопытнымъ вниманіемъ отнеслись представители столичной печати къ реорганизованному Морскому Музею, который не остановился на произведенныхъ улучшеніяхъ, но продолжаетъ улучшаться и далѣе. Такъ, въ слѣдующемъ 1903 году председатель Морского Техническаго Комитета, вице-адмиралъ Дубасовъ вошелъ съ нижеслѣдующимъ ходатайствомъ къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ: „Въ виду опасности въ пожарномъ отношеніи отъ помѣщенія мелочной лавки подъ Морскимъ Музеемъ и необходимости

расширенія помѣщеній Музея для установки тяжелыхъ предметовъ, Комитетъ еще въ 1890 и 1902 годахъ входилъ съ ходатайствомъ въ Главный Морской Штабъ объ удаленіи названной мелочной лавки изъ занимаемаго ею помѣщенія. Но такъ какъ для этой лавки не могло быть приискано въ зданіи Главнаго Адмиралтейства другого помѣщенія, а существованіе ея было признано необходимымъ, то ходатайство Комитета не было удовлетворено.

Въ настоящее время, съ разрѣшенія Вашего Превосходительства, С.-Петербургскимъ портомъ составленъ проектъ зданія на дворѣ Главнаго Адмиралтей-

Генералъ-адъютантъ, адмиралъ И. М. Диковъ.

ства, въ которомъ, между прочимъ, назначено помѣщеніе и для указанной лавки. Вслѣдствіе сего, имѣю честь просить разрѣшенія Вашего Превосходительства о присоединеніи къ Морскому Музею того помѣщенія, которое освобождается по переводѣ лавки въ проектируемое зданіе, что дастъ возможность разставить въ немъ орудія, снаряды и носовыя украшенія судовъ флота, которыя не могутъ быть помѣщены въ верхнемъ этажѣ, а также *вынести входъ въ Музей* на Адмиралтейскій проѣздъ и устроить теплый вестибюль, такъ какъ отсутствіе раздѣвального помѣщенія въ нижнемъ этажѣ заставляетъ посѣтителей раздѣваться въ самомъ Музеѣ, гдѣ вслѣдствіе узкости корридора образуется, въ особенности по праздничнымъ днямъ, тѣснота, затрудняющая движеніе“.

Это ходатайство получило полное удовлетвореніе, и такимъ образомъ дни пребыванія подъ Музеемъ мелочной лавки были уже сочтены; но крупныя строительныя работы по устройству отдѣльнаго, теплаго вестибюля, въ виду начавшейся русско-японской войны, получили временную остановку. По окончаніи же войны, устроенъ былъ и теплый вестибюль.

Въ 1904 году приступлено было къ ремонтнорочнымъ работамъ приспособленія верхняго этажа зданія подъ помѣщеніе Музея, гдѣ предполагено сосредоточить, кромѣ предметовъ собственно Музея, съ его отдѣленіями, еще и магазинъ образцовъ снабженія судовъ флота, такъ чтобы посѣтитель Музея

СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Контръ-Адмиралъ С. А. ВОЕВОДСКІЙ
Морской Министръ.

Пантеонъ.

могъ видѣть не только исторію флота, но и всю жизнь, всю обстановку судна, всѣ потребности флота. Въ 1907 году и это приспособленіе было осуществлено.

Тѣмъ временемъ, приращенія Музея продолжались слѣдующими предметами:

Въ 1900 году. Отъ Государя Императора, при собственноручной запискѣ, пожалованы въ даръ Музею вещи, добытыя съ корабля „Св. Евстафій“, затонувшаго послѣ сраженія въ Чесменской бухтѣ: 1) шесть бронзовыхъ и деревянныхъ обломковъ отъ палашей, 2) два серебряныхъ диска, 3) четыре серебряныя столовыя тарелки, 4) обломокъ Св. Чаши, 5) три чугунныхъ ядра, 6) обломокъ кости, 7) серебряный рубль, 8) два бронзовыхъ распятія и мѣдный медальонъ Богоматери, 9) мѣдный складень Богоматери, 10) два мѣдныхъ медальона Спасителя и Богоматери, 11) пять золотыхъ монетъ иностраннаго происхожденія, 12) два серебряныхъ рубля и 4 мѣдныя русскія монеты, 13) золотой футляръ отъ карманныхъ часовъ, 14) четыре серебряные креста, 15) серебряные часы, 16) икона Божіей Матери, 17) двѣ рукоятки отъ палашей, 18) двѣ золотыя Екатерининскія монеты, 19) четыре большихъ и три малыхъ серебряныхъ медалей, 20) обломки священныхъ сосудовъ и нѣкоторые другіе обломки, 21) серебряная тарелка, 22) двѣ большихъ серебряныхъ медали и три малыхъ медали и 23) поломанные серебряные часы съ маленькой шестерней; по распоряженію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ — модель крейсера „Новикъ“; отъ генераль-маіора А. С.

Кроткова—генеральный планъ сраженій у Очакова, весьма рѣдкій экземпляръ отъ распорядительной строевой части Главнаго Морского Штаба—первая часть иллюстрированнаго описанія формъ обмундированія всѣхъ офицерскихъ чиновъ морского вѣдомства; отъ генераль-лейтенанта графа Ностица, его же работы—фотографіи 5-ти черноморскихъ судовъ; отъ родственниковъ адмирала Бутакова—портретъ генераль-адъютанта, адмирала Г. И. Бутакова, портретъ генераль-адъютанта, вице-адмирала Ив. Ив. Бутакова, свиты Его Величества контръ-адмирала Ал. Ив. Бутакова и контръ-адмирала В. А. Римскаго-Корсакова; портретъ бывшаго завѣдующаго Музеемъ, отставнаго генераль-маіора И. Я. Чайковского. Въ томъ же 1900 году поступили модели: яхты „Стрѣла“ Его Высочества Генераль-Адмирала Великаго Князя Алексія Александровича, Императорской яхты „Царевна“ и крейсера „Діана“, и витрина съ подарками, поднесенными Франціею русскому флоту въ 1893 году (12 предметовъ).

Въ 1901 году. По распоряженію Его Высочества Генераль-Адмирала, при содѣйствіи члена Адмиралтействъ-Совѣта вице-адмирала П. Н. Назимова, присланные отъ Рязанскаго губернатора фотографическіе снимки: лодка, на которой въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ II, въ бытность свою Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, совершилъ переѣздъ чрезъ р. Оку, зданіе, въ которомъ она хранилась, и надпись, сдѣланная поэтомъ Жуковскимъ на стѣнкѣ скамьи въ лодкѣ; отъ А. И. Евреиновой—акварельная картина, написанная лейтенантомъ

Пантеонъ.

В. К. Небольсинымъ, при которой на металлической доскѣ сдѣлана Музеемъ, согласно волѣ жертвовательницы, надпись: „Броненосецъ Генераль-Адмиралъ Апраксинъ у о. Гогланда въ зиму 1899 — 1900 г. 1) первый ледъ, 2) ледоколъ Ермакъ показался, 3) за нѣсколько часовъ до спасенія, пожертвована въ 1901 г. Морскому Музею памяти И. Ѳ. Громова“. Отъ лейтенанта В. К. Небольсина три акварели въ одной рамѣ: крушеніе крейсера 1-го ранга „Витязь“ у корейскихъ береговъ 30 мая 1893 г.—Изъ Кронштадтскаго Морского Арсенала: 1) два шведскихъ гюйса, взятые въ сраженіяхъ 1788 и 1790 г., 2) 14 шведскихъ флаговъ, взятыхъ при Выборгскомъ сраженіи 1790 г. адмираломъ Чичаговымъ, 3) три флага турецкіе, взятые въ Чесменскомъ сраженіи 26 іюня 1770 г., 4) три флага турецкіе, взятые

Пантеонъ.

въ Архипелагѣ при сожженіи турецкаго адмиралтейства на о. Метелинѣ 2 ноября 1771 г., 5) флагъ турецкій, одинъ изъ числа взятыхъ въ Архипелагѣ въ Хіосскомъ проливѣ 24 октября 1772 г. у крѣпости Чесмы при истребленіи мелкихъ судовъ, 6) три флага неаполитанскіе, взятые въ крѣпостяхъ: Отранто 6 апрѣля, Бриндизи 23 апрѣля и Манфредоніи 1 мая 1799 г. отрядомъ судовъ капитана Сорокина и 7) шапки гренадерскія перваго морского полка временъ Петра I, 1705 г.; отъ скульптора И. Н. Шредера—гипсовая модель памятника адмирала П. С. Нахимова, поставленнаго въ Севастополѣ; отъ А. А. Хоменко — альбомъ 50-ти фототипій Парижской всемірной выставки; отъ Его Высочества Генераль-Адмирала — роскошная модель крейсера „Варягъ“, изготовленная заводомъ Крампа въ Филадельфіи, стоящая около 50.000 руб., и по отдѣлкѣ своей могущая вполнѣ быть сравниваема съ ювелирною работою; картина масляными красками французскаго художника Бакста: Приѣздъ контръ-адмирала Авелана въ Парижъ 5 октября 1893 года; приобрѣтена покупкою картина профессора Боголюбова: Высадка ан-

гійскихъ войскъ въ 1854 г. въ бухтѣ „Балаклава“; отъ вице-адмирала Ф. К. Авелана—бронзовая статуя, изображающая Императора Петра Великаго на конѣ, подаренная французами въ 1893 г., и модель памятника адмиралу Курбе; турникетъ съ 27-ю фотографіями Либавскаго и Владивостокскаго портовъ, бывшій на Парижской выставкѣ 1900 г.; исполнена по заказу ажурная позолоченная Императорская корона съ гранеными разноцвѣтными камнями (стеклами) къ витринѣ съ серебромъ, пожалованномъ Императрицею Екатериною II флоту.

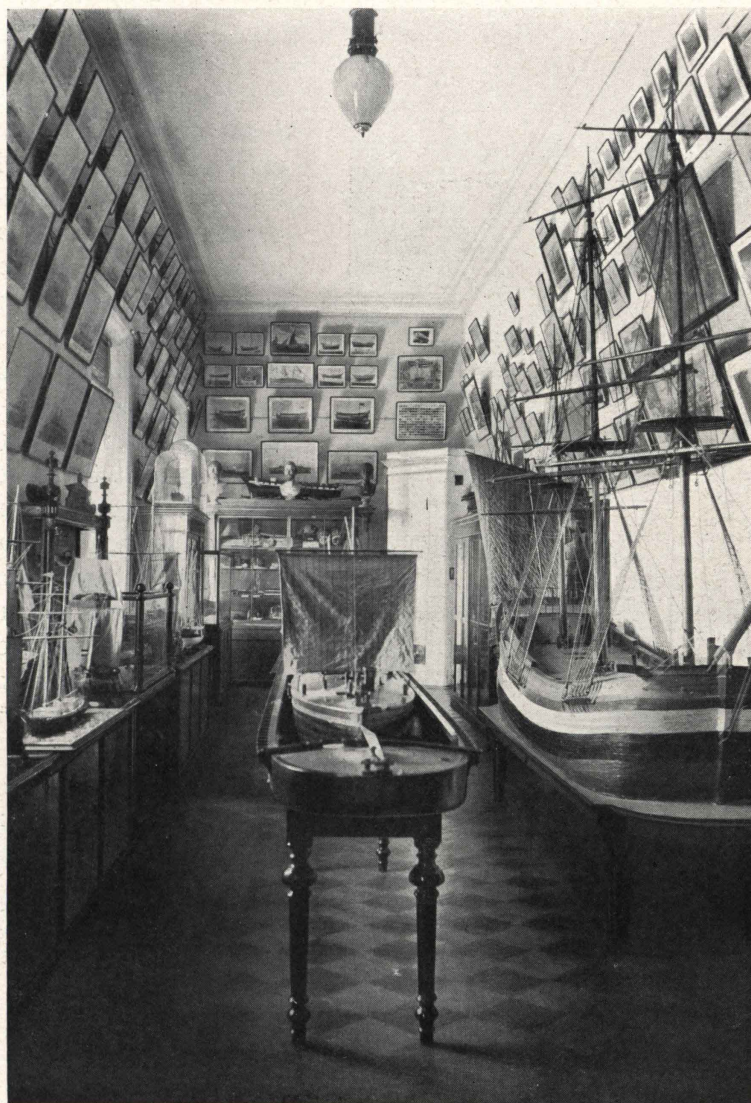
Въ 1902 г. Отъ В. А. Владыкина—рисунокъ работы морского художника Е. М. Грицко, брига „Аяксъ“; отъ лейтенанта В. К. Небольсина—акварель крейсера

Артиллерійскій Отдѣлъ.

„Витязь“ (погибшаго у корейскихъ береговъ въ 1893 г.); отъ А. А. Пашинникова—картина масляными красками китайской работы, изображающая клиперъ „Гайдамакъ“ въ первое его плаваніе въ водахъ Японіи и Китая; отъ іеромонаха Кіево-Печерской Лавры Парфенія—картина китайской работы, изображающая клиперъ „Опричникъ“, пропавшій безъ вѣсти въ 1861 г. въ Индійскомъ океанѣ; отъ управляющаго Кронштадтскимъ Пароходнымъ заводомъ флагманскаго инженеръ-механика А. П. Леонтьева — колоколъ мѣдный на пьедесталѣ съ бывшей Императорской яхты „Держава“; два сигнальные прибора системы П. И. Соколова отъ самого изобрѣтателя: 1) увѣдомляющій немедленно о потуханіи маячнаго огня и 2) увѣдомляющій о неисправномъ дѣйствіи ширмы, временно

скрывающей огонь; новоизобрѣтенный г. Соколовымъ иллюминаторъ на мониторахъ; отъ капитана 2-го ранга Родіонова—кормовой флагъ съ мореходной канонерской лодки „Бобръ“, участвовавшей 4 іюня 1900 г. въ боѣ съ фортами китайской крѣпости Таку на р. Пейхо; отъ капитана 2-го ранга Загорянского-Кисель—китайскій фальконетъ, взятый въ 1900 г. при бомбардировкѣ порта Ньючуанга;

Отдѣлъ моделей судовъ иностранныхъ флотовъ и Русскаго Коммерческаго флота.

отъ вдовы художника Гриценко—двѣ акварели, изображающія: 1) приходъ французской эскадры въ Кронштадтъ 11 августа 1897 г. и 2) яхту „Гогенцоллернъ“ на кронштадтскомъ рейдѣ въ 1888 году; отъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, генераль-адъютанта П. П. Тыртова—бюстъ Императора Павла I (изъ бисквита), исполненный въ 1845 г. на Севрской фабрикѣ, по заказу Императора Николая I, какъ перваго генераль-адмирала русскаго флота изъ Особъ Импе-

раторской фамилии; китайскій военный значекъ, найденный нашими моряками въ палаткѣ на мѣстѣ китайскаго лагеря подѣ Пейцангомъ, съ китайскою надписью: „правое кавалерійское крыло генерала Вэй“; отъ Н. А. Типольта — акварель-рисунокъ на деревѣ 66-ти пуш. корабля „Евстафій“; фототипи — 200-лѣтній юбилей Морского Кадетскаго Корпуса (1701—1901), въ шести рамкахъ; портретъ масляными красками Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, генералъ-адъютанта, адмирала П. П. Тыртова, писанный художникомъ Першаковымъ.

Въ 1903 г. По Высочайшему повелѣнію, изъ Зимняго дворца поступила въ Морской Музей модель германскаго броненосца „Брауншвейгъ“, привезенная Его

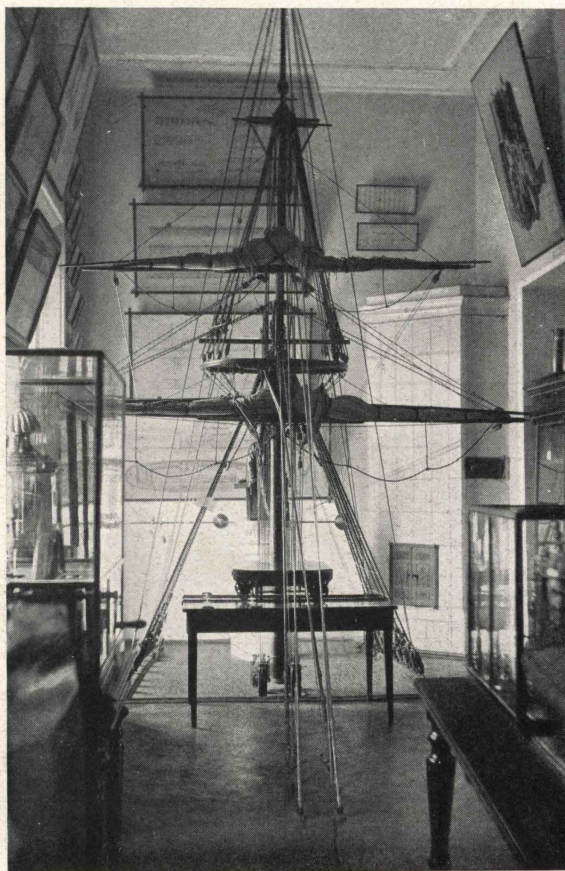
Завѣдывающій Морскимъ Музеемъ Генералъ-Маіоръ по адмиралтейству Н. Л. Бубновъ.

Императорско-Королевскимъ Высочествомъ принцемъ Германскимъ и Прусскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ; изъ Киля отъ судостроительнаго завода Говальдтсверке — модель нашего учебнаго судна „Океанъ“; отъ директора судостроительныхъ, механическихъ и литейныхъ въ Николаевѣ заводовъ г. Каннегисеръ — шкапикъ съ стереоскопными видами самихъ заводовъ; изъ Зимняго дворца Высочайше пожалованы въ даръ Морскому Музею Государемъ Императоромъ — модель крейсера I ранга „Адмиралъ Корниловъ“, модели минныхъ крейсеровъ „Всадникъ“ и „Гайдамакъ“, миноносцевъ — „Полангенъ“ и „Пакепортъ“, „Борго“ и „Экенесъ“, „Гогландъ“ и „Наргенъ“, миноносекъ „Сельдь“ и „Сигъ“, крейсера таможенной флотиліи „Орелъ“ и миннаго катера; отъ дочери вице-адмирала В. О. Ирецкаго, В. В. Корсаковой — кейзеръ-флагъ, поднимавшійся въ 1836 г. на ботикѣ „Петра Великаго“ въ день

торжественнаго шествія ботика на большой кронштадтскій рейдъ, гдѣ былъ собранъ весь балтійскій флотъ; отъ И. Я. Яковлева — увеличенныя фотографіи: 1) прибытіе въ Кронштадтъ въ 1888 г. Германскаго императора Вильгельма II на яхтѣ „Гогенцоллернъ“, 2) приходъ въ Кронштадтъ германской эскадры 7 іюля 1888 года, 3) суда французскаго адмирала Жерве, посѣтившія Кронштадтъ въ 1891 году въ числѣ 8 судовъ, 4) прибытіе въ Кронштадтъ герцога Коннаутскаго на королевской яхтѣ „Викторія и Альбертъ“, въ сопровожденіи 2-хъ конвоировъ-крейсеровъ, 4 мая 1896 г., 5) посѣщеніе адмираломъ Жерве Кронштадтскаго Коммерческаго собранія 1891 г., 6) встрѣча адмирала Жерве у Петровской пристани въ Кронштадтѣ, 7) уходъ изъ Кронштадта французской эскадры 23 іюля 1891 г., 8) прибытіе съ моря въ Крон-

штадтъ президента французской республики г. Лубе 7-го мая 1902 г., 9) отбытіе г. Лубе изъ Кронштадта 10 мая 1902 года, 10) прибытіе Государя Императора и Германскаго императора на ревельскій рейдъ 24 іюля 1902 г., 11) Императорская яхта „Штандартъ“ подъ штандартомъ Государя Императора и 12) учебно-артиллерійскій отрядъ судовъ и суда германской эскадры на якорѣ на ревельскомъ рейдѣ 24 іюня 1902 г.; отъ лейтенанта Лаврова—модель воздушнаго шара изъ матеріала, оставшагося послѣ постройки учебнаго шара для Чернаго моря; портретъ масляными красками Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, адмирала Н. Ѳ. Мѣтлина, работа художника Першакова; 78 фотографій моряковъ—участниковъ Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг.; бронзовая медаль, присужденная Морскому Министерству за участіе его на Всемирной выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 г.; серебряная медаль въ память 200-лѣтія основанія С.-Петербурга—отъ С.-Петербургскаго Городскаго Общественнаго Управленія; полная модель памятника погибшимъ 7 сентября 1893 г. на броненосцѣ береговой обороны „Русалка“ морякамъ, открытаго въ Ревелѣ 7 сентября 1902 г.

Въ 1904 г. Отъ вдовы М. Р. Шестаковой—шинель адмирала Ал. П. Шестакова, въ чинѣ лейтенанта участвовавшаго въ дѣлѣ при взрывѣ турецкаго броненосца „Сеифи“, ружье системы Пибоди и штыкъ съ чехломъ, взятые съ рубки „Сеифи“, золотое оружіе, пожалованное за установку минныхъ загражденій въ Мачинскомъ рукавѣ р. Дуная и орденъ Св. Георгія 4 класса; отъ художника Головкова — три картины: броненосецъ „Чесма“, броненосецъ „Синопъ“ въ Севастопольской бухтѣ и бой нашихъ канонерскихъ лодокъ подъ Таку; отъ лейтенанта Синявскаго—значекъ китайской крѣпости, взятый при занятіи штурмомъ нашимъ морскимъ десантомъ фортовъ Бейтана, на лѣвомъ берегу р. Пейхо; отъ Временнаго Морского штаба Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ—флагъ, находившійся въ 1900 году на занятыхъ нашими войсками адмиралтействѣ Таку; отъ лейтенанта Г. Н. Мазурова—8 чертежей и плановъ доковъ временъ Императрицы Елисаветы Петровны, Императора Петра III и Екатерины II; отъ А. Г. Зенковичъ, дочери тайнаго совѣтника, по духовному завѣщанію камеръ-фрейлины Государыни Императрицы, графини А. А. Толстой—въ изящной золоченой рамѣ портретъ масляными красками графа

Мачта, переданная изъ Зимняго Дворца, по которой обучался Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ.

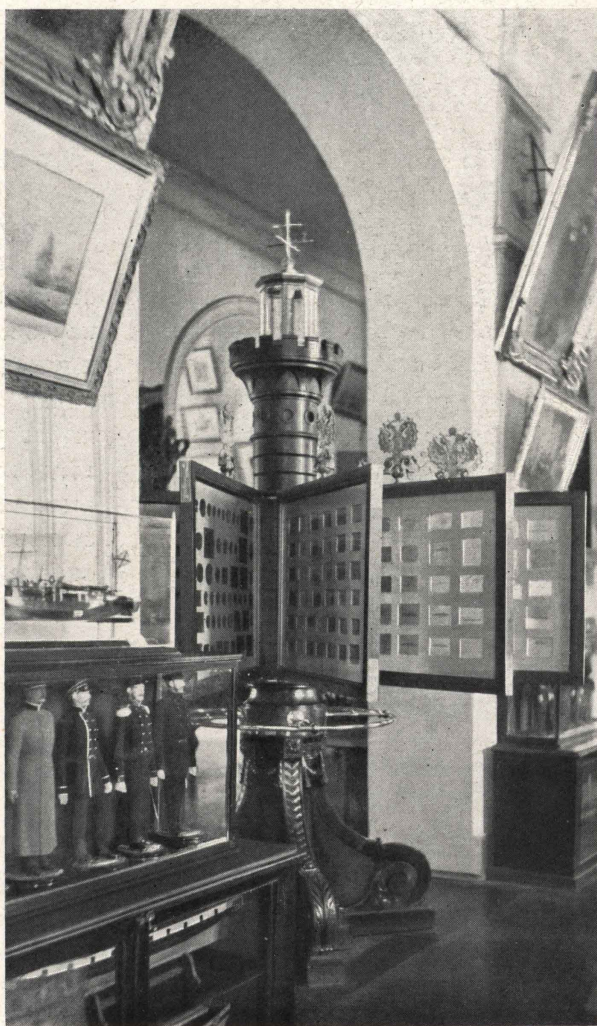

Большой корридоръ во 2-мъ этажѣ Морского Музея.

имѣемаго быть поставленнымъ въ г. Владивостокѣ, работы завода Морана; гравюра, изображающая морской бой у Чемульпо 27 января 1904 года—приобрѣтена покупкою изъ книжнаго и географическаго магазина Главнаго Штаба; гравюра, изображающая отраженіе японскихъ брандеровъ эскадреннымъ броненосцемъ „Ретвизанъ“ въ ночь на 11 февраля 1904 года съ портретомъ вице-адмирала С. О. Макарова—изъ того-же магазина; портреты масляными красками, писанные художникомъ Першаковымъ: Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, генераль-адъютанта, адмирала Ф. К. Авелана и Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ, генераль-адъютанта, адмирала Е. И. Алексѣева; по духовному завѣщанію отъ контръ-адмирала П. Ѳ. Юрьева, братомъ его, отставнымъ контръ-адмираломъ Д. Ѳ. Юрьевымъ — подзорная труба съ инициалами В. К., принадлежавшая адмиралу Корнилову во время Наваринскаго сраженія, акварельный портретъ капитана 1-го ранга В. А. Корнилова и фотографическій портретъ вице-адмирала Ѳ. А. Юрьева. Изъ модельной мастерской поступили модели: крейсера 1-го ранга

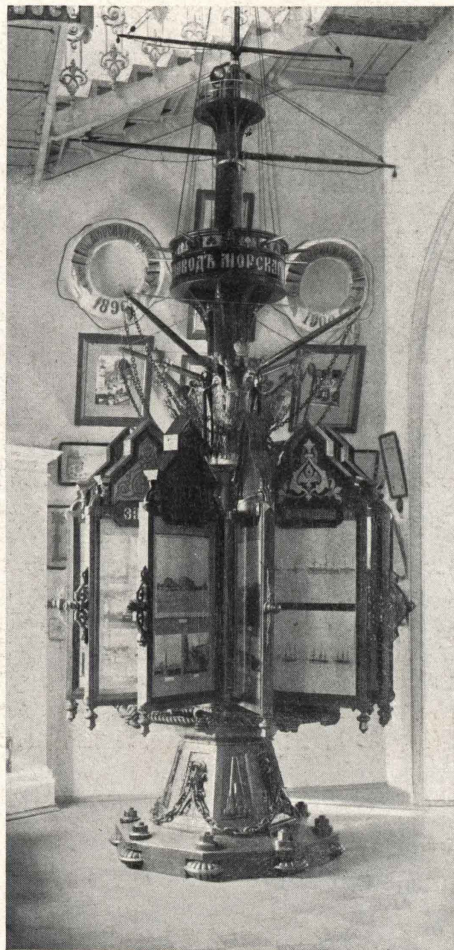
Вас. Алексѣев. Перовскаго, генераль-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи, извѣстнаго Оренбургскаго генераль-губернатора, бывшаго ранѣе директоромъ канцеляріи Главнаго Морского Штаба, членомъ Адмиралтействъ - Совѣта и управляющаго временно Морскимъ Министерствомъ въ 1846 г.; отъ генераль-лейтенанта А. С. Кроткова—весьма рѣдкая рукопись—„Руководства по морскимъ и военнымъ наукамъ“, по которымъ обучались въ Навигацкой школѣ въ Москвѣ, 1751 г., составленныя геодезистомъ Петромъ Боемъ; отъ художника—лейтенанта Н. И. Повалишина—картина масляными красками, въ золоченой рамѣ: атака миноносцевъ на маневрахъ учебно-артиллерійскаго отряда на ревельскомъ рейдѣ въ присутствіи Государя Императора и Императора Германскаго, въ 1902 году; отъ директора Морского Корпуса, контръ-адмирала Г. П. Чухнина — гипсовая модель, въ натуральную величину, памятника адмиралу Завойкѣ,

„Россія“, миноносец „Лейтенантъ Бураковъ“, миннаго транспорта „Волга“ и миноносцевъ „Поти“ и „Циклонъ“. Приобрѣтены покупкою: гравюра нагляднаго плана Квантунскаго полуострова, отъ Портъ-Артура до Цзинь-Чжоу въ моментъ гибели „Петропавловска“ 31 марта 1904 г. Гравюра, изображающая карту театра военныхъ дѣйствій въ восточной Азіи въ Русско-Японскую войну, съ помѣщенными на ней портретами: Государя Императора, адмирала Алексѣева, генераловъ: Линевица, Куропаткина, Стесселя и Ренненкампа. Увеличенные фотографическіе портреты: командующаго Тихоокеанской эскадрой, вице-адмирала С. О. Макарова, начальника его штаба, контръ-адмирала М. П. Молаша и контръ-адмирала В. К. Витгефта. Отъ контръ-адмирала Вульфа, въ память его сына лейтенанта В. П. Вульфа, погибшаго на эскадренномъ броненосцѣ „Петропавловскъ“, принесены въ даръ Музею двѣ модели японской работы изъ черепахи: крейсера 2-го ранга „Разбойникъ“ и японское фуне. Отъ дочери бывшаго Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, адмирала П. П. Тыртова, М. П. Тыртовой поступили въ даръ Музею нижеслѣдующіе изящные альбомы: 1) альбомъ фотографій — маяки Финскаго и Рижскаго заливовъ Балтійскаго моря и Моонзунда (43 фотографій); 2) альбомъ фотографій порта Императора Александра III (2 фотографіи); 3) альбомъ фотографій Общества Судостроительныхъ, Механическихъ и Литейныхъ заводовъ въ г. Николаевѣ (Chantiers Navals, Ateliers et Fonderies de Nicolaeff 1898) 22 фотографіи; 4) альбомъ фотографій: His High Excellency Vice Admiral P. P. Tyrtoff Russian Imperial Minister of Marine With the Cludebank Engineering Shipbuilding Eòs compliments (Late James George Thomson Limited) Cludebank Scotland. 36 фотографій; 5) альбомъ фотографій Schichau Elbing (13 фотографій); 6) альбомъ фотографій: Fried. Krupp Germania Werft Kiel Stapellauf des Russischen Kreuzers I Klasse „Askold“ 15 März 1900. (8 фотографій); 7) альбомъ фототипій: рисунки по водолазному дѣлу. Водолазная школа въ Кронштадтѣ (16 фототипій); 8) альбомъ фотографій: Forges Chantiers de la Méditerranée 1900 года (32 фото-

Турникетъ съ медалями въ память событій, относящихся къ Русской военно-морской исторіи и съ серебряными и мѣдными закладными досками судовъ Русскаго Военнаго флота.

графіи); 8) альбомъ фотографій: Черноморскій механическій заводъ. Виды завода (30 фотографій); 10) альбомъ фототипій Exposition Internationale des Armées de terre et de mer en 1900 г. (6 фотографій); 11) альбомъ фотографическихъ снимковъ судовъ русскаго флота (41 фотографія) и 12) альбомъ фотографическихъ снимковъ, относящихся къ технической дѣятельности русскаго флота, какъ-то: элинги, доки, мастерскія и др. портовые сооруженія Балтійскаго и Чернаго морей и Владивостока (38 фотографій). Приобрѣ-

Турникетъ съ фотографіями механизмовъ и судовъ Русскаго Военнаго флота, построенныхъ на Балтійскомъ Судостроительномъ и Механическомъ заводѣ.

тень покупкою роскошный альбомъ видовъ зданія Главнаго Адмиралтейства, по поводу празднованія 200-лѣтняго существованія зданія въ С.-Петербургѣ; при Музеѣ заведена книга на случай посѣщенія Высочайшихъ Особъ, въ роскошномъ переплетѣ съ металлическими украшеніями на верхней доскѣ, изображающими мачту броненосца; при книгѣ изящная чернильница мѣднопосеребренная, сдѣланная съ модели миннаго катера, находящагося на модели броненосца „Ретвизанъ“; ручка же при этой чернильницѣ, изображающая весло, сдѣлана изъ чистаго серебра. Работа вообще очень художественная. Въ большомъ количествѣ стали поступать въ Музей фотографическія карточки отъ различныхъ чиновъ флота, имѣющихъ за собою какія-либо боевыя отличія; коллекція этихъ карточекъ продолжаетъ умножаться и по настоящее время; тогда же Музей приобрѣлъ покупкою изданныя лейтенантомъ Апостоли открытыя письма съ изображеніемъ нѣкоторыхъ судовъ Тихоокеанской нашей эскадры и поступила гравюра: всѣ современныя суда японскаго флота, изданная газетою „Кронштадтскій Вѣстникъ“. Устроены турникеты изъ краснаго дерева съ 13-ю рамами для помѣщенія фотографій офицеровъ русскаго флота, принимавшихъ участіе въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 годовъ, въ Китайскую кампанію 1900 года и Русско-Японскую войну 1904—1905 годовъ.

Въ 1905 г. По распоряженію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, въ Музей, на храненіе, поступила полная модель парохода „Колумбія“, приобретеннаго покупкою Морскимъ Министерствомъ у Германіи и зачисленнаго въ нашъ флотъ подъ названіемъ крейсера 2-го ранга „Терекъ“; отъ контръ-адмирала П. Н. Вульфа — серебряная закладная доска парового плавучаго маяка „Вульчуръ“, заложеннаго въ 1904 году на ревельскомъ механическомъ заводѣ; приобретенъ покупкою портретъ командующаго сухопутными и морскими силами въ Манджуріи, генераль-адъютанта А. Н. Куропаткина,

писанный масляными красками художником Першаковым; отъ главного инспектора морской артиллеріи, генералъ-лейтенанта А. С. Кроткова—рукопись: журналъ плаванія по Черному морю гардемарина Аполлона Леонтовича на бригъ „Орфей“ въ 1828 году; отъ завѣдующаго Морскимъ Музеемъ, полковника Н. Л. Бубнова—иллюстрированная хроника Русско-Турецкой войны 1877—1878 годовъ; покупкою приобрѣтенъ портретъ капитана 2-го ранга Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владиміровича, писанный масляными красками художникомъ Першаковымъ; отъ капитана 2-го ранга Родіонова—книга „Русскій Китай“, содержащая въ себѣ очерки занятія Квантуна и быта туземнаго населенія, соч. Россова, съ приложеніемъ карты Квантуна; отъ флигель-адъютанта, капитана 1-го ранга В. Ф. Руднева, командовавшаго въ 1904 году при Чемульпо крейсеромъ 1-го ранга „Варягъ“—фуражка его, изорванная осколками разорвавшагося непріятельскаго снаряда, которымъ убиты были 4 матроса, стоявшіе по сторонамъ командира на мостикѣ; этимъ же снарядомъ ранило и контузило въ 2-хъ мѣстахъ голову г. Руднева; отъ него же поступилъ въ даръ Музею альбомъ фотографій въ увеличенномъ видѣ: парохода „Св. Николай“, прибывшаго въ 1904 году съ командиромъ крейсера „Варягъ“ изъ Одессы въ Севастополь, прибытіе 1-й партіи команды того же крейсера въ Одессу на пароходѣ „Малайя“ изъ Портъ-Саида, крейсеръ „Адмиралъ Корниловъ“ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Георгіемъ Александровичемъ и видъ того же крейсера въ Алжирѣ; при альбомѣ приложены и подлинныя адреса, поднесенныя г. Рудневу отъ С.-Петербургскаго дворянства и отъ города Севастополя *).

Турникетъ съ фотографическими карточками морскихъ офицеровъ—участниковъ войнъ: Русско-Турецкой 1877—78 гг. и Русско-Японской 1904—05 гг.

*) Копія адреса отъ С.-Петербургскаго дворянства 1904 г.: „Миролюбію Россіи не суждено было разсѣять мрачную тучу войны на Востокъ. Не дрогнула горсть нашихъ ратныхъ людей и не спустила Андреевскаго флага передъ цѣлой эскадрой.“

Доблестные участники боя въ Чемульпо, вы доказали всему міру, что въ русскомъ флотѣ живы завѣты старины, живы прежняя безграничная храбрость и готовность жертвовать жизнью за Родину.

С.-Петербургское Дворянство, привѣтствуя ваше возвращеніе домой въ дни новыхъ тяжелыхъ испытаній, молитъ Бога, да сохранитъ Всевышній всѣхъ дорогихъ братьевъ, призванныхъ защищать честь и достоинство земли русской.

Магазинъ образцовъ судового снабженія.

художника Столицы въ даръ поступили девять картинъ, писанныхъ масляными красками, иллюстрирующихъ морскіе эпизоды Русско-Японской войны въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1904 года: „Послѣ атаки брандеровъ“, „Перестановка орудія у подножія Золотой горы“, „Батарея Электрическаго утеса“, „Электрическій утесъ“, „Отраженіе атаки брандеровъ“, „Въ ожиданіи атаки непріятеля“ (послѣ гибели адмирала С. О. Макарова), Крейсеръ „Аскольдъ“, охраняющій входъ во внутренній рейдъ Портъ-Артура“, Крейсеръ „Новикъ“

Вмѣстѣ со всей Россіей мы спокойно перенесемъ всякое отдѣльное горе. Вмѣстѣ со всей Россіей мы не сомнѣваемся въ окончательной побѣдѣ оружія въ рукахъ народа, беззавѣтно преданнаго Царю и Отечеству.

Живите же, братья, на многія и многія лѣта съ отраднымъ спокойствіемъ исполненнаго долга и въ сознаніи, что отнынѣ имена „Варяга“ и „Корейца“ составляютъ достояніе исторіи“.

Подлинный подписали:

Губернскій Предводитель Дворянства Графъ В. Гудовичъ. Уѣздные Предводители Дворянства: С.-Петербургскій Н. Шубинъ-Поздѣвъ, Царскосельскій Н. А. Тиранъ, Ямбургскій (фамилія неразборчива), Гдовскій Дружининъ, Шлиссельбургскій А. Ильинъ, Петергофскій Князь А. Львовъ, Новоладожскій Евгений Шварцъ, Лужскій А. А. Тиранъ.

Отъ города Севастополя:

„Граждане Севастополя бьютъ челомъ вамъ, герои „Варяга“ и „Корейца“!

У подножія памятниковъ, поставленныхъ потомству въ примѣръ, мы счастливы привѣтствовать васъ, явившихъ себя достойными сынами тѣхъ героевъ, которые обагрили окрестные холмы своею кровью, а имена защитниковъ Севастополя покрыли неувядаемою славою.

Не въ первый разъ въ теченіе вѣковъ Господу Богу угодно поставить дорогую нашу родину лицомъ къ лицу съ монголами. Несмотря на четверть-вѣковое стремленіе Державныхъ Вождей Россіи къ миру, несмотря на то, что, въ отвѣтъ на дерзкіе вызовы, любвеобильный Государь нашъ и нынѣ протягивалъ врагу мощною рукою оливковую вѣтвь, коварный врагъ обнажилъ мечъ и напалъ на насъ.

Въ далекія времена Св. Сергій Радонежскій, благословляя Великаго Князя Дмитрія на защиту Вѣры Православной и Отечества, далъ ему двухъ иноковъ—витязей „Ослябя“ и „Пересвѣта“, которые безъ брони, осѣненные Св. Крестомъ, примѣромъ своимъ одушевляли и ободряли русскую рать.

Они легли костями на полъ брани, но кровь ихъ была искупительной жертвой, и врагъ былъ посрамленъ.

И нынѣ въ далекомъ Чемульпо „Варягу“ и „Корейцу“ привелъ Господь вступить въ неравный бой съ сильнѣйшимъ врагомъ и лечь костями за Вѣру, Царя и Отечество, явивъ всему міру чудеса храбрости и самоотверженія.

Да будетъ же гибель славныхъ судовъ вашихъ такою же искупительною жертвою и зарею побѣдъ надъ врагомъ, а имена ваши, имена „Варяга“ и „Корейца“ глубоко внѣдряются въ память народную, какъ имена „Ослябя“ и „Пересвѣта“ и будутъ во вѣки свято чтимы.

Бьемъ вамъ челомъ, герои „Варяга“ и „Корейца“, и на службѣ дорогой отчизнѣ низко кланяемся“.

на пути ко Владивостоку (послѣ боя 28-го іюля), „На досугѣ“ (у подножія Золотой горы); приобрѣтенъ покупкою портретъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, писанный масляными красками художникомъ Першаковымъ; отъ уполномоченнаго Общества судостроительныхъ, механическихъ и литейныхъ заводовъ въ г. Николаевѣ, И. И. Идельсона въ даръ Музею—двѣ серебряныя закладныя доски эскадреннаго миноносца „Задорный“, „Звонкій“ и „Зоркій“; отъ Правленія Невскаго Судостроительнаго и механическаго завода—увеличенная фотографія миноносца типа „Циклонъ“, построеннаго на томъ же заводѣ; полныя модели мореходныхъ канонерскихъ лодокъ „Гилякъ“ и „Хивинецъ“, построенныхъ при С.-Петербургскомъ портѣ въ 1905 году; серебряная закладная доска эскадреннаго броненосца „Андрей Первозванный“, заложенаго на Галерномъ островѣ въ 1905 г.; полная модель миннаго крейсера „Казарскій“, построеннаго въ Германіи, въ Эльбингѣ, на заводѣ Шихау, и спущеннаго на воду въ 1889 году.

Въ 1906 году. Изъ Главнаго Морского Штаба переданы въ Музей на храненіе Св. Икона съ изображеніями Владимірской Божіей Матери и Святителей Московскихъ чудотворцевъ и при ней свитокъ, коими въ 1904 году московскіе хоругвеносцы напутствовали Тихо-океанскую эскадру, при назначеніи командова-нія ею вице-адмирала Скрыдлова. Командиръ Владивостокскаго порта, контръ-

Манекены формъ обмундированія чиновъ Русскаго и иностранныхъ военныхъ флотовъ.

адмиралъ Гreve, препроводилъ въ 1906 году эти предметы въ Главный Морской Штабъ. Икона имѣетъ 7 вершковъ вышины и 6 вершковъ ширины, окаймлена серебрянымъ ободкомъ съ эмалевыми украшеніями изящной работы и помѣщена въ дубовомъ футлярѣ съ створчатыми дверцами; свитокъ представляетъ собою кусокъ Александрійской бумаги, украшенный по краямъ виньеткой, изображающей Московскій Кремль, а въ срединѣ текстъ напутствія Тихо-океанской эскадрѣ,

внизу свитка слѣдуютъ подписи хоругвеносцевъ *). Самый свитокъ обернуть шелковой матеріей желтаго цвѣта и заключенъ въ дубовый рѣзной футляръ. Отъ г-жи А. Г. Золотовой, при содѣйствіи отставнаго полковника гвардіи Ф. Г. Козлянинова, поступили предметы, весьма цѣнные въ историческомъ отношеніи, заключенные въ двухъ рамахъ; *первая* имѣетъ гравюру XVIII стол.: Чесменскій бой, подъ которою приклеенъ небольшой кусокъ турецкаго флага съ вызолоченною подъ нимъ дощечкою и на ней вырѣзанною надписью: „часть турецкаго флага, взятаго въ Чесменскомъ бою при истребленіи онаго флота въ 1770 году 24 іюня графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ, за что и получилъ наименованіе Чесменскаго. Флагъ оный положенъ самой Императрицей Екатериной II на гробъ Императора Петра I-го“. *Вторая* рама заключаетъ въ себѣ: 1) нижеслѣдующій указъ Императора Петра I-го капитану Синявину, собственноручный, слѣдующаго содержанія: „Указъ господину капитану Синявину. По полученіи сего перейти тебѣ на корабль „Портсмутъ“ и въ компаніи итти съ тобою капитану Торнгоуту на „Уриль“, капитану-поручику Бенсу на „Рандольфъ“, и между нордную сторону Готланда и ввиду Ландзорта искать Господина Капитанъ-Командора Синявина на корабль „Екатеринъ“ и сыскавъ его быть вамъ у него подъ командою, а естли тамъ его не сыщете, то ѣхать вамъ по вѣстную сторону. И объѣхать кругомъ, а будежъ и тамъ его не сыщете, то возвратиться вамъ во флотъ немедленно и о томъ намъ репортовать. А ежели увидите непріятеля или Аглинской флотъ сильнѣе васъ самихъ, или состоящихъ въ силѣ больше..... (слово закрыто дощечкой) кораблей, то вамъ ѣхать немедленно ко флоту и (тутъ слово закрыто дощечкой) бакенъ на Финскомъ Ланзортѣ или на Олоискарѣ, буде ввиду отъ васъ, то вамъ поминутно палить пушку за пушкою: покажѣсть мы васъ увидимъ и отвѣтъ дадимъ изъ одной пушки; тогда уже вамъ поднять флагъ на гротъ стеньгѣ и поднимать и опускать оный столько разъ, сколько кораблей видѣли, а впротчемъ во всемъ поступать по всякому лутшему солдатскому и матросскому искусству.

ПЕТРЪ.

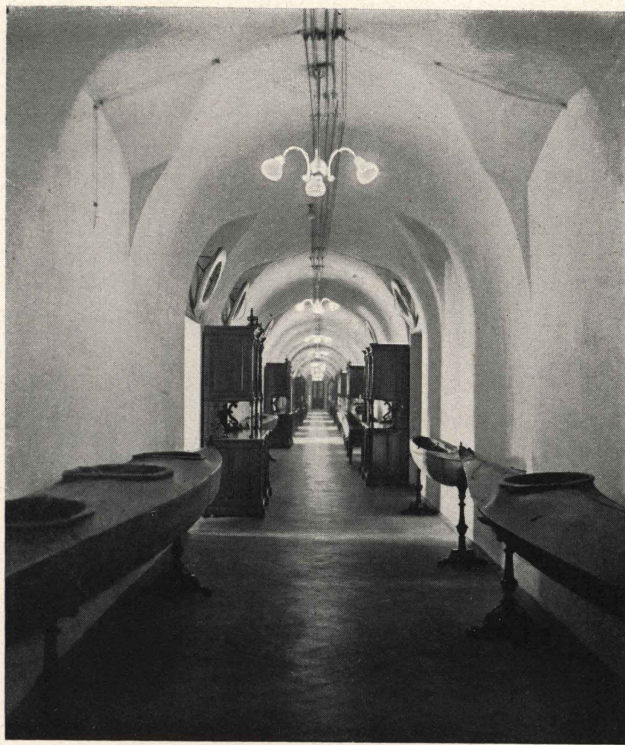
На корабль „Ингерманландъ“
Августа 5 1710 г.

2) Наклеенный кусокъ матеріи изъ гостиной Его Величества Петра I; 3) кусокъ матеріи отъ стула Его Величества; 4) кусокъ матеріи отъ халата Его Величества; 5) кусокъ матеріи отъ занавѣсей надъ постелью Его Величества и Екатерины I; 6) гюйсъ съ англійскаго флагманскаго корабля адмирала Нельсона, бывшаго въ Трафальгарскомъ сраженіи; 7) кусокъ кормового флага турецкаго

*) Содержаніе текста слѣдующее: „Побѣдоносному Христолюбивому воинству Тихоокеанской эскадры добровольная охрана и хоругвеносцы Кремлевскихъ соборовъ и монастырей города Москвы, проникнутые безпредѣльной любовью къ богатырямъ - морякамъ, стоящимъ въ непріятельскомъ огнѣ и проливающимъ свою кровь за Вѣру, Царя и Отечество, благоговѣнно препровождаютъ при семъ образъ Владимірской Божіей Матери и всѣхъ Московскихъ Святителей и Чудотворцевъ, освященный Преосвященнымъ Епископомъ Дмитровскимъ Трифономъ на мощахъ Святителя Алексія Митрополита Московскаго, что въ Чудовомъ монастырѣ, въ 22-й день февраля, отъ Рождества Христова въ лѣто 1904-е. Да помогутъ Всероссійскому Христолюбивому воинству сонмы Святителей и Чудотворцевъ одержать побѣду въ бурныхъ водахъ океана, сломить вражескіе мечи и склонить ихъ знамена во всѣхъ путяхъ битвы на бранномъ полѣ“. Слѣдуетъ подъ текстомъ 147 подписей Московскихъ хоругвеносцевъ, изъ коихъ первыми стоятъ подписи: Епископа Дмитровскаго Трифона и Намѣстника Чудова Монастыря, Архимандрита Арсенія.

монитора, взорванного на р. Дунаѣ лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ въ послѣднюю Турецкую войну 1877—1878 годовъ; 8) кусокъ кормового флага турецкаго линейнаго корабля, взятаго въ плѣнъ въ 1827 году русской эскадрой въ сраженіи при Наваринѣ. Всѣ эти надписи сдѣланы на металлическихъ дощечкахъ.

Кромѣ вышесказанныхъ предметовъ, въ Музей поступили: 1) машина отъ японской самодвижущейся мины Уайтхеда, подаренная командиру миноносца „Безпощадный“, лейтенанту Д. С. Михайлову, старшимъ судовымъ механикомъ миноносца „Смѣлый“, капитаномъ М. К. Боровскимъ. Мина найдена была плавающей на Портъ-Артурскомъ рейдѣ послѣ трехдневныхъ минныхъ атакъ японскихъ миноносцевъ съ 1 по 3-е декабря 1904 года на эскадренный броненосецъ „Севастополь“, стоявшій въ бухтѣ подъ „Бѣлымъ Волкомъ“. Мина эта, повидимому, принадлежитъ къ одной изъ болѣе старыхъ конструкций, употреблявшихся японцами, и была выпущена съ одного изъ нумерныхъ миноносцевъ. Принесена въ даръ Музею лейтенантомъ Д. С. Михайловымъ. 2) Акварельный рисунокъ фрегата „Севастополь“, передѣланнаго впоследствии въ броненосный фрегатъ корабельнымъ инженеромъ, генералъ-лейтенантомъ Шаунбургомъ; 3) модель 60 ф. орудія съ фрегата „Севастополь“; 4) акварельный портретъ въ рамкѣ генералъ-лейтенанта Шаунбурга, въ бытность его въ чинѣ полковника. Предметы подъ №№ 2, 3 и 4 принесены въ даръ Музею дочерью Шаунбурга, вдовою генералъ-лейтенанта В. А. Онопріенко.

Большой корридоръ въ 3-мъ этажѣ Музея.

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича поступила модель типа строящихся минныхъ крейсеровъ въ 615 тоннъ водоизмѣщенія на заводахъ Сандвикенсъ въ Гельсингфорсѣ и Крейтонъ и К^о въ Або, по проекту Штетинскаго машиностроительнаго акціонернаго общества „Вулканъ“.

Изъ Главнаго Морского Штаба переданъ въ Музей на храненіе кормовой флагъ съ барказа крейсера II ранга „Ураль“, погибшаго въ Цусимскомъ бою 14 мая 1905 года, спасенный квартирмейстеромъ Филипповымъ и представленный въ Штабъ лейтенантомъ Алеамбаровымъ. Отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. А. Турцевича, старшаго дѣлопроизводителя Главнаго Управленія Кораблестроенія и Снабженій, поступила въ даръ Музею большая литографирован-

ная картина, изображающая смотръ Государемъ Императоромъ Николаемъ I балтійскому флоту у Красной Горки въ 1827 году, состоявшему подъ командою адмирала Д. Н. Сенявина, имѣвшаго свой флагъ на корабль „Азовъ“.

Отъ семьи гг. Маллѣвыхъ принесена въ даръ Музею большая картина, писанная масляными красками художникомъ Сахаровымъ, изображающая послѣднія минуты гибели миноносца „Страшный“ 31 марта 1904 г. у Портъ-Артура, и именно тотъ моментъ, когда бывший на этомъ миноносцѣ командиръ его, лейтенантъ Е. А. Маллѣвъ, прощается съ тѣломъ убитого товарища, инженеръ-механика Дмитріева, поцѣлуемъ въ голову; кромѣ сего дара, поступилъ и увеличенный портретъ лейтенанта Маллѣва.

Въ мебельномъ магазинѣ Афанасьева пріобрѣтена покупкою картина кисти А. П. Боголюбова, изображающая тотъ моментъ ревельскаго сраженія 2 мая 1790 года, когда былъ взятъ въ плѣнъ 64-хъ пуш. шведскій корабль „Принцъ Карлъ“; покупкою же пріобрѣтена картина отъ художника И. А. Владимірова „Геройская гибель эскадреннаго броненосца „Князь Суворовъ“ въ Цусимскомъ сраженіи 14 мая 1905 года, и отъ того же художника поступила въ даръ Музею его картина, изображающая затопленіе 11 сентября 1854 года въ севастопольской бухтѣ 130 пуш. корабля „Три Святителя“ пароходо-фрегатомъ „Громоносецъ“. Отъ лейтенанта И. Н. Казнакова поступилъ въ даръ портретъ масляными красками Его Высочества Генераль-Адмирала Великаго Князя Константина Николаевича, писанный художникомъ Ахматовымъ.

Отъ Строительной части Морского Техническаго Комитета, съ разрѣшенія Товарища Морского Министра, поступили въ Музей на храненіе серебряные каменщицъи молотокъ и лопатка въ футлярѣ, которыми была совершена 12 августа 1893 года закладка Либавскаго военнаго порта въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III. На серебряной дощечкѣ, имѣющей въ футлярѣ, значится надпись слѣдующаго содержанія: „Закладка Либавскаго военнаго порта, наименованнаго 5 декабря 1894 года портомъ Императора Александра III въ Высочайшемъ присутствіи 12 августа 1893 года. Серебряные каменщицъи молотокъ и лопатка, коими положены собственноручно именныя закладныя камни въ бетонный массивъ № 7962, опущенный того же числа въ основаніи сѣверной головы сѣвернаго волнолома Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ, Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Марією Ѳеодоровною, Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, Великими Княгинями Ксенією Александровною и Ольгою Александровною и Генераль-Адмираломъ Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ“.

Отъ судостроительнаго завода Ф. Шихау, въ Эльбингѣ, поступили въ даръ Музею 10 серебряныхъ закладныхъ досокъ эскадренныхъ нашихъ миноносцевъ: „Внушительный“, „Выносливый“, „Инженеръ-механикъ Звѣревъ“, „Капитанъ Юрасовскій“, „Инженеръ-механикъ Дмитріевъ“, „Бурный“, „Бдительный“, „Боевой“, „Внимательный“ и „Лейтенантъ Сергѣевъ“. Отъ С.-Петербургскаго Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода поступила серебряная закладная доска 12-ти пуш. миннаго транспорта „Енисей“. Изъ Главнаго Морскаго Штаба присланъ въ Музей рисунокъ знамени Гвардейскаго Экипажа, Высочайше пожалованнаго послѣднему за оказанные подвиги въ Кульмскомъ сраженіи, бывшемъ 17 августа 1813 года.

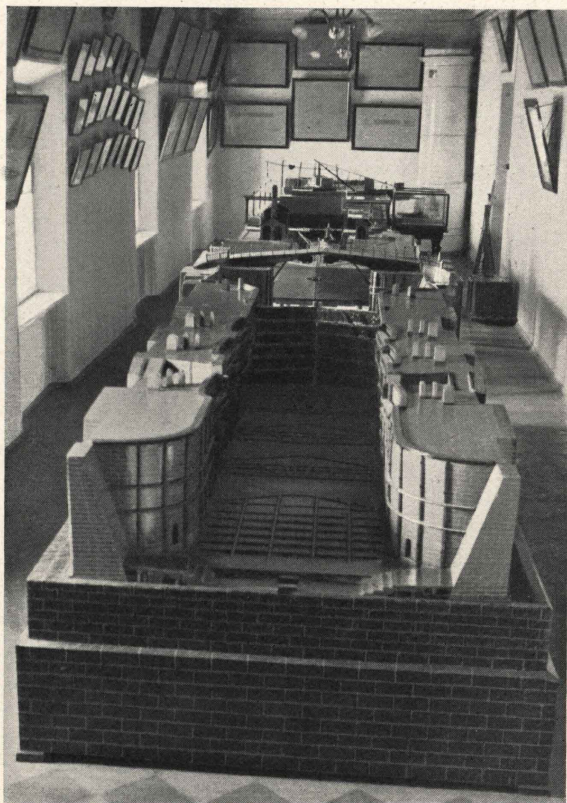
Отъ вдовы А. А. Миклухи—увеличенный фотографическій портретъ ея мужа, капитана 1 ранга Владимира Николаевича Миклухи, командовавшего броненосцемъ береговой обороны „Адмиралъ Ушаковъ“, и погибшаго въ Цусимскомъ бою 15 мая 1905 года, вмѣстѣ съ броненосцемъ.

Отъ капитана 1 ранга П. В. Коллюпанова, командира крейсера „Діана“, поступили въ Музей два кресла краснаго дерева съ кожанымъ сидѣньемъ, принадлежащія броненосцу „Адмиралъ Ушаковъ“, переданныя незадолго до боя В. Н. Миклухою на одинъ изъ военныхъ транспортовъ, откуда поступили на крейсеръ „Діана“. Такимъ образомъ, эти два кресла представляютъ собою единственную память о геройски погибшемъ броненосцѣ и о его доблестномъ командирѣ, предпочтившемъ смерть позорному плѣну.

Отъ кронштадтскаго фотографа Яковлева въ даръ Музею поступила фотографія Высочайшаго смотра 16 мая 1902 года на большомъ кронштадтскомъ рейдѣ отряду судовъ, возвратившихся изъ состава эскадры Тихаго океана.

Въ Музей поступили двѣ морныя доски съ турецкою надписью изъ Измаильской крѣпости, присланныя первоначально въ Кронштадтскій минный музей генералъ-майоромъ Боресковымъ, разрушавшимъ взрывами динамита крѣпостныя стѣны Измаила по окончаніи послѣдней турецкой войны. Отдѣломъ Сооруженія, чрезъ посредство капитана 1 ранга Залѣвскаго, прислана закладная серебряная доска крейсера 1 ранга „Адмиралъ Макаровъ“. Отъ отставнаго контръ-адмирала В. Ф. Руднева поступила въ Музей серебряная медаль въ память боя при Чемульпо крейсера „Варягъ“ съ японскою эскадрою 1904 года. Отъ дочери бывшаго Управляющаго Морскимъ Министерствомъ П. П. Тыртова, М. П. Тыртовой поступила въ даръ Музею черепаховая модель броненоснаго фрегата „Князь Пожарскій“.

Въ 1907 году. Съ разрѣшенія Его Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, въ Музей поступили: а) книга съ крейсера „Свѣтлана“ съ автографами Особъ Императорской Фамиліи и росписями высокопоставленныхъ лицъ; б) замокъ и ключъ отъ крютъ-камеры стараго фрегата „Свѣтлана“, переданные на новый крейсеръ того же имени, и присланные бывшимъ командиромъ крейсера, нынѣ Свиты Его Величества, контръ-адмираломъ Ниловымъ. Въ даръ Музею поступилъ морской бинокль, принадлежавшій погибшему въ

Отдѣлъ доковъ и сооруженій.

Цусимскомъ бою 14 мая 1905 года командиру эскадреннаго броненосца „Орель“ капитану 1-го ранга Н. В. Юнгъ, и доставленный сестрою погибшаго С. В. Востросаблиной.

По заказу Музея, поступилъ писанный масляными красками художникомъ Першаковымъ портретъ бывшаго Морского Министра А. А. Бирилева.

Изъ кронштадтскаго пушечнаго двора въ Музей переданы два 4-хъ фунтовыхъ орудія на лафетахъ краснаго дерева, съ посеребренною отдѣлкою и съ полною къ нимъ принадлежностью, съ бывшей Императорской яхты „Держава“. Орудія эти образца 1867 года, помѣщены въ вестибюль на возвышеніи, изящно устроенномъ. Съ того же пушечнаго двора прислано деревянное носовое украшеніе съ броненосца „Императоръ Николай I“, изображающее бюстъ Императора.

По заказу Музея, поступилъ портретъ Морского Министра, генераль-адъютанта, адмирала И. М. Дикова, писанный масляными красками художникомъ Першаковымъ. Отъ Мурманской научно-промысловой Экспедиціи поступилъ въ даръ фотографическій снимокъ общаго вида Кольскаго залива и Екатерининской гавани на Мурманѣ; поступили серебряныя закладныя доски: построеннаго въ Англіи крейсера 1-го ранга „Рюрикъ“, и отъ заводовъ Невскаго судостроительнаго и механическаго—рѣчныхъ канонерскихъ лодокъ „Сивучъ“ и „Бобръ“, и отъ Путиловскаго—„Кореецъ“. Отъ лейтенанта С. С. Погуляева—осколокъ японскаго снаряда, разорвавшагося въ каютъ-компаніи эскадреннаго броненосца „Цесаревичъ“ 28 августа, по выходѣ эскадры изъ Портъ-Артура, во время боя съ японскимъ флотомъ; отъ художника Е. И. Столицы въ даръ двѣ фотографіи изъ Русско-Японской войны; модель эскадреннаго миноносца въ 375 тоннъ водоизмѣщенія, типа миноносцевъ: „Капитанъ Юрасовскій“, „Лейтенантъ Сергѣевъ“, „Инженеръ-механикъ Звѣревъ“ и др. принесена въ даръ владѣльцемъ завода Шихау Т-ва Цизе; Гипсовый бюстъ вице-адмирала С. О. Макарова, работа художницы Бразоль, принесена въ даръ Музею ею же.

Отъ одного изъ участниковъ обороны Портъ-Артура поступилъ боевой патронъ отъ однодюймовой пушки, найденный на японскомъ брандерѣ. Отъ морского агента въ Америкѣ, при содѣйствіи полковника по адмиралтейству В. А. Штенгеръ, поступила въ даръ Музею модель спасательнаго прибора, употребляемаго въ американскомъ флотѣ; пріобрѣтенъ покупкою рельефный планъ Портъ-Артура и его окрестностей, съ показаніемъ расположенія фортовъ и укрѣпленій во время послѣдней русско-японской войны; масштабъ его въ горизонтальномъ положеніи 250 саж. въ дюймѣ, въ вертикальномъ 40 саж. въ дюймѣ. Отъ бывшаго консуломъ на о. Мальта лейтенанта Сакса въ даръ Музею — фототипіи судовъ русскаго флота, въ количествѣ 15-ти штукъ. Отъ мастера кузнечной мастерской Владивостокскаго порта, почетнаго гражданина А. М. Попова, въ даръ Музею—металлическая модель въ $\frac{1}{100}$ натуральной величины парового плавучаго самодвижущагося въ 50 тоннъ крана, обслуживающаго Владивостокскій портъ. Отъ завода Веккерса и Максима въ Англіи, при содѣйствіи инженеръ-архитектора П. И. Балинскаго, въ даръ Музею поступили двѣ большаго размѣра доски: серебряная и мѣдная съ выпуклымъ изображеніемъ новопостроеннаго крейсера 1 ранга „Рюрикъ“. Вставленные Музеемъ въ изящныя рамы, онѣ украшаютъ главный его корридоръ. Пріобрѣтена покупкою сдѣланная бывшимъ начальникомъ Модель-камеры лейтенантомъ А. Н. Ладыгинымъ полная модель 52-пуш. паруснаго фрегата „Нина“. (?) Отъ капитана 1 ранга М. Н. Беклемишева принесены въ даръ Музею 14 фотографій: подводныя лодки русской

постройки „Дельфинъ“ и „Касатка“, типа корабельнаго инженера И. Г. Бубнова и капитана 1-го ранга М. Н. Беклемишева, на испытаніи у Толбухина маяка въ 1904 году, и отправленіе ихъ, по испытаніи, въ г. Владивостокъ на транспортъ постройки Путиловскаго завода. По заказу Музея, художникомъ Першаковымъ написаны портреты масляными красками завѣдывавшихъ Морскимъ Музеемъ: 1) Маіора Графа К. К. Де-Местра, 2) Лейтенанта А. Я. Глотова, 3) Лейтенанта Гвардейскаго экипажа А. Н. Ладыгина, 4) Лейтенанта М. М. Шишмарева, 5) Флигель-Адъютанта Капитана 1-го ранга Н. М. Баранова, 6) Отставнаго Генераль-маіора И. Я. Чайковскаго, 7) Капитанъ-лейтенанта А. Ф. Воейкова, 8) Отставнаго Генераль-маіора по адмиралтейству А. П. Шафрова. Изъ Севастопольскаго порта

Персональ Морского Музея 11-го Іюня 1908 года.

прислана въ Музей мраморная доска, съ выбитою на ней надписью въ память перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III на крейсерѣ „Память Меркурія“ изъ Ялты въ Севастополь. Доска эта находилась на шканцахъ крейсера, который нынѣ сданъ къ порту. Надпись слѣдующая: „На сихъ шканцахъ, на пути изъ Ялты въ Севастополь 27 октября 1894 года покоилось тѣло въ Бозѣ почившаго Великаго Государя Императора Александра III, возсоздателя Черноморскаго флота“.

Въ 1908 году. Отъ Комитета Добровольнаго флота принесена въ даръ Музею модель парохода „Херсонъ“. По Высочайшему повелѣнію, флагъ-капитаномъ Его Величества, контръ-адмираломъ К. Д. Ниловымъ переданы на храненіе въ Музей пять японскихъ флаговъ, захваченныхъ во время минувшей войны съ Японіей 3-го и 4-го іюня 1904 года у Хакодате, отрядомъ миноносцевъ подъ

№№ 203, 205 и 206, находившихся подъ главною командою капитана 2-го ранга И. А. Виноградскаго, съ потопленныхъ имъ японскихъ шхунъ: „Ансей-Мару“, „Хациманъ-Мару“, „Сейей-Мару“, шедшихъ съ военнымъ провіантомъ отъ о-ва Мацмая въ Симоносеки. Отъ Члена Государственнаго Совѣта, адмирала А. А. Бирилева: посеребренная большого размѣра доска съ выпуклымъ изображеніемъ новопостроеннаго крейсера 1-го ранга „Рюрикъ“. Вставленная въ изящную раму, она украшаетъ главный корридоръ Морского Музея.

Судостроительнымъ заводомъ „Виккерсъ и Максимъ“, при содѣйствіи гражданскаго инженеръ-архитектора П. И. Балинскаго, принесена въ даръ Музею полная модель броненоснаго крейсера 1-го ранга „Рюрикъ“ въ 15.097 тоннъ водоизмѣщенія, построеннаго въ Англіи (стоимость 12.000 р.). Отъ Члена Правленія Балтійскаго Судостроительнаго и Механическаго завода, полковника по адмиралтейству Е. Р. барона Каульбарса, принесена въ даръ Музею большая фотографія съ картины художника К. А. Вещилова, изображающая собою тотъ моментъ боя въ Корейскомъ проливѣ, когда эскадренный миноносецъ „Громкій“, бывший подъ командою капитана 2-го ранга Г. Ф. Керна, погибшаго геройскою смертію вмѣстѣ съ миноносцемъ, на разсвѣтъ 15 мая 1905 г. былъ опознанъ тремя японскими миноносцами, бросившимися его преслѣдовать. Изъ модельной мастерской поступила модель броненосца „Андрей Первозванный“, доставленная при накладной судостроительнаго адмиралтейскаго завода; изъ артиллерійскихъ магазиновъ доставлены въ Музей двѣ мѣдныхъ пушки Энгстрема съ установками, помѣщенные въ вестибюль, и оттуда же два мѣдныхъ никкелированныхъ фалконета. Изъ тѣхъ же магазиновъ поступили: два духовыхъ ружья системы Кулакова, изъ коихъ одно приспособлено къ винтовкѣ Бердана, ружье Гана 8-ми лин., крѣпостное и пистолеть-револьверъ системы генераль-лейтенанта Пестича; отъ художника-скульптора К. В. Изенберга принесена въ даръ Морскому Музею группа изъ гипса его работы, изображающая подвигъ матросовъ на миноносцѣ „Стерегущій“, въ время одного изъ сраженій у Портъ-Артура 26 февраля 1904 г. По 22 августа 1908 года, всѣхъ коллекцій Музея:

по инвентарю числится	4.453
„ „ имущества	491
„ „ библіотеки	767
„ „ магазину образцовъ	3.359
Всего	9.070

Площадь половъ и стѣнъ въ помѣщеніяхъ 2-го, 3-го этажей и вестибюля 1631,83 кв. саж. Количество залъ—41.

Всѣ эти пріобрѣтенія и пожертвованія находятся преимущественно въ главномъ помѣщеніи Морского Музея, т. е. въ среднемъ этажѣ зданія. Съ устройствомъ же помѣщенія и въ верхнемъ этажѣ, не мало предметовъ, поступившихъ въ прежнее время въ Музей и не находившихъ для себя виднаго мѣста, нашли здѣсь просторное размѣщеніе. Такъ, напр., видимъ нынѣ модели прежнихъ парусныхъ судовъ: 66 пуш. корабля на килебанкѣ, 1766 года; спуска съ элинга 110 пуш. корабля „Трехъ Іерарховъ“, 1783 г.; 100 пуш. корабля „Князь Владиміръ“ на камеляхъ, 1788 г.; части стѣнки ревелъской военной гавани, 1819 г.; кронштадтскаго плавучаго крана для подъема мачтъ, 1820 г.; Портсмутскаго

Мортонова элинга, 1837 г.; американскаго плавучаго крана для подъема грузовъ и судовъ со дна рѣкъ и рейдовъ, привезенная въ 1856 г. изъ Америки капитаномъ Соколовымъ; нѣсколько байдарокъ, принадлежавшихъ какъ островитянамъ Южнаго Тихаго океана, такъ и нашимъ камчадаламъ и алеутамъ; кронштадтскаго дока временъ Петра Великаго; 3 рельефныхъ плана города Кронштадта. Чертежъ: „Планъ строенія на островѣ Котлинѣ въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II“; картина, писанная масляными красками художникомъ И. А. Владиміровымъ, изображающая геройскую гибель эскадреннаго броненосца „Князь Суворовъ“ въ Цусимскомъ сраженіи 14 мая 1905 г.; фотографическіе виды: миноносца типа „Циклонъ“, построеннаго въ 1903 г. на Невскомъ судостроительномъ и механическомъ заводѣ; Высочайшаго смотра судовъ на кронштадтскомъ рейдѣ 16 мая 1902 г., принесенная въ даръ кронштадтскимъ фотографомъ И. Я. Яковлевымъ; модели: мореходной канонерской лодки „Хивинецъ“; миноносца „Циклонъ“; миннаго крейсера „Казарскій“; кронштадтскаго форта „Меншиковъ“, подаренная Музею Княземъ Н. Н. Гагаринымъ; сооруженнаго волнолома военнаго порта Императора Александра III, и при немъ модели плавучаго крана, баржи для булыжника и баржи для массивовъ, сооруженія сѣвернаго мола того же порта, поперечнаго сѣченія канала, соединяющаго аванъ-портъ съ внутреннимъ портомъ; модель эскадреннаго броненосца „Гангутъ“; эскадреннаго броненосца „Петръ Великій“; части кронштадтскаго плавучаго гидравлическаго желѣзнаго дока, 1876 г.; Севастопольскихъ доковъ, разрушенныхъ непріателемъ въ 1855 г. при занятіи Севастополя; гидравлическаго дока, проектированнаго въ 1842 г. поручикомъ Шарубинымъ; части генеральнаго плана С.-Петербурга съ показаніемъ зданій, принадлежащихъ морскому вѣдомству въ 1855 и въ 1880 годахъ; планы: Петербургскаго Гребнаго порта, Николаевскаго адмиралтейства 1855 и 1880 гг. и Бакинскаго порта; чертежи металлическихъ сараевъ, крановъ для подъема орудій вѣсомъ до 6.000 пуд.; мастерскихъ Галернаго острова въ С.-Петербургѣ и въ Николаевѣ; пироксилиноваго завода въ Главномъ Гребномъ портѣ; Мортонова элинга въ Кронштадтѣ, Константиновскаго дока въ томъ же портѣ и т. п. сооружений. Тутъ же, въ верхнемъ этажѣ, какъ мы уже говорили, помѣщается и, такъ называемый, магазинъ образцовъ судового снабженія. Въ немъ, до мельчайшихъ подробностей, имѣются всѣ предметы морского обихода, которыми снабжались и снабжаются военныя наши суда. Тутъ же въ шкафахъ расположены и манекены обмундированія морскихъ чиновъ всѣхъ ранговъ и званій и всѣхъ эпохъ, начиная съ основанія русскаго флота и кончая современнымъ обмундированіемъ.

Такимъ образомъ, каждый посѣтитель Морскаго Музея, при обзорѣни его коллекцій, получаетъ близкое знакомство, по моделямъ, не только со всѣми разнообразными отраслями морскаго искусства, какъ, напр., съ системою прежняго судостроенія и оснасткою парусныхъ судовъ, но и съ системою новѣйшаго судостроенія, потребовавшаго кореннаго пересозданія адмиралтействъ, заводовъ и артиллеріи; ознакомится также и съ самыми событіями русскаго флота мирнаго и военнаго времени, изображенными въ картинахъ лучшихъ нашихъ маринистовъ, съ портретами морскихъ дѣятелей различныхъ эпохъ существованія флота, бюстами и памятниками героевъ, заслужившихъ общественную признательность потомства, и со многимъ, многимъ, что интересно и для неспеціалиста, не говоря уже о морскихъ трофеяхъ, добытыхъ войнами прежнихъ временъ, украшающихъ стѣны Музея.

Тутъ вся исторія нашего флота, съ его болѣе свѣтлыми, нежели темными страницами.

Говоря о посѣтителѣхъ Морского Музея, помѣщаемъ здѣсь статистическія о нихъ данныя, которыя съ большою точностью стали наблюдаться только съ 1900 года.

М Ѣ С Я Ц Ы.	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
Январь	996	—	—	865	1098	1313	1353	1965	1583
Февраль	698	—	—	1139	3131	1721	1528	2142	2061
Мартъ	1278	—	—	1492	3558	1954	1656	2513	2635
Апрѣль	1045	—	1800	844	2885	1242	1676	1360	1052
Май	684	—	1653	798	2140	1693	1042	1423	1052
Іюнь	(*)	—	1339	691	733	773	—	—	„
Іюль	—	—	1227	1088	—	—	—	—	„
Августъ	—	—	1789	1158	—	1386	782	800	757
Сентябрь	—	—	1691	897	1711	2599	1766	1711	—
Октябрь	—	—	1244	971	3743	1271	1574	1304	—
Ноябрь	—	—	1224	918	2285	1015	2218	1014	—
Декабрь	—	—	876	843	1507	931	1256	788	—
Всего	4.701	—	12.843	11.654	22.791	15.828	13.851	15.020	—

Изъ приведенной записи посѣтителей видимъ, что несмотря на производившіяся въ теченіе послѣднихъ 7-ми лѣтъ частыя ремонтныя работы, препятствовавшія посѣщенію Морского Музея любознательною публикою, она въ разрѣшаемые для осмотра коллекцій дни (*Вторникъ, Четвергъ и Воскресенье*) интересовалась Музеемъ и особенно моделями судовъ послѣдняго времени.

Наибольшій интересъ публики обнаружился въ 1904 году, когда неожиданно возникла война наша съ Японіей, начавшаяся коварнымъ нападеніемъ послѣдней на Портъ-Артурскую эскадру, когда большинство петербургскихъ жителей всѣхъ сословій стремилось ближе ознакомиться съ типами судовъ, упоминавшихся въ первыхъ телеграммахъ съ театра войны: „Варягъ“, „Кореецъ“, „Ретвизанъ“, „Новикъ“ привлекали всего болѣе любопытныхъ, также и „Петропавловскъ“. Въ теченіе этого года число посѣтителей, какъ видимъ изъ записи, простиралось до 23 тыс. чел., тогда какъ за прочіе годы среднимъ числомъ посѣтителей бывало не выше 12 тыс. чел.

Принимая во вниманіе существованіе въ С.-Петербургѣ весьма многихъ специальныхъ музеевъ, Морской Музей не можетъ, видимо, сожалѣть о равнодушіи къ нему публики.

*) По случаю ремонтныхъ работъ, Морской Музей былъ закрытъ: 1) съ 25 мая 1900 года по 4 апрѣля 1902 года; 2) съ 15 іюня по 15 сентября 1904 года; 3) съ 15 іюня по 15 августа 1905 года; 4) съ 1 іюня по 15 августа 1906 г. Кромѣ того, впуска не было 9, 11, 13 и 16 января 1905 года по случаю забастовки рабочихъ.

Личный состав Морского Музея въ настоящее время.

Завѣдующій Морскимъ Музеемъ, генераль-маіоръ по адмиралтейству, Николай Львовичъ *Бубновъ*.

Содержатель Морского Музея, коллежскій ассесоръ Константинъ Алексѣевичъ *Переспіловъ*.

Содержатель Магазина Образцовъ при Морскомъ Музеѣ и дѣлопроизводитель Комиссіи по установленію образцовъ, коллежскій ассесоръ Константинъ Тимофѣевичъ *Епифановъ*.

Общій видъ Морского Музея.

Прослѣдивъ хронологически всѣ поступления предметовъ въ Морской Музей, взглянемъ теперь на общій видъ его, что при посѣщеніи наиболѣе достойно обращаетъ на себя вниманіе.

Такъ, въ обширномъ вестибюлѣ Музея посѣтитель видитъ предметы, находящіеся у входной лѣстницы. Тутъ имѣются орудія древнихъ и новыхъ временъ, между ними есть пушки, относящіяся къ 1466 и къ 1692 годамъ, такъ называемая *Корфинская* (Папская) и *Мазеповская*, а также и носовыя украшенія парусныхъ и винтовыхъ судовъ, представляющія прямое воспроизведеніе имени судна. Въ числѣ этихъ украшеній есть бюсты выдающіеся: „*Дмитрія Донского*“, „*Ослябя*“, „*Богатыря*“, „*Витязя*“, „*Баяна*“, „*Джигита*“ и др. Всѣ они, большею частію, принадлежатъ работамъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ, какъ, напр., Микѣшина, Пименова и др.

Затѣмъ, при входѣ въ самый Музей, начиная съ лѣваго главнаго, бывшаго лекціоннаго зала *), имѣются наиболѣе замѣчательные предметы: на эстрадѣ, собственности нынѣ царствующаго Государя Императора—9 моделей русскихъ военныхъ судовъ, парового катера и фуны, пріобрѣтенныхъ Его Величествомъ во время путешествія на Дальній Востокъ въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нѣкоторыя модели сдѣланы изъ черепахи, тонкой, художественной работы. Тутъ же въ залѣ имѣется и другой Высочайшій подарокъ Музею, 1899 г., въ двухъ рамахъ подъ стекломъ на стѣнѣ—разнородные предметы, поднятые со дна Чесменской бухты и принадлежавшіе погибшему 24 іюня 1770 года, во время Чесменскаго боя, 66-ти пуш. кораблю „Св. Евстафій“. Въ центрѣ одной изъ рамъ имѣется собственноручное письмо Государя Императора со слѣдующими строками: „Приношу въ даръ Морскому музею нѣсколько предметовъ, найденныхъ въ Чесменской бухтѣ Николай II. Августъ. 1899 г.“ Подъ портретомъ Государя Императора, на эстрадѣ,—бронзовая, художественно исполненная конная статуя Петра Великаго—даръ Французской республики русскимъ морякамъ, поднесенный начальнику эскадры, адмиралу Авелану въ 1893 году, въ памятное посѣщеніе Тулона. Тутъ же, въ углахъ, флаги и витрины съ подарками дружественной націи во время посѣщенія нашими моряками Бреста, Парижа, Марсея и др. крупныхъ центровъ Франціи. Здѣсь же, въ главномъ залѣ, имѣется и боль-

*) Лекціонное залo носило свое названіе съ 1870 по 1899 г., гдѣ нерѣдко происходили, какъ мы видѣли выше, публичныя сообщенія по разнымъ предметамъ морского дѣла.

шая изящная витрина, увѣнчанная разноцвѣтно освѣщающейся электричествомъ короною, съ массивнымъ столовымъ серебромъ, сдѣланнымъ въ видѣ кузововъ разныхъ эпохъ—даръ Императрицы Екатерины II флоту. По срединѣ зала находится изящная, большая, полная модель броненоснаго крейсера 1-го ранга „Рюрикъ“, построеннаго нынѣ въ Англіи. Картины маринистовъ Айвазовскаго, Боголюбова, Лагорио и др., изображающія морскія событія позднѣйшей исторіи русскаго флота, и портреты масляными красками генераль-адмираловъ и морскихъ министровъ дополняютъ украшенія этого зала *).

Слѣдующее за нимъ большое зало заключаетъ въ себѣ модели судовъ паруснаго нашего и винтового флота, представляющія грандіозную картину лѣса мачтъ, усѣянныхъ снастями; и между этими моделями особое вниманіе обращаетъ на себя модель вполнѣ вооруженнаго деревяннаго винтового корабля „Ретвизанъ“, цѣнность которой достигаетъ до 30 тыс. руб., а въ витринѣ, близъ нея находящейся, въ противоположность громадѣ, имѣются двѣ модели-игрушки, сдѣланныя изъ черепахи, и изображающія до мельчайшей точности вооруженными полуброненосный фрегатъ „Князь Пожарскій“ и клиперъ „Разбойникъ“. Но еще болѣе достойны вниманія модели изъ слоновой кости и перламутра—завѣщанный даръ Его Высочества Генераль-Адмирала Великаго Князя Константина Николаевича, находящіяся въ концѣ этого зала подъ футляромъ на особомъ столѣ и изображающія различнаго ранга суда паруснаго флота, отъ трехдечнаго корабля до тендера и люгера включительно, при чемъ даже паруса у послѣднихъ изъ перламутра. Въ этомъ же залѣ имѣются и модели памятниковъ адмираламъ: Корнилову, Нахимову, Грейгу, Завойко, Невельскому и первому русскому кругосвѣтному мореплавателю адмиралу Крузенштерну; по стѣнамъ же, съ половинчатыми моделями, чередуются кормовые флаги—трофеи, пріобрѣтенные съ бою паруснымъ нашимъ флотомъ на водахъ Балтійскаго, Чернаго и Средиземнаго морей въ сраженіяхъ съ шведами, турками и французами, при чемъ видны на стѣнахъ картины и гравюры сраженій и портреты нашихъ флотоводцевъ. Далѣе—комната, посвященная памяти Императрицы Екатерины II и ея сподвижникамъ. Здѣсь находится кресло Государыни, поступившее въ Музей изъ Николаева, гдѣ она останавливалась во время своего извѣстнаго путешествія въ Крымъ, ея штандартъ, а въ витринѣ—морской ея мундиръ.

Но главный интересъ лѣвой анфилады комнатъ представляетъ, такъ называемое, *Петровское* зало, съ его историческими реликвіями, гдѣ собрано все напоминающее о Великомъ Основателѣ нашего флота, о Петрѣ, и о его собственноручныхъ трудахъ. Оно находится въ самомъ дальнемъ концѣ Музея. Прямо, на стѣнѣ, рѣдчайшій портретъ Царя, писанный на шелку въ Англіи, въ 1697 году, во время его туда путешествія; его штандартъ, поднимавшійся въ 1716 г. на кораблѣ „Ингерманландъ“, когда Царь принялъ начальство надъ соединенными союзными флотами: русскимъ, англійскимъ, голландскимъ и датскимъ, съ которыми и выходилъ изъ Копенгагена въ Балтійское море для крейсера; собственноручная модель 30-ти пуш. корабля, сдѣланная Петромъ въ

*) Въ этомъ же залѣ обращаютъ на себя вниманіе двѣ изящно-сдѣланныя модели храмовъ, воздвигнутыхъ: одинъ—у станціи *Борки*, въ память чудеснаго спасенія Императорской Семьи въ 1888 году при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда, а другой—на Балканахъ, въ Болгаріи, въ память перехода русской арміи въ войну съ Турціей въ 1877—1878 гг. Эти модели, издѣліе петербургской модельной мастерской, находились на Парижской выставкѣ 1900 года. Онѣ освѣщаются электричествомъ.

Въ одной изъ комнатъ правой анфилады имѣется замѣчательная по своей громадности полная съ вооруженіемъ модель 111-ти пуш. винтового корабля „Императоръ Николай I“, сдѣланная въ модельной мастерской въ $\frac{1}{12}$ часть настоящей величины. Это самая большая модель во всемъ Музеѣ.

Относительно отдѣла коммерческаго нашего судостроенія, имѣется модель парохода Добровольнаго флота „Херсонъ“ и прекрасно исполненная коллекція моделей военныхъ и купеческихъ судовъ, бывшая въ Морскомъ отдѣлѣ Московской Политехнической выставки, построенныхъ въ Россіи англійскимъ заводчикомъ Митчелемъ; модель парохода Общества „Кавказъ и Меркурій“ „Императоръ Александръ II“, и пять моделей туэрныхъ пароходовъ, построенныхъ на Бельгійскомъ заводѣ „Кокериль“.

Не устроенъ только отдѣлъ: медицинскій.

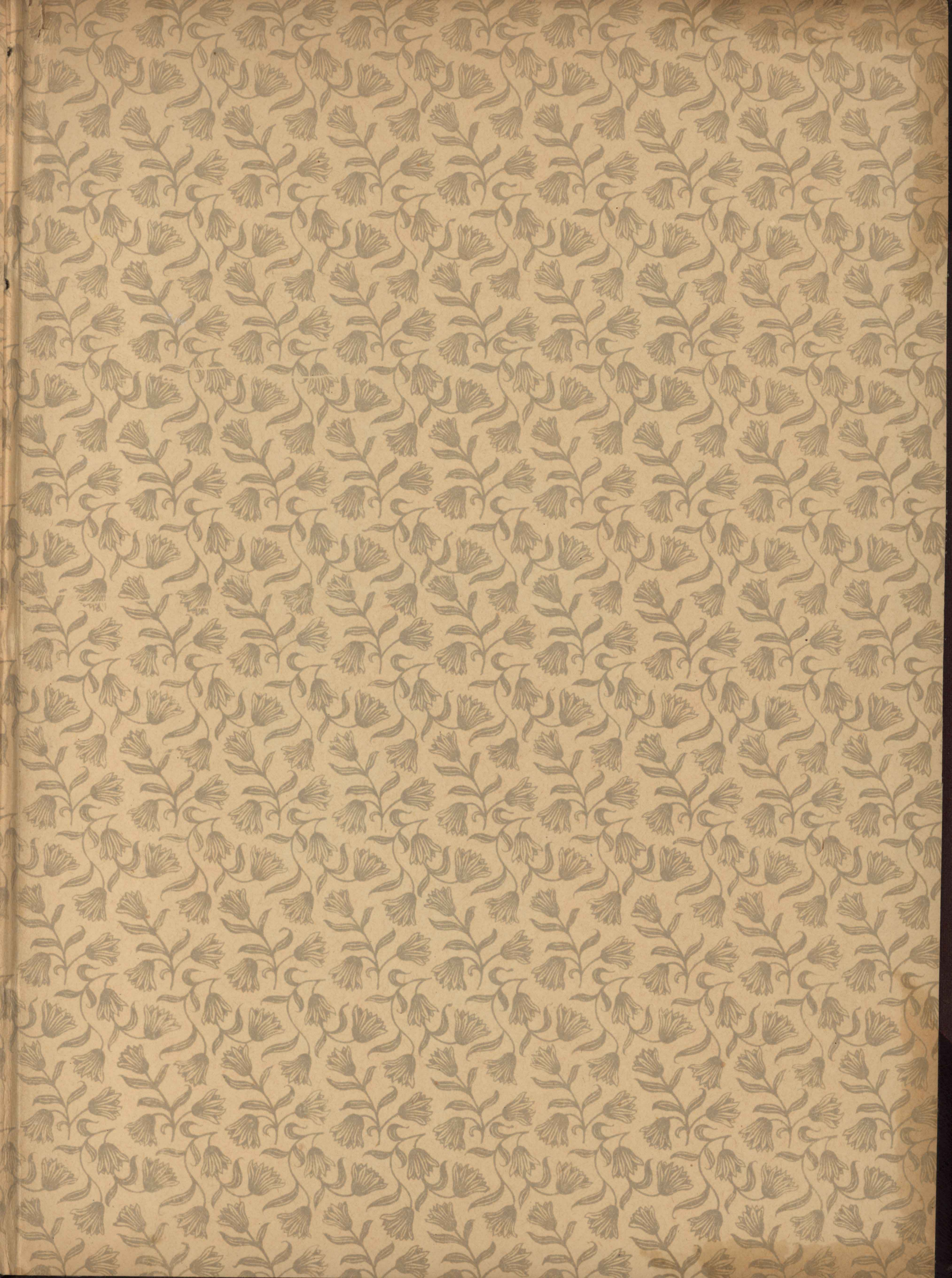
Впрочемъ, изъ массы предметовъ, находящихся въ главномъ помѣщеніи Музея, нѣтъ положительно возможности перечислить все замѣчательное, достойное вниманія посѣтителей. Здѣсь въ картинахъ и гравюрахъ сосредоточены событія и мирнаго времени, какъ-то: прибытіе въ Кронштадтъ въ 1888 году Германскаго Императора Вильгельма II на яхтѣ „Гогенцоллернъ“ и германской эскадры; посѣщеніе Кронштадта въ 1891 году судами французскаго адмирала Жерве, а въ 1902 г.—президентомъ Французской республики г. Лубе; въ томъ же 1902 г.—прибытіе Германскаго Императора Вильгельма на яхтѣ „Гогенцоллернъ“ на ревелъскій рейдъ, гдѣ въ присутствіи Государя Императора произведено было артиллерійское ученіе судами нашего учебно-артиллерійскаго отряда; пребываніе Его Высочества Генераль-Адмирала Алексія Александровича въ Японіи, изображенное японскими художниками въ акварельныхъ картинахъ, и мн., мн. другое. Здѣсь же, въ витринахъ и турникетахъ, закладныя серебряныя и мѣдныя доски строившихся на нашихъ и иностранныхъ верфяхъ военныхъ судовъ, фотографіи многихъ лицъ, выдающихся по морской спеціальности или отличившихся при военныхъ дѣйствіяхъ, и, наконецъ, медали, выбитыя въ честь замѣчательныхъ событій изъ исторіи русскаго флота со времени его основанія.

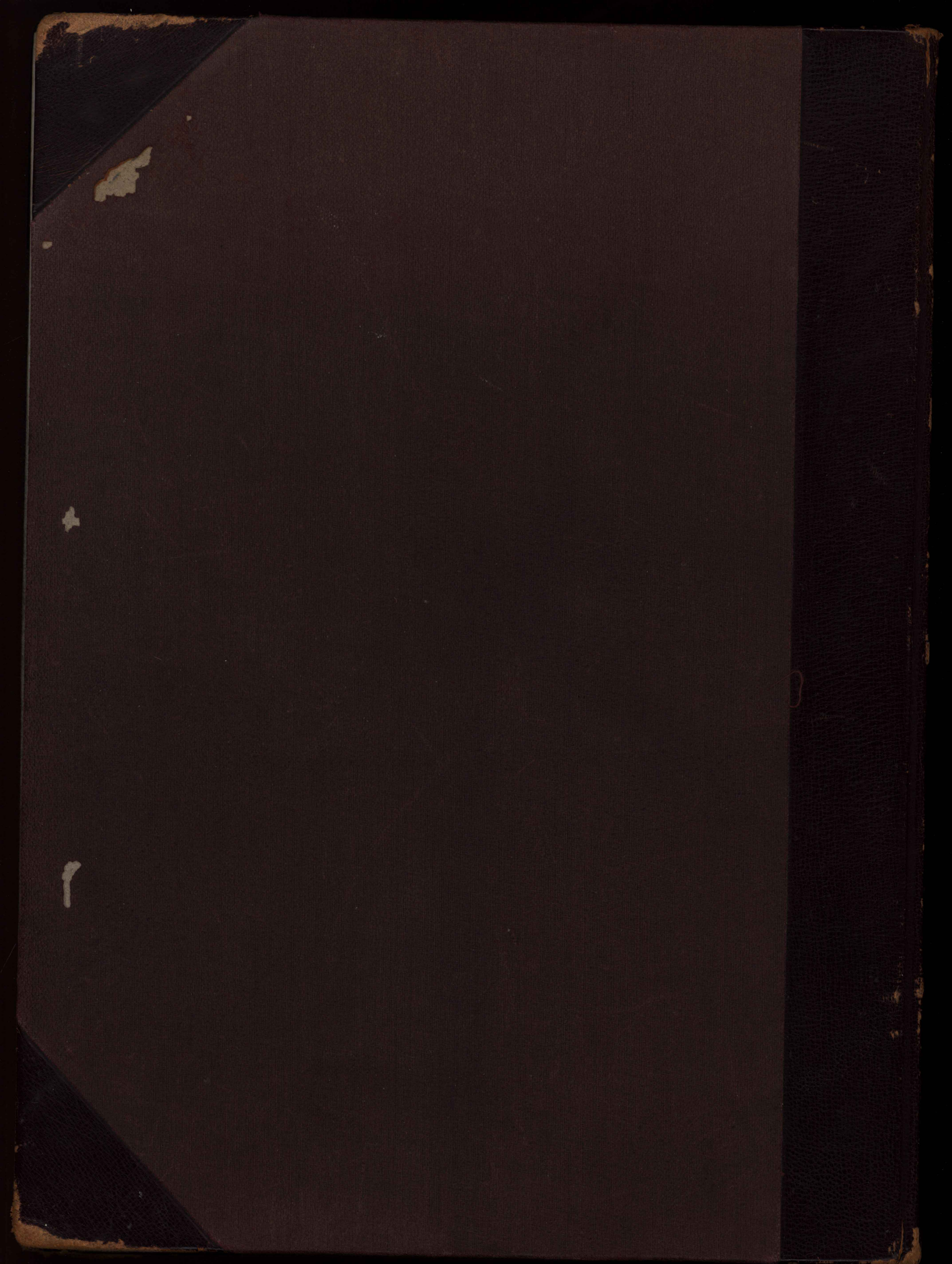
При такомъ разностороннемъ богатствѣ Морского Музея, нынѣ ощущается крайняя необходимость имѣть подробный каталогъ всѣмъ его коллекціямъ, чтобы любознательный посѣтитель имѣлъ легкую возможность ознакомиться ближе, основательнѣе съ предметами, наиболѣе его заинтересовавшими.

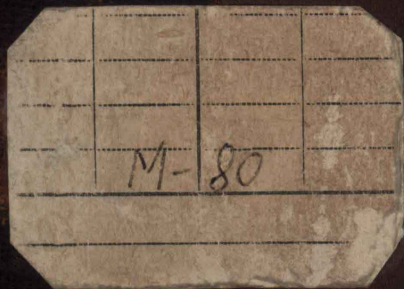
Сознаніе необходимости такого каталога было осуществлено, какъ видѣли выше, еще въ 1885 году, повторенное затѣмъ вторымъ изданіемъ въ 1887 году, но съ того времени послѣдовало въ организаціи Музея такъ много перемѣнъ и такъ много поступило новыхъ предметовъ, что существующій каталогъ совершенно утратилъ свое руководящее значеніе.

МОРСКОЙ МУЗЕЙ
И М Е Н И
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

